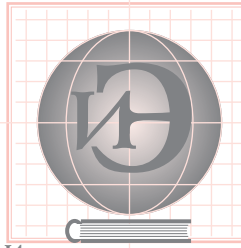

Российская академия наук

Институт экономики

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
ОТДЕЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС:
ПРИЧИНЫ, ЭВОЛЮЦИЯ, УРОКИ

ЧАСТЬ 1

ВЕСТНИК
НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
№ 2

Москва
2015

ББК 65.5

У 45

Украинский кризис: причины, эволюция, уроки: Сб. науч. ст. / Под общей ред. д.и.н., проф. Шмелёва Б.А. В 2 ч. Ч. 1. // Вестник научной информации. М.: ИЭ РАН, 2014. № 2. – 172 с.

ISBN 978-5-9940-0518-7

У 45

Сборник состоит из двух частей и содержит выступления участников пяти круглых столов, которые были организованы Отделением международных экономических и политических исследований ИЭ РАН (ОМЭПИ ИЭ РАН) и проведены в течение февраля–ноября 2014 г.

Состоявшиеся мероприятия явились результатом постоянного научного сотрудничества специалистов Института экономики с учеными академической науки, аналитиками научно-исследовательских центров и представителями высшей школы.

В первой части сборника содержится комплексный анализ внутренних причин и внешних аспектов украинского кризиса, исследовано становление и современное состояние украинской государственности, проанализированы социально-экономические и политические противоречия, спровоцировавшие украинскую катастрофу. Особый блок статей посвящён происхождению и формированию украинского национализма, его месту и роли в развитии украинского кризиса. Несомненный интерес представляют статьи, посвящённые политике России в украинских событиях 2013–2014 гг., присоединению Крыма и политическим перспективам Донбасса.

Во второй части сборника освещены результаты президентских и парламентских выборов 2014 г. на Украине, исследованы перспективы двустороннего отраслевого сотрудничества России и Украины, возможности сохранения «русского мира», а также отражены международные аспекты украинского кризиса: влияние на него США и ЕС, а также реакция на украинские события в странах СНГ.

Сборник представляет интерес для научной общественности, специалистов украинистов, ученых-международников.

Collected volume consists of two parts and includes presentations prepared by participants of 5 Round Table Conferences organized by the Department of International Economic and Political Studies, The Institute of Economy, Russian Academy of Sciences during February–November 2014.

Past meetings resulted from scientific cooperation between the specialists from the Institute of Economy and academic science researchers, analysts from research centers and representatives from higher education institutions.

The first volume presents a comprehensive analysis of internal causes and external aspects of the Ukrainian crisis, investigation of the process of formation and the current status of Ukrainian statehood, the study of socio-economic and political contradictions that provoked Ukrainian catastrophe. A special series of articles devoted to the origin and formation of Ukrainian nationalism, its place and role in the development of the Ukrainian crisis. Of particular interest are the articles on Russian policy in Ukrainian events of 2013–2014, accession of Crimea and Donets Basin development prospects.

The second volume covers the results of Ukraine 2014 presidential and parliamentary elections, prospects of bilateral industry cooperation between Russia and Ukraine, capabilities of preserving the “Russian world”, also reflects international aspects of the Ukrainian crisis: US and EU impact, as well as response to Ukrainian events in CIS countries.

The Volume is aimed at scientific community, experts in Ukrainian Studies and international relations.

ISBN 978-5-9940-0518-7

ББК 65.5

© Институт экономики РАН, 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Валериус В. Е., дизайн, 2007

Содержание

Введение	7
Дерябина М.А. Украина в оптике институциональной теории	13
Синицын Ф.А. Основные аспекты идеологии «украинского национализма»	25
Ципко А.С. Не зовите наших мужиков умирать за ваши обиды	45
Быков А.Н. Украинские события и их воздействие на интеграционный процесс на постсоветском пространстве	59
Работяжев Н.В. Геополитические ориентиры Украины: выбор интеграционного вектора	73

Годин Ю.Ф. Последний рубеж	83
Боришполец К.П. Украина на пути к внешнему управлению	115
Соловьев Э.Г. Геополитические аспекты кризиса на Украине	123
Дашичев В.И. Украинская трагедия и новая «холодная война» США против России	135
Чмырева В.А. Украинский кризис в исследованиях «фабрик мысли» США	157

Введение

Украина с момента распада СССР всегда занимала одно из основных мест во внешнеполитической стратегии России на постсоветском пространстве. Ее роль и значение для России бесспорны. Поэтому эволюция Украины в направлении отхода от России, ее самоидентификация сначала как не-России, а затем как Европы, по сути, привела усилиями ее и нынешних, и прежних руководителей к позиционированию Украины как анти-России. Происходящее на Украине с осени 2013 г. не только перевернуло новую страницу в российско-украинских отношениях, но и затронуло основы существовавшего более полувека мирового порядка, который все больше превращается в «мировой беспорядок». Авторы сборника попытались ответить на принципиально важные вопросы: как это все случилось, как это скажется на будущем России и на мировом развитии в целом.

Почти за четверть века самостоятельного существования Украина продемонстрировала государственную несостоятельность, своего рода отсутствие «государственного иммунитета» перед внутренними и внешними вызовами. В стране так и не сформировалась политическая нация. Процесс этот носит и субъективный, и объективный характер. Отсутствие

исторического опыта государственности, политико-цивилизационный раскол между Востоком и Западом страны, конечно, не преодолеваются в течение жизни одного поколения. Кроме того, социально-экономические проблемы, а главное — атомизация элит, их неструктурированность и недоговороспособность поставили Украину на грань катастрофы. Однако только низким уровнем жизни, конфронтацией элит, коррупцией и даже провоцирующим влиянием Запада объяснить глубину происходящего кризиса невозможно.

Признавая кризисное состояние украинской государственности, авторы сборника пытаются понять глубинные истоки возникших социально-экономических и политических противоречий, внешне проявившихся в беспрецедентном для европейской страны насилии и дестабилизации. В статье М. Дерябиной украинские события анализируются на основе институциональной теории, одним из столпов которой служит «концептуальная парадигма для понимания динамического взаимодействия политических, экономических и социальных сил в развивающихся странах».

Отсутствие четкой структуризации элит и даже просто групп влияния выразилось в подмене системы рент, обеспечивающих стабильность, абсолютно неконтролируемой коррупцией, вымогательствами, формированием агрессивно настроенных временных группировок, ловко орудующих популистскими лозунгами и спекулирующих на протестных настроениях населения. Однако борьба кланов, которые не смогли поделить власть и деньги, отражает только современное состояние украинского кризиса.

Важным институциональным аспектом событий на Украине, позволяющим отчасти понять истоки происходящего и увидеть возможные варианты выхода из сложившегося положения, служат исторические особенности развития западной и восточной частей страны. Эта проблематика достаточно подробно представлена в статьях А. Ципко, М. Дерябиной, Ф. Синицина, В. Сперанского. В отличие от многих сегодняшних мононациональных государств Украина

не развивалась в ходе длительного исторического процесса как единое образование. Восток и Запад страны в течение длительного времени двигались по разным траекториям. Из этого бесспорного посыла авторы делают далеко не однозначные выводы.

В основе современного конфликта, полагает М. Дерябина, лежат глубинные причины противостояния, укорененные в историческом сознании и в той или иной форме всегда проявлявшиеся в моменты геополитических перемен. Если учитывать этот фактор исторической эволюции, то следует признать, считает автор, что корни недоверия, страха и национальной вражды, сотрясающих сейчас Украину, возникли значительно раньше новоукраинского национализма.

В статье Ф. Сеницина подробно рассмотрены проблемы этнокультурного раскола Украины, «теория особого происхождения украинского народа» (автор М. Грушевский). По мнению Ф. Сеницина, М. Грушевский, настаивающий на разном этногенезе русских (преимущественно финно-угров) и украинцев (славян), сильно преувеличивает и политизирует эти обстоятельства. В настоящее время они служат цели отрыва украинцев от близко родственного русского народа.

А. Ципко и В. Сперанский, не отрицая общности исторических корней, полагают, что надежды на незыблемость и силу братских уз между российским и украинским народами «уходят в небытие», а оптимальным вариантом является выстраивание отношений на основе концепции суверенных государств, равноправии субъектов мировой политики. А. Ципко считает, что борьба за «русский мир» окончательно проиграна, и виновницей этого стала Россия после того, как «она сама, по собственной воле спровоцировала в 1991 г. распад Советского Союза, вытолкнула из него и УССР и БССР...». Поэтому, как считает А. Ципко, нечего обвинять нынешнюю Украину в том, что она изменила русскому миру и решила уходить в объятия «загнивающего Запада». «Незалежность» как идея, как мечта спустя века создать, наконец, собственное национальное государство, всегда предполагала независи-

мость прежде всего от России, всегда предполагала сознание того, что основная опасность для независимой Украины будет исходить от России».

Этот посыл нынешней украинской элиты отчетливо выразился в выборе Украиной евроинтеграционного вектора развития, несмотря на очевидную неготовность страны. Ради политических амбиций нынешних украинских лидеров в ущерб принесены российско-украинские экономические отношения, не учитывается сопредельность территорий наших стран, проживание на Украине миллионов этнических русских и наличие значительной украинской диаспоры в РФ, интегрированность экономик и давние кооперационные связи российских и украинских предприятий, зависимость Украины от поставок российских энергоносителей, а также то обстоятельство, что Россия является крупным рынком сбыта для украинской продукции. Упущенные выгоды от неучастия Украины в интеграционных проектах на постсоветском пространстве рассмотрены в статьях А. Быкова, Ю. Година, Н. Работяжева. Авторы убеждены, что сколько бы Украина ни подчёркивала своё стремление к евроинтеграции, она неизбежно столкнётся с действием тех же внутренних и внешних факторов, которые так и не позволили Украине за два прошедших десятилетия стать полноправным членом ЕС. А тот глубокий социально-экономический кризис, в котором пребывает Украина, не позволяет ей рассчитывать на членство в ЕС в обозримой перспективе.

Украинские события напрямую влияют на интеграционный процесс на постсоветском пространстве. Его реализация определяет развитие России и Содружества как самостоятельного геополитического образования. Существующие экономические проблемы интегрирующихся стран (все потенциальные участники являются нетто-импортерами промышленных товаров и экспортерами преимущественно сырьевых ресурсов) усугубляются усложнением внешних условий экономического развития, включая примененные к России Западом экономические санкции в связи с украинскими событиями.

Все это свидетельствует о том, что для реализации масштабных интеграционных планов у существующих и предполагаемых участников этого процесса может оказаться недостаточно имеющихся материальных и финансовых возможностей, а невыполнение этих планов негативно скажется на международном и региональном авторитете всего процесса евразийского интеграционного развития и России как его инициатора и проводника.

В широком международном аспекте украинские события рассматриваются в статьях Э. Соловьева, К. Боришполеу, В. Дашичева, В. Чмыревой. Эта проблематика чрезвычайно многопланова и отражается степенью задействованности внешних сил в провоцировании украинского кризиса. Несомненный интерес представляет исследование внешнеполитической стратегии США на постсоветском пространстве, анализ российско-американских отношений, в контексте которых события на Украине рассматриваются как очередной геополитический вызов России. Мониторинг исследований американских исследовательских центров показывает, что в целом, несмотря на различия по частным тактическим вопросам, большинство американских аналитиков сходны в оценках стратегического значения Украины в оформлении будущей политической структуры постсоветского пространства и архитектуры европейской безопасности в целом. Украина продолжает рассматриваться как территория, контроль над которой позволит минимизировать влияние России в регионе. Одновременно с этим для США и их европейских союзников по НАТО международно-политическое значение украинского кризиса состоит в том, что был создан прецедент для переоценки сложившейся после окончания холодной войны системы безопасности и стабильности на европейском континенте.

Тематика, которая обсуждалась на заседании круглого стола, будет отражена и в статьях, публикуемых во второй части сборника.

Дерябина М.А.*

Украина в оптике
институциональной
теории

Геополитический аспект анализа ситуации на Украине, конечно, чрезвычайно важен для понимания смысла и динамики происходящих процессов. Однако только низким уровнем жизни, конфронтацией элит, коррупцией и даже провоцирующим влиянием Запада объяснить глубину происходящего кризиса невозможно. Хотелось бы понять глубинные истоки возникших социально-экономических и политических противоречий, внешне проявившихся в беспрецедентном для европейской страны насилии и дестабилизации. Возможным вариантом объяснения украинских событий может послужить разработанная известными специалистами по институциональной теории «концептуальная парадигма для понимания динамического взаимодействия политических, экономических и социальных сил в развивающихся странах»¹. Исследование опирается на опыт разных лет ряда развивающихся стран — Мексики,

* Дерябина М.А. — к.э.н., гл.науч.сотр. ИЭ РАН.

1. Имеется в виду крупный исследовательский проект, реализованный Д. Нортон (профессор Университета Вашингтона в Сен-Луисе, лауреат Нобелевской премии по экономике), Дж. Уоллисом (профессор Мэрилендского университета), С. Уэббом (консультант Всемирного банка) и Б. Вайнгатом (профессор Стэнфордского университета) в 2009–2011 гг. Сокращенная версия проекта опубликована в журнале Вопросы экономики. 2012. № 3.

Чили, Южной Кореи, Бангладеш, Индии, Филиппин, Конго, Замбии, Мозамбика. В настоящее время исследование продолжается на примере Китая, Вьетнама, Ганы, Кении, Турции, Пакистана и некоторых других развивающихся стран. Исследовательская парадигма подтверждается событиями в арабском мире, а также может быть полезна для изучения стран Восточной Европы и Центральной Азии. Представляется, что события в Украине самым удивительным образом ложатся в рамки институциональной исследовательской парадигмы и общей политической экономии развития.

Главное, что привлекает внимание исследователя украинских процессов к указанной концептуальной парадигме, — анализ проблем насилия, его причин и способов контроля над ним в интересах экономического развития. В отличие от экономического и социополитического мейнстрима, признающего только социальные договоренности и не включающего применение насилия в систему методов достижения экономических целей, институциональная концептуальная парадигма рассматривает вопросы насилия неразрывно со структурой элит и методами достижения устойчивости этих структур на протяжении длительного времени.

Анализ украинской практики последних лет (причем не только периода президентства В.Януковича) свидетельствует о нарушении всех основных элементов теории институциональной общественной организации в современном контексте. Нормальная логика развития и структуризации общества предполагает наличие конкурирующих групп интересов со своими лидерами (политические партии, этнические группы, силовые ведомства, группы крупных собственников, преступные кланы и пр.). Конкуренция за ресурсы и власть опирается на потенциальную возможность либо применения насилия, либо получения привилегированного доступа к ресурсам и власти, т.е. ренты. Рента от мирного сосуществования групп влияния — лучший стимул для ограничения насилия, так как в случае вооруженных конфликтов в ренте теряют все.

В свою очередь, в структуре групп влияния (элит) есть доминирующие группы, обеспечивающие мирное взаимодействие, сотрудничество и эффективную комбинацию интересов (и, соответственно, рент) всех группировок, что предупреждает возникновение острых конфликтов и насилия.

Если оценить ситуацию в Украине только по этим параметрам, то картина получается просто удручающая. С одной стороны, отсутствует четкая структуризация элит и даже просто групп влияния. Система рент, обеспечивающая стабильность, подменена абсолютно неконтролируемой коррупцией, вымогательствами, формированием агрессивно настроенных временных группировок, ловко орудующих популистскими лозунгами и спекулирующих на протестных настроениях населения, все это наблюдающего. Клан Януковичей и приближенных магнатов бизнеса, занимая доминирующее положение в элите, хищнически распоряжался ресурсами, ни о какой ренте для других групп интересов даже не помышляя. По некоторым оценкам, за последние три года режим перекачивал из бюджета в пользу правящего клана по 10 млрд долл. ежегодно. В то же время был чрезвычайно ослаблен сам институт государства, а контроль над страной сохранялся за счет стравливания различных групп интересов.

С другой стороны, слабо развиты институты гражданского общества, население разобщено, плохо понимает реальные возможности и структуры представительства своих интересов в общественной жизни и органах власти, враждует по признакам этнической принадлежности и геополитической ориентации. Недовольство и протестные настроения общественно никак не оформлены и быстро переводятся более активными группировками в нужное русло насилия. А между тем опросы показали, что на первый план сейчас выходит именно протест против насилия со стороны власти, т.е. вполне внутреннее, а не геополитическое противостояние. И опять-таки эта ситуация возникла не только при действующем, а складывалась, развивалась и укреплялась при всех предыдущих режимах власти. Справедливости ради следует признать, что необходимость

низовой самоорганизации постепенно все же осознавалась в украинском обществе.

Возникает естественный вопрос — что же делать в сложившейся ситуации? Кстати, ответ на этот вопрос актуален и для России, где система управления выстроена более грамотно (система рент в элите контролируется, совершенствуется и уравнивается в ручном режиме), но условия для насильственных действий со стороны доминирующих группировок сохраняются. Остаются актуальными и предпосылки для насилия снизу, причем вместе с очевидным ростом уровня самоорганизации и развитием институтов гражданского общества вспышки насилия вполне вероятны.

Институциональная концептуальная парадигма обозначила, помимо повышения уровня экономического развития и социального благополучия в развивающихся странах, ряд мер по преодолению угрозы насилия. Во-первых, следует все организации и группировки, потенциально способные на насилие, вовлечь, по возможности, в рентопорождающие формы деятельности, при которых они будут воздерживаться от реального применения насилия. Опыт показывает, что это эффективнее, чем жесткое подчинение контролю государства (хотя и оно не исключается). Во-вторых, необходимо расширять масштаб отношений, при которых реализуется принцип верховенства права. Верховенство права будет устойчивым, если оно сочетается с общественными договоренностями, нацеленными на стимулы для обуздания насилия (сначала на уровне элит, затем всего населения). В-третьих, должно обязательно происходить укрепление самой государственной власти в направлении поддержки и контроля соблюдения соглашений в обществе и элитных группировках. Речь идет об исполнительной и законодательной ветвях власти, вооруженных силах, полиции, а также об организациях публичной власти, таких как политические партии, профессиональные союзы и пр.

Важным институциональным аспектом событий в Украине, позволяющим отчасти понять истоки происходя-

щего и увидеть возможные варианты выхода из сложившегося положения, являются исторические особенности развития западной и восточной частей страны. В основе современного конфликта лежат глубинные причины противостояния, укорененные в историческом сознании и в той или иной форме всегда проявлявшиеся в моменты геополитических перемен. Нравы, обычаи, привычки и традиции прочно живут в основах народного самосознания и оказываются в конечном итоге сильнее привнесенных ценностей. Именно эта закономерность рассматривается эволюционной и институциональной теорией социально-экономического развития в качестве фундаментальной, закрепленной в термине «рутины». Если учитывать этот фактор исторической эволюции, то следует признать, что корни недоверия, страха и национальной вражды, сотрясающих сейчас Украину, возникли значительно раньше ново-украинского национализма.

В отличие от многих сегодняшних мононациональных государств Украина не развивалась в ходе длительного исторического процесса как единое образование. Восток и запад страны в течение длительного времени развивались по разным траекториям, в принципе не имея глубинных оснований для взаимопонимания и взаимодействия. Будучи формально частью Киевской Руси, Галицко-Волынское княжество (прообраз современной Западной Украины) сразу же после ослабления власти великого князя во второй половине XII в. практически без больших проблем ушло от автономии к полной самостоятельности. Великокняжеская власть держалась на этой территории недолго и только на военной силе, а каких-либо иных связей между киевской метрополией и западной частью большой Руси было очень мало. Более того, именно на этих западных территориях, в отличие от других частей древней Руси, как раз и закладывались основы долговечного государства, опиравшегося на прочные связи с Европой.

Галицко-Волынское княжество было весьма густонаселенной областью с хорошо освоенной территорией и прочны-

ми традициями личного правления. К середине XIII в. галицко-волинский властитель был первым из всех русских князей. Главная особенность — четкая ориентация на Запад. Польша, Венгрия, Литва всегда были для Галиции гораздо более важными, чем отношения с Киевом. Экономической основой был торговый путь по Дунаю в Византию и Болгарию, а также покровительство купцам, ремесленникам и земледельцам. Другой особенностью была опора не столько на бояр (как в других русских княжествах), сколько на торговое, служилое и ремесленное сословия (как в Европе), которые в ответ горой стояли за князя. Князья использовали эту опору, расширяя старые города и строя новые. Так, в частности, был основан Львов². Галицкие князья активно включались в европейскую политику. В ходу были династические браки с наследниками венгерских и австрийских монархов. Папа Римский пожаловал князю королевский венец и право называться «Королем Руси» (*Rex Russiae*), которое передавалось потомкам. Тот факт, что Галиция чуть было не приняла католичество, предложенное Папой, вполне может расцениваться как историческая случайность.

Отношения с остальной Русью складывались непросто. Под натиском монгольской орды старые русские земли пришли в упадок, став практически частью Азии, бесправными подданными завоевателей. А Галицко-Волинское княжество, оставаясь «европейским» сегментом Руси, сохранило самостоятельность. С монголами предпочитали не воевать, а договариваться, уступая им при необходимости. Монгольские завоеватели только краем затронули Галицию, что убергло ее от разорения. А вот с восточными русскими соседями можно было не церемониться. Отношения сложились неприязненные, подпитывались недоверием и страхом, с одной стороны, и неуважительностью к побежденным, с другой.

Дальнейшая история не изменила в принципе этих трендов. Более 100 лет Западная Украина входила в состав

2. Акунин Б. Часть Европы. История Российского государства. М.: АСТ, 2014. С. 285–291.

Австро-Венгрии, живя в традициях конституционного строя и буржуазной экономики. После Первой мировой войны Галиция вошла в состав Польши. Но в различных геополитических условиях Западная Украина сохраняла возможность беспрепятственного развития при передовом в экономическом, политическом и культурном отношении лидерстве сильного покровителя. Политическая форма правления была весьма мягкой, не ущемляла гражданских и экономических прав населения — западноукраинские «русины» действительно пользовались плодами гибкой цивилизованной федерации.

Волею исторической судьбы после Второй мировой войны Западная Украина оказалась в составе СССР, причем не в качестве союзной республики, а в рамках Советской Украины, в условиях жесткого политического, экономического и культурного диктата. «Рутинь» многих лет (столетий) предшествующего развития, конечно, не исчезли, а сохранялись, будучи укорененными в исторической памяти, в менталитете народа. Внешне это получило свое выражение в отчужденности, недоверии, презрительном отношении к новой власти и ненависти к титульной нации. Одним из проявлений старых укорененных «рутин» стал, таким образом, национализм, имеющий широкую социальную базу. Это специфическое качество западно-украинского менталитета оказалось легко использовать в политической борьбе за лидерство «западенцев».

Все это не может не иметь своих последствий в сегодняшнем жестком противостоянии. Конечно, на ситуацию воздействует множество разнообразных факторов различной силы, однако из их числа невозможно исключить эволюционно-институциональные. Их недооценка опасно искажает реальную объективно обусловленную картину и затрудняет поиск возможных способов оздоровления ситуации в стране. Уже сейчас можно отметить ряд эволюционно-институциональных тенденций, с которыми придется считаться при выработке политики стабилизации и умиротворения. Так, следует отказаться от иллюзии возможности дальнейшего развития западной и восточной части Украины в рамках

единой страны. Несмотря на несколько десятилетий общей советской истории, никак не могли сложиться и укорениться неформальные институты — обычаи, традиции, ценности, определяющие национальный образ народа. Напротив, новые насаждаемые социально-экономические институты противоречили этому устойчивому образу. Подавляемые «рутины» неизбежно выходили на поверхность в социально и политически уродливых формах, и направить процессы в цивилизованное русло стало практически невозможно. Эволюционно-институциональные «рутины» имеют настолько широкую социальную базу (особенно в среде молодого поколения, выросшего в обстановке открытого конфликта институтов), что превращаются в общий социальный протест, который легко используют политические манипуляторы в своих собственных целях. Общественная нестабильность, опирающаяся на укорененные неформальные ценности, оказывается наиболее разрушительной и плохо управляемой.

Украинский конфликт развивается беспрецедентно динамично. Причем ситуация, сформировавшаяся в период февраля–сентября 2014 г., все еще остается в значительной мере непредсказуемой. Причудливый микс из самых противоречивых коротких и длинных трендов внутри страны реализуется на фоне сильных и не менее противоречивых воздействий извне. Грамотно разобраться в такой сложной политической, социально-экономической, геополитической среде, казалось бы, далекой от теоретических обобщений, все-таки стоит попытаться именно с помощью наработанных наукой принципов анализа и оценки. На многие актуальные вопросы можно найти, если и не безусловные практические ответы, то хотя бы некие ценностные ориентиры. Попробуем, сообразуясь с упоминавшимися выше положениями институциональной и эволюционной теории, оценить наиболее важные аспекты современной ситуации в Украине.

Одним из первоочередных по значимости факторов нестабильности и насилия в Украине является продолжающаяся борьба за перераспределение ресурсов и власти на уровне

политических элит. За время конфликта так и не произошло устойчивой структуризации элит и групп влияния. Ситуация не улучшилась с уходом В. Януковича и, пусть и формально легитимным, приходом П. Порошенко, а только еще больше обострилась. Система политического уравнивания элит с помощью тех или иных видов ренты, не использовавшаяся при В. Януковиче, сейчас еще менее вероятна в условиях недостатка или даже полного отсутствия финансовых ресурсов. А ресурсы власти, которые в свое время могли бы быть задействованы в качестве противовесов в олигархической системе, теперь утрачивают реальную системную эффективность. Центральная власть очевидно теряет свои позиции и социальную базу, а региональные олигархи, напротив, не только ее усиливают, но и закрепляют с помощью военных формирований, подавления возможного протеста населения или его циничного обмана, а также откровенного давления на власть. Структуры самой властной элиты постоянно конфликтуют и перегруппировываются. В условиях недостатка денег подкуп элит как важный рентный механизм затруднен. Поэтому центральная власть не имеет адекватной опоры в виде элит, лояльных ей даже в случае падения доходов и угрозы массовых протестов.

В бизнес-элитах также складывается неуправляемая ситуация. Крупные олигархи не поддерживают вертикаль государственной власти, а, напротив, используют коллапс государственного управления для передела собственности. Ставки в этом переделе делаются на различные политические группировки, потенциальные возможности которых в общем раскладе пока неясны. Неясны поэтому и возможные альянсы в элитной сфере. Методы переделов собственности самые примитивные – рейдерские захваты, перетягивание группировок военной силы, подкуп, угрозы и шантаж. Пока прогнозировать конкретные шаги по переделам собственности и созданию новых олигархических альянсов невозможно, но они, несомненно, будут.

Другим фактором нестабильности и насильственных действий является очевидное отсутствие или деформация экономических и политических институтов, а также институтов

гражданского общества. Нужно видеть два аспекта проблемы. Во-первых, в Украине, как и в других переходных странах, происходило заимствование институтов развитых экономик и демократий. Собственно, первоначально другого пути институционального реформирования быть не могло. Однако быстрая и массовая трансплантация институтов, являющихся в странах-донорах результатом длительной эволюции, в принципиально другую среду не могла не иметь соответствующих последствий. Институциональные реформы в большинстве стран догоняющего развития наталкивались на несовместимость преобразований с господствующими в обществе и экономике неформальными нормами (упоминавшимися выше «рутинами»)³. В Украине, как выяснилось, особенности социокультурных и экономических характеристик сильно затрудняли выстраивание траектории продвижения от исходного заимствования к эффективному финальному институту. Эта вполне объективная сторона институционального развития дополнялась существенными внутренними различиями реально действующих неформальных институтов. Во-вторых, эти внутренние различия привели к тому, что особенности украинских «рутин», выдержавших многовековую историю автономного развития и сохранивших свою актуальность до настоящего времени, обусловили несовместимость внедрения и функционирования новых институтов в различных частях страны. Что же касается институтов гражданского общества, то их развитие было прервано, вытеснено процессами острого политического противостояния, разрушившего институциональную среду. Процессы гражданского противостояния или солидарности формируются в Украине не на основе объективно действующих «родных» социальных трендов и структур, а путем политической консолидации под воздействием внешних факторов. При этом деформации общественной структуры усугубляются за счет искусственно созданного дефицита информации и ее сознательного искажения.

3. Теория институциональных траекторий, трансплантация институтов и институциональные ловушки подробно описаны в монографии В.М. Полтеровича *Элементы теории реформ*. М.: Изд-во «Экономика», 2007.

Наконец, одним из важнейших институциональных узлов современного противостояния в украинском обществе являются упоминавшиеся исторически заложенные социокультурные противоречия между различными частями страны. Можно сколько угодно не замечать или отрицать искусственность государственного образования под названием Украина, фундаментальная институциональная несовместимость востока и запада страны останется в качестве мощного фактора распада этого образования. Распад уже начался, причем в весьма неэффективной форме, с нарушением жизненных интересов обеих сторон конфликта. В наиболее сильно пострадавших восточных регионах страны далеко не все население поддерживает ополченцев. В свою очередь, и в западных районах формируется несогласие с действиями киевской центральной власти. Ей придется балансировать между русофобией и шовинизмом галичан и преимущественно пророссийскими настроениями жителей исторической Украины. Эти процессы развиваются независимо от того, как и в каком статусе после распада страны может сложиться судьба ее нынешних регионов.

Учитывая все сказанное, приходится признать, что быстрых резких институциональных изменений в Украине произвести не удастся. Поэтому для реальной стабилизации понадобится некий переходный период, процесс более или менее цивилизованного «развода». Федеративные отношения сейчас уже просто невозможны, но и конфедеративные также поддерживаются не всеми. Пустить ситуацию на самотек опасно, нужно искать приемлемые политические формы, способные привести к «разводу» с наименьшими потерями. При этом необходимо учитывать неизбежные институциональные тормоза, предвидеть конфликтные ситуации и находить решения, максимально учитывающие интересы противостоящих групп интересов. Одним из возможных решений может стать та или иная форма временного внешнего управления. В любом случае необходимо понимать, что решить проблему простым делением на восточную и западную часть страны невозможно.

Синицын Ф.Л.*

Основные
аспекты идеологии
«украинского
национализма»**

24 августа 1991 г. Верховный совет Украины провозгласил независимость этой республики от СССР. 8 декабря 1991 г. с заключением «Беловежских соглашений» независимое существование Украины воплотилось в жизнь. С этого времени как на самой Украине, так и в России и других странах не утихают споры о сущности государственной идеологии, политическом устройстве, настоящем и будущем Украинского государства.

В настоящее время в политической жизни Украины активную роль играют сторонники идеологии «украинского национализма». Эта политическая доктрина возникла в конце XIX — начале XX вв. Одним из ее первых идеологов был адвокат и общественный деятель Н.И. Михновский (1873—1924), автор брошюры «Самостійна Україна», впервые изданной в 1900 г. во Львове. Михновский провозгласил лозунг «Украина для украинцев» и выдвигал план создания «самостоятельной и соборной Украины от Карпат до Кавказа»¹. Другим твор-

* Синицын Ф.Л. — к.и.н., докторант Института российской истории РАН.

** Доклад сделан в рамках работы конференции «Укрепление российско-украинских отношений: стратегия и перспективы», состоявшейся 24–25 мая 2014 г. в г. Вологда по гранту ФГ/4-28 Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

1. См.: *Міхновський М.І. Самостійна Україна*. Київ, 2002.

цом этой доктрины был юрист и публицист Д.И. Донцов (1883–1973), автор концепции «интегрального национализма», которая была основана на расизме, теории об «исключительности» украинской нации и антироссийской риторике².

В 1929 г. в Вене была основана «Организация украинских националистов» (ОУН), во главе которой встал бывший полковник армии Украинской народной республики Е.М. Коновалец (1891–1938). Программа ОУН являла собой синтез интегрального национализма, фашизма и национал-социализма³. В 1940 г., после убийства Коновальца⁴, ОУН распалась на два враждебных крыла – ОУН-М и ОУН-Б во главе с А.А. Мельником (1890–1964) и С.А. Бандерой (1909–1959) соответственно. «Бандеровское крыло» ОУН занимало крайне радикальную позицию и на многие годы стало основным выразителем идей украинского национализма.

В данной статье мы рассмотрим эту идеологию через анализ ее основных «узловых точек», которые так или иначе приверженцы украинского национализма используют для обоснования своих воззрений.

Особое происхождение украинского народа

Историк М.С. Грушевский (1866–1934), на выводы которого опираются националисты, в своем труде «История Украины–Руси»⁵ утверждал о разном этногенезе украинцев и русских. Киевская Русь, по его мнению, была государством исключительно украинского народа, а современный русский народ, в отличие от украинцев–славян, имеет якобы в основном финно-угорское происхождение.

Эта теория опровергается научными фактами. Известно не только из многочисленных исторических источников (в первую очередь – летописей), но и из данных археологиче-

2. См.: Донцов Д. Націоналізм. Лондон–Торонто, 1966.

3. Помогаев В.В. Украинский национализм после второй мировой войны: Маски и лицо. Тамбов, 2000. С. 6.

4. Е.М. Коновалец был убит в Роттердаме сотрудником НКВД П.А. Судоплатовым.

5. См.: Грушевський М.С. Історія України–Руси. У 10 т. Львів, 1954–1958.

ских изысканий, а также результатов современных этногенетических исследований, что украинцы, русские и белорусы⁶ являются прямыми потомками единого народа Древней Руси. Раскол этого народа произошел из-за тяжелых внешних обстоятельств — монгольского нашествия XIII в., когда древнерусские земли были опустошены и политически ослаблены. В итоге северо-восточная Русь оказалась под контролем Орды, а западная и южная Русь — под властью Литвы, Польши и Венгрии⁷, что и стало причиной разделения единого древнерусского народа и формирования отдельных языков. В 2011 г. происхождение всех восточнославянских народов от единой древнерусской народности было в очередной раз подтверждено историками России, Украины и Белоруссии в совместном коммюнике на круглом столе в Киеве, посвящённом 1150-летию Древнерусского государства⁸.

Теория «особого» происхождения украинского народа, которой оперируют националисты, служит цели отрыва украинцев от близкородственного русского народа. Недаром первый том «Истории Украины—Руси» был издан в 1898 г. в австрийском Львове: Австро-Венгрия, захватив Галицию и Закарпатье, была кровно заинтересована в морально-политическом дистанцировании населения этих земель от России и общерусского самосознания.

Особое национальное самосознание

В XIX в. интеллигенция российской Малороссии и австрийской Галиции задумалась о поиске национальной самоидентификации. Этот процесс в целом вращался вокруг одного и того же вопроса — «общерусское или особое самосознание?». В России официальный ответ на этот вопрос был однозначным: принятый с начала XVIII в. топоним «Малороссия» подчеркивал принадлежность этой террито-

6. По мнению ряда ученых, отдельным восточнославянским народом являются также русины (проживают в Закарпатской обл. Украины, Словакии, Сербии, Хорватии, Венгрии).

7. Закарпатье было присоединено Венгрией еще в XI в.

8. <http://www.rg.ru/2011/11/02/rus.html>.

рии и ее жителей — малороссов — к единому «русскому миру». В XVIII—XIX вв. выдвинулась целая плеяда малороссов — выразителей и поборников общерусской идентичности, в том числе архиепископ Феофан (Прокопович) (1681–1736), государственные деятели А.А. Безбородко (1747–1799), К.Г. Разумовский (1728–1803), П.В. Завадовский (1739–1812), Д.П. Трошинский (1749–1829), генералы И.Ф. Паскевич (1782–1856) и П.С. Котляревский (1782–1852), писатели Н.В. Гоголь (1809–1852) и В.Г. Короленко (1853–1921).

Однако некоторые малороссийские деятели предлагали альтернативу общерусскому пути — формирование отдельной идентичности, которую они назвали «украинской». Топоним «Україна» до XVIII в. обозначало приграничные земли, расположенные на рубеже с опасными соседями, а «украинцы», «украинники» — соответственно, население этих земель, подвергавшихся частым набегам⁹. Это название не имело этнического происхождения, но примерно с XVI в. закрепилось за Средним Приднепровьем. Приверженцы отдельной от России идентичности малороссийского населения пропагандировали «обособленность» украинского языка, литературы и культуры. Главными представителями этого общественного движения были ученый Н.И. Гулак, писатель и этнограф П.А. Кулиш, историк Н.И. Костомаров.

В австрийской Галиции также четко выделились два общественно-политических движения: русофилы и украинофилы. Русофилы считали, что русский язык является наиболее чистой, литературной формой местной речи, которую жители Галиции (русины) традиционно называли «русской». Галичанский общественный деятель Н. Кмицикевич в XIX в. сделал вывод и о том, что единство языка подразумевает единый «сильно разветвленный русский народ», частью которого являются галицкие и карпатские русины. Во второй половине XIX в. русофильские симпатии в Галиции оформились в общественно-политическое движение, яркими представителями

9. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб, 1912. Т. 3. С. 1184–1185.

которого были Б. Дедицкий, М. Качковский, А. Духнович, А. Добрянский-Сачуров и др. Русофильское движение базировалось во Львове в рамках нескольких общественных организаций — «Русский народный дом», «Ставропигийский институт», «Галицко-русская матица». Австрийские власти жестко преследовали русофилов — так, в 1882 г. был инициирован судебный процесс против О. Грабарь¹⁰ и ее коллег по ложному обвинению в «государственной измене». Хотя это обвинение провалилось, четыре русофила были приговорены к тюремному заключению по надуманным предлогам.

Другая группа — галицкие украинофилы — не считала русин частью русской общности и включала их только в состав украинского народа, разделенного между Россией и Австрией (впоследствии в Галиции произошел отказ и от самого этнонима «русин», несмотря на то что он восходил еще к временам Древней Руси). В 1868 г. галицкие украинофилы основали общество «Просвита», в 1873 г. — литературное «Товарищество им. Шевченко», а в 1885 г. — политическую организацию «Народная Рада» (от ее названия украинофилов называли также «народовцами»). Эти структуры развили широкую общественно-политическую деятельность по пропаганде «украинства» в Галиции, а также боролись с русофилами, презрительно называя их «москвофилы»¹¹.

Русофилы и украинофилы имели собственное видение и по вопросу о языке. Литературный украинский язык начал формироваться в Малороссии из разговорного в конце XVIII и XIX вв., когда он был закреплен в произведениях И.П. Котляревского (1769–1838), И.Я. Франко (1856–1916), Леси Украинки (1871–1913), Т.Г. Шевченко и др.

Однако в Галиции и Закарпатье украинский языковой проект не был единственным. В этих регионах, восточнославянское население которых подвергалось особенно

10. О.А. Грабарь (1843–1930) — дочь карпаторусского политического деятеля А.И. Добрянского-Сачурова и мать известного живописца и искусствоведа И.Э. Грабаря (1871–1960).

11. Лозинський М. Українство і москвофільство серед українсько-руського народу в Галичині. Стрий, 1994. С. 8–9, 12–28. (Репринтное издание книги 1909 г.).

сильному национальному гнету, предпринимались попытки разработать литературный язык, основанный на русской грамматике, — так называемый «галицко-русский» язык¹². На нем издавались литературные произведения, выходили газеты. Этот проект был разрушен австрийскими властями одновременно с подавлением деятельности галицких русофилов. В Закарпатье¹³ был распространен и до сих пор используется русинский язык — еще один потомок древнерусского языка, который лексически более близок к современному русскому языку, чем к украинскому. В конце XIX — начале XX вв. в этом регионе получил значительное распространение и русский литературный язык, где сложилась его особая разновидность и возникла школа русскоязычных писателей.

Таким образом, поиск украинского национального самосознания шел в двух направлениях — «общерусском» и «особом». Однако в России даже «украинофилы» не отвергали общерусскую идентичность. Многие из них входили в состав «Кирилло-Мефодьевского братства» — организации, которая проповедовала панславистские идеи. Писатель и поэт Т.Г. Шевченко (1814—1861), которого иногда считают «украинским националистом», на самом деле таковым не был. Как выяснила украинский писатель и публицист О. Бузина, Т.Г. Шевченко на самом деле придерживался общерусских и панславянских убеждений¹⁴. Национальное движение русинов в Галиции также не было антироссийским — значительная часть его представителей стремилась к восстановлению у галичан общерусского самосознания. Разгром русофильства в Галиции стал возможен только из-за преследований со стороны австрийских властей, которые перешли в жесточайшую фазу с началом Первой мировой войны. В 1914 г. Австро-Венгрия объявила всех приверженцев «общерусского пути» своими врагами. Более 30 тыс. жителей Галиции и Буковины, заподозренных в симпатиях к России, были брошены австрий-

12. Противники этого проекта дали ему уничижительное название — «язычи».

13. А также среди русинского населения Словакии, Сербии, Венгрии и др.

14. <http://www.segodnya.ua/blogs/olesbuzinablog/bluh-olecja-buziny-nash-rucckij-shevchenko.html>

цами в концлагеря и тюрьмы, сотни и тысячи — подверглись казням, высылке или вынуждены были эмигрировать.

Военно-политическое противостояние с Россией

История говорит о том, что военно-политического противостояния между украинцами и русскими никогда не было. Украинское население Русского царства и Российской империи призывалось в Русскую армию на общих основаниях и принимало участие во всех войнах, которые вела Россия, на ее стороне. Не отмечено межэтнических столкновений между украинцами и русскими или украинских национальных восстаний против центральной (московской и петербургской) власти. Пожалуй, единственный значимый случай — это переход малороссийского гетмана И.С. Мазепы (1639–1709) и его соратников на сторону Швеции в 1708 г. во время Северной войны (всего перешло около 10 тыс. человек). В то же время намного больше украинцев сражалось в Северной войне на стороне России.

В Первую мировую войну на стороне Австрии воевал легион «Украинских сечевых стрельцов» численностью 7 тыс. человек, набранных из населения Галиции. В то же время сотни тысяч украинцев сражались в Русской армии против Австро-Венгрии и Германии.

Во время Гражданской войны среди украинцев, как и среди остального населения бывшей Российской империи, произошел раскол — часть приняла советскую сторону, часть сражалась на стороне «белых армий», часть заняла «национальные» позиции. Гражданская война на Украине была органичной частью общероссийских «окаянных дней».

В 1917–1919 гг. были созданы первые украинские государственные образования. Среди них были советские республики, которые находились в союзе с Советской Россией, — Украинская народная республика Советов и Украинская советская республика в 1917–1918 гг., и, наконец, с марта 1919 г. — Украинская ССР. Несоветские государства — Украинская народная республика (ноябрь 1917 г. — август 1920 г.) и Западно-Украинская

народная республика¹⁵ — потерпели поражение в борьбе с Советской Россией, Польшей, Румынией и прекратили свое существование.

С лета 1920 г. Украинская ССР стала единственным украинским государственным образованием¹⁶, идеологией которого было своеобразное «украинофильство» («украинизация»). К власти в этой республике пришли силы, которые пытались вытравить на Украине общерусское самосознание и искусственно «украинизировать» все, что только могли, в пику мифическому «русскому великодержавному шовинизму»¹⁷. Ни о каком преследовании украинцев в СССР не было и речи, как не было у них и какой-либо необходимости в борьбе за национальное бытие (скорее, в 1920-х годах приходилось бороться русским, национальное самосознание которых было, фактически, объявлено «тяжким наследием прошлого»).

Западная Украина (Галиция и Волынь) в 1921 г. по итогам советско-польской войны вошла в состав Польши. Польские власти, которые проводили политику ополычивания, окатоличивания и захвата земель украинского населения, натолкнулись на сопротивление. Противостояние дошло до того, что в 1930 г. поляки организовали на Западной Украине карательную операцию (так называемая «пацификация украинцев»), в результате которой были убиты, покалечены, брошены в тюрьмы тысячи украинцев. Польские репрессии в отношении украинцев продолжались и позже, вплоть до сентября 1939 г., когда Западная Украина вошла в состав СССР.

Одновременно с антиукраинскими репрессиями власти Польши пытались перенаправить украинскую националь-

15. На территории Галиции с октября 1918 г. по июль 1919 г. Вошла в состав Украинской народной республики. В Карпатской Руси также были образованы Украинская Гуцульская республика (ноябрь 1918 г. — июнь 1919 г.), Русская Краина (декабрь 1918 г. — май 1919 г.), Республика Команча (ноябрь 1918 г. — январь 1919 г.) и Русская народная республика лемков (декабрь 1918 г. — март 1920 г.).

16. В декабре 1922 г. Украинская ССР вошла в состав Союза ССР.

17. Принудительная «украинизация» затронула не только Украину, но и районы РСФСР, населенные украинцами.

ную деятельность на борьбу против Советского Союза. Эти намерения не были секретом — так, германская разведка сообщала, что «заинтересованность Польши в дирижировании украинским вопросом в своем духе очевидна»¹⁸. Однако еще более сильную поддержку украинским националистам оказала гитлеровская Германия. В 1927 г. один из главных нацистских идеологов А. Розенберг заявил, что необходим «союз между Киевом и Берлином и планирование совместной границы»¹⁹. Гитлеровцы рассчитывали на «столкновение между украинским национализмом и московско-большевистским режимом»²⁰ и лелеяли планы создания из восточных провинций Польши зависимых от Германии государств, которые стали бы плацдармом для нападения на СССР. После начала германо-польской войны 1939 г. гитлеровская агентура на Западной Украине пыталась организовать «провозглашение независимого украинского государства» при подходе Вермахта. Этот приказ был отменен лишь после вступления на польскую территорию Красной Армии²¹.

В предвоенные годы гитлеровские власти установили прочные связи с обоими крылами ОУН — в 1939 г. был заключен союз с «мельниковцами», к началу 1941 г. — с «бандеровцами», которые получили от Германии финансирование²². Поддержка со стороны нацистов придавала импульс деятельности ОУН на советской территории. Если количество оуновских акций на Западной Украине в конце 1939 г. — начале 1941 г. было небольшим, то уже в апреле 1941 г. ОУН совершила 47 терактов, в мае 1941 г. — 58 терактов²³.

18. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 501к. Оп. 1. Д. 497. Л. 7.

19. *Rosenberg A.* Der Zukunftsweg einer deutschen Außenpolitik. München, 1927. S. 97.

20. *M.S. Ukraine und die Nationalitätenpolitik Moskaus.* [USA], 1938. S. 102.

21. *Розанов Г.Л.* Сталин—Гитлер: Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений 1939—1941 гг. М., 1991. С. 112, 114.

22. См.: Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. М., 2012. Т. 1. С. 8—9.

23. См.: НКВД—МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956): Сб. док. М., 2008. С. 13.

В традициях колониальной концепции «разделяй и властвуй» А. Розенберг в своей речи, произнесенной за два дня до вторжения в СССР – 20 июня 1941 г., поставил перед германской пропагандой задачу внушить украинцам, что они должны рассматривать «Московское государство... не как друга, а как смертельного врага... украинского государства», чтобы Украина была вынуждена «всегда рассчитывать на защиту какой-либо другой великой державы, и ею, само собой разумеется, может быть только Германия»²⁴. Такая антироссийская и антирусская пропаганда велась гитлеровцами в течение всего периода оккупации. Украинцам внушалось, что они не имеют с русским народом ничего общего и, вообще, «в расовом отношении находятся выше русских» (точно такую же русофобскую и шовинистическую пропаганду гитлеровские власти вели среди белорусов, прибалтов и других народов на оккупированной территории СССР)²⁵.

На самом деле гитлеровцы относились к украинцам как к «низшей расе», а территорию Украины рассматривали как колонию, «житницу Рейха». Перед нападением на СССР Й. Геббельс беззастенчиво указывал на грабительские цели нацистов: «Сырьевые ресурсы этой богатой страны теперь мы сможем использовать... Итак, вперед. Богатые поля Украины манят»²⁶. Соответственно предполагалось, что украинцы в качестве дешевой рабочей силы будут обслуживать экономику этой «житницы Рейха». «Директивы для ориентировки сотрудников Рейхскомиссариата Украины» от 22 июня 1942 г. гласили: «Украинцы нуждаются в руководстве... Если ими хорошо руководить и направлять их, то они являются послушной рабочей силой»²⁷. Превращению

24. «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии: 1937–1945 гг. М., 2008. С. 90–91.

25. См.: *Синицын* Ф.Л. Национальный вопрос на оккупированной территории СССР, 1941–1944. Пермь, 2013.

26. Дневники Йозефа Геббельса: Прелюдия «Барбароссы». М., 2005. С. 340–341.

27. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 251. Л. 14.

украинского народа в рабов служила фактическая ликвидация образовательной системы — во время оккупации в украинских школах (там, где они не были закрыты) преподавались только арифметика, «рукоделие», украинский и немецкий языки. Преподавание истории, географии и других наук было запрещено²⁸.

Украинцам было позволено жить на Украине только до тех пор, пока ее богатые черноземом просторы не будут заселены германо-европейскими колонистами. Руководитель «расовой программы» Третьего рейха Г. Гиммлер планировал, что 75% славянского населения СССР после победы Германии будет «депортировано в Сибирь». Принимая во внимание, что акции по уничтожению еврейского населения нацисты тоже часто именовали «депортацией», на деле это означало уничтожение славянских народов²⁹. Оставшиеся 25% были бы онемечены (уже во время войны гитлеровцы выбирали на Украине светловолосых детей и отправляли их «на обучение» в Германию) или превращены в подневольный персонал для обслуживания германо-европейских колонистов.

Манипулируя сознанием украинского населения оккупированной территории, гитлеровцы стремились вовлечь его в братоубийственную войну против СССР. Украинцев из числа советских военнопленных и местного населения вовлекали в состав коллаборационистских формирований — местной полиции, карательных батальонов, «Русской освободительной армии» («власовцев») ³⁰ и «Украинской освободительной армии» ³¹. В 1943 г. по приказу Гиммлера на Западной Украине была создана «14-я дивизия войск СС “Галиция”» численностью 13 тыс. человек (эта дивизия была отправлена на советско-германский фронт только в июле 1944 г. и тогда

28. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11302. Д. 109. Л. 170б–18.

29. Дрожжин С.Н. Третий рейх и «русский вопрос». М., 2010. С. 165, 179.

30. Среди «власовцев», находившихся в СССР на спецпоселении по состоянию на март 1949 г., украинцы составляли 18,5%. — См.: Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 489. Л. 39, 43; % посчитаны мной.

31. РОА и УОА как цельные формирования не существовали, а состояли из разрозненных подразделений в составе Вермахта.

же разбита Красной Армией)³². Всего в гитлеровских вооруженных формированиях служили до 250 тыс. украинцев³³, при этом значительная часть их, как и большинство коллаборационистов из числа представителей других народов СССР, выполняла тыловые обязанности (повар, шофер и пр.).

После коренного перелома в войне в пользу Советского Союза германские власти стали потворствовать созданию украинскими националистами собственных вооруженных сил, с целью направить их против советских партизан. К осени 1943 г. на Западной Украине ОУН сформировала Украинскую повстанческую армию (УПА), в которой, по оценке гитлеровцев, состояло около 40 тыс. человек, по данным ОУН-Б – 100 тыс. человек³⁴. В начале 1944 г. отряды УПА действовали совместно с Вермахтом против частей Красной Армии³⁵.

Таким образом, в гитлеровских и националистических формированиях во время Великой Отечественной войны принимали участие максимум 350 тыс. украинцев. Сравним эту цифру с численностью украинцев, воевавших на советской стороне, – 4 млн 650 тыс. человек (15,89% из числа призванных в Красную Армию граждан СССР)³⁶. 2 млн 200 тыс. украинцев – воинов Красной Армии – были награждены орденами и медалями (18,43% от всего числа награжденных советских воинов)³⁷, из них 2069 человек получили звание Героя Советского Союза. Налицо огромный перевес (более чем в 13 раз) в пользу защиты украинцами общего с русскими Отечества. Это признают даже те историки, которые считают,

32. Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. Париж–Нью-Йорк–Львів, 1993. С. 435.

33. Кирсанов Н.А., Дробязко С.И. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Национальные добровольческие формирования по разные стороны фронта // Отечественная история. 2001. № 6. С. 68; Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 22–23.

34. Armstrong J. Ukrainian Nationalism. Englewood, 1990. P. 115–116.

35. ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 37. Д. 1791. Л. 71–73.

36. Посчитано по: Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Стат. исслед. М., 2001. С. 238; Население СССР в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 15; Матюшкин Н. Советская Армия – армия дружбы народов. М., 1952. С. 39.

37. Посчитано по: Матюшкин Н. Указ. соч.

что УПА являлась «народно-освободительным движением». Так, Б. Наврузов отмечает, что «для миллионов украинцев РККА была своей армией, для тысяч украинцев УПА была своей армией»³⁸.

С начала освобождения Украины и вплоть до Победы доля украинцев среди воинов Красной Армии была еще большей, чем за время войны в среднем: на 1 января 1944 г. – 22,27%, на 1 июля 1944 г. – 33,93%³⁹. Таким образом, в период освобождения Западной Украины, включая разгром дивизии СС «Галиция» и сражения с отрядами УПА, каждый третий солдат, офицер и генерал Красной Армии был украинцем по национальности. Были среди них и уроженцы Западной Украины.

После освобождения Красной Армией территории Западной Украины в этом регионе развернулась, фактически, гражданская война. Оуновцы убивали советских и партийных работников, сельских активистов, участников истребительных батальонов, а также учителей, врачей и других специалистов, большинство которых были украинцами по национальности. Повстанцы совершали вопиющие преступления в отношении местного украинского населения – убийство жен и малолетних детей советских и партийных работников, семей сельских активистов, родственников бойцов истребительных отрядов, в том числе малолетних детей, членов семей военнослужащих Красной Армии и тех лиц, которые добровольно покинули УПА. Деятельность ОУН-УПА оказывала значительное воздействие на местных жителей Западной Украины, которые были «крайне запуганы и терроризированы»⁴⁰.

На Западной Украине националисты смогли создать разветвленную подпольную сеть⁴¹. В свою деятельность они

38. Наврузов Б. 14-я гренадерская дивизия СС «Галиция». М., 2010. С. 317–318; Курсив мой.

39. Артемьев А.П. Из истории боевого содружества народов СССР в Великой Отечественной войне // Братское сотрудничество советских республик в хозяйственном и культурном строительстве. М., 1971. С. 58–59; Жилин П., Артемьев А. Боевое содружество народов СССР в ВОВ // Коммунист. 1972. № 13. С. 80.

40. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 268.

41. В рамках начавшейся в 1946 г. чекистской операции «Берлога» удалось выявить 14 окружных, 37 надрайонных и 120 районных отделений («проводов») ОУН. – См.: Коллакиди А.И., Прохоров Д.П. КГБ: Спецоперации советской разведки. М., 2000. С. 258, 260.

вовлекли до 7% населения Западной Украины (до 500 тыс. из 7 млн человек населения). В то же время часть повстанцев состояла из насильно мобилизованных крестьян⁴². Отмечалась общая усталость «простых людей» от деятельности повстанцев — власти отмечали, что «крестьянам надоела непрерывная стрельба, беспокойство, грабежи», и поэтому многие из них «ожидали ликвидации националистических банд». Так, в Вольнской области некоторые крестьянки тайком являлись в советские военкоматы и указывали места, в которых скрывались их мужья и братья, чтобы последних власти «силой» привели на призыв в военкомат, и тогда ОУН не стала бы мстить их семьям⁴³. В результате реализованных советскими властями мер активность ОУН-УПА к концу 1940-х годов на Западной Украине снизилась⁴⁴, хотя разрозненные повстанческие акции продолжались до середины 1950-х годов⁴⁵.

Очевидно, что в борьбе украинских националистов против России (СССР) ярко проявилась территориальная привязанность этого движения к Западной Украине, где, как уже говорилось, антироссийские настроения искусственно раздувались в течение многих лет. В Центральной и Восточной Украине националисты не смогли найти сколько-нибудь значительного числа сторонников⁴⁶.

Особая конфессия

Как известно, часть населения Украины принадлежит к греко-католическому (униатскому) вероисповеданию. Численность прихожан Украинской и Русинской Греко-Католической Церкви⁴⁷ составляет 2,3 млн человек, или 6% взрослого населения страны⁴⁸. Наличие на Украине греко-ка-

42. Гозун А. Между Гитлером и Сталиным: Украинские повстанцы. СПб, 2004. С. 314, 316.

43. ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. С. 872, 874.

44. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 19–21.

45. Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Указ. соч. С. 258.

46. Armstrong J. Op. cit. P. 79; Помогаев В.В. Украинский национализм после второй мировой войны: Маски и лицо. Тамбов, 2000. С. 7.

47. Действует в Закарпатской обл.

48. См.: http://www.razumkov.org.ua/upload/prz_2011_Rlg_sml.pdf; <http://www.cnewa.org/source-images/Roberson-eastcath-statistics/eastcatholic-stat13.pdf>

толической конфессии — это, действительно, кардинальное отличие от России, где это вероисповедание не пользуется популярностью. Однако в то же время это и один из наиболее слабых аргументов, которые могут использовать националисты для обоснования «особого пути» украинского народа.

Население Киевской Руси, как известно, приняло христианство в 988 г. С 1054 г. после раскола христианства Киевская Русь осталась в греко-византийской, православной части христианской церкви. После того как Юго-Западная Русь попала под власть католической Польши, положение православного населения стало очень тяжелым. Со временем среди части священнослужителей вызрела идея о своеобразном «религиозном соглашательстве» с католиками, которое бы облегчило участь православных. В результате в 1596 г. ряд епископов Киевской митрополии, подписав так называемую «Брестскую унию», перешли в подчинение Папе Римскому при сохранении византийской богослужебной традиции на церковнославянском языке. Была создана Греко-католическая церковь, последователей которой стали называть «униатами». В то же время значительная часть украинцев и белорусов осталась в лоне Православной церкви.

Однако значительная часть священнослужителей и верующих мирян не была согласна с переходом под власть католиков. Уже в XVII в. начался обратный переход ряда иерархов и их паствы в православие. После присоединения к России Правобережной Украины и Белоруссии в конце XVIII в. ликвидация Брестской унии продолжилась. В 1839 г. на Полоцком церковном соборе с Православной церковью воссоединились более 1600 украинских и белорусских приходов, в 1875 г. — 236 приходов. Переход в основном осуществлялся добровольно, по желанию верующих, хотя отмечались и отдельные случаи административного нажима. В австрийской Галиции продолжала доминировать Греко-католическая церковь, а переход в православие не одобрялся властями.

В межвоенный период и во время Великой Отечественной войны священники УГКЦ принимали прямое участие в орга-

низационном и морально-идейном обеспечении деятельности украинских националистов⁴⁹. В вооруженных формированиях ОУН-УПА полевое духовенство было в основном из числа священнослужителей УГКЦ⁵⁰. Глава УГКЦ Митрополит А. Шептицкий (1865–1944) назначил главным капелланом в дивизию СС «Галиция» одного из униатских священников, а епископ И.И. Слипый (1892–1984) провел службу в соборе св. Юра во Львове в честь создания дивизии⁵¹.

Положение УГКЦ после освобождения Западной Украины стало противоречивым. С одной стороны, руководство СССР питало к ней сильное недоверие – во-первых, из-за поддержки ею ОУН в годы оккупации и, во-вторых, как к «руке Ватикана». С другой стороны, к лету 1944 г. глава УГКЦ Митрополит А. Шептицкий четко обозначил свою лояльность к советской власти. Он поверил в реальность перемен в советской религиозной политике, произошедших в период Великой Отечественной войны⁵², и настраивал священнослужителей УГКЦ таким же образом. Митрополит А. Шептицкий, получив чрезвычайные полномочия от Папы Пия X и став почти «Патриархом униатов», пользовался большим уважением среди населения Западной Украины. В сентябре 1944 г. он выступил на Соборе униатского духовенства с речью, в которой провозгласил, что он не выступает против коммунизма, а также осудил УПА и ОУН-Б. В то же время это скорее было его личным мнением, которое не разделяло большинство священнослужителей УГКЦ. Советские власти приняли решение развить сотрудничество с Митрополитом А. Шептицким⁵³. Однако это начинание не удалось воплотить в жизнь, так как 1 ноября 1944 г. Митрополит А. Шептицкий

49. *Armstrong J.* Op. cit. P. 57–58.

50. *Лысенко А.Е.* Указ. соч. С. 49.

51. *Armstrong J.* Op. cit. P. 130–131.

52. Прекращение преследований священнослужителей и верующих, освобождение осужденных по «церковным делам», восстановление Патриаршества в РПЦ, создание Духовных управлений мусульман, создание Советов по делам РПЦ и по делам религиозных культов, и пр.

53. *Петрушко В.И.* Греко-католическая Церковь и Советское государство в 1944–1945 годах // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 250–255.

скончался. После этого советское руководство принимает решение о ликвидации УГКЦ и переходе ее священнослужителей под юрисдикцию РПЦ. В марте 1946 г. на Львовском соборе Брестская уния на территории СССР была упразднена, а УГКЦ запрещена. Восстановлена Украинская греко-католическая церковь была только в 1990 г.

Современное религиозное разделение Украины на православных и униатов по-прежнему имеет четкую территориальную привязанность. Греко-католики проживают, в своем большинстве, в Галиции (Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская обл.). На всей остальной территории Украины православные составляют подавляющее большинство верующих (и минимум 28,8% взрослого населения страны в целом⁵⁴). Немало их и в Галиции. Таким образом, аргумент о наличии у православного в своем большинстве украинского народа своей «особой» конфессии полностью несостоятелен. Тем более, что Греко-католическая церковь является, так скажем, «потерянной дочерью» православия.

Выводы

Таким образом, «узловые точки» доктрины «украинского национализма» являются весьма спорными. В целом теория «особой идентичности» украинцев – это лишь одна из национальных доктрин, разработанных в XIX–XX вв., и далеко не ведущая. В эпоху становления украинского национального самосознания на Центральной и Восточной Украине доминировала, а в Галиции успешно развивалась другая идеология, основанная на приверженности общерусской идентичности. Однако в 1914–1917 гг. общерусские чаяния были задушены Австрией в Галиции, а также подорваны в УССР во время огульной «украинизации» 1920–1930-х гг. и ее последующих

54. По результатам общеукраинского социологического опроса 2010 г.: 28,8% совершеннолетних жителей Украины смогли четко указать свою принадлежность к одной из Православных церквей, 35,3% – не смогли указать свою четкую принадлежность к одной из конфессий, 29,2% – атеисты или «неопределившиеся» в религиозном вопросе, 5,5% – греко-католики, 1,2% – католики, протестанты, мусульмане, иудеи, буддисты. – См.: http://www.razumkov.org.ua/upload/prz_2011_Rlg_small.pdf.

рецидивов (в частности, во время правления П.Е. Шелеста в 1963–1972 гг.⁵⁵).

Сбивание украинского национального движения на анти-русский путь, которое произошло в Галиции в начале XX в., было обусловлено не только разрывом в контактах с Россией на протяжении XIII–XIX вв., но и усиленной антирусской пропагандой со стороны Австро-Венгрии, Польши и Германии. Именно воздействие извне привело к тому, что галицийские «украинские националисты» при всей их декларативной борьбе «за Украину» регулярно оказывались на стороне чуждых украинцам держав – Австро-Венгрии («Украинские сечевые стрельцы»), гитлеровской Германии (дивизия СС «Галиция») – и вступали в братоубийственную войну с украинцами, подавляющее большинство которых было на другой, общерусской стороне.

Споры относительно украинского национального бытия продолжают и по сей день. Поиск национальной идентичности – это очень сложный и болезненный процесс. На западе Украины среди определенной части населения распространены антирусские настроения, происходит героизация ОУН-УПА и дивизии «Галиция», в то время как на юге и востоке сохраняется приверженность союзу с Россией и неприятие «бандеровских идей». Особую роль играет раскол в языковой сфере – если на западе (повсеместно) и в центральных областях Украины (кроме крупных городов) преобладает украинский язык, то на юге и востоке страны – русский язык (по разным оценкам, русскоязычное население составляет от 35% до 83%⁵⁶ населения Украины). В последнее время политический раскол украинского народа еще более обострился. Путь к выходу из этого кризиса и поиску единой национальной идеи, очевидно, будет нелегким. По мнению ряда политиков и экспертов, возможным решением может стать федерализация Украины⁵⁷.

55. См.: <http://noviny.narod.ru/smi-00001222.html>; П.Е. Шелест (1908–1996) – первый секретарь ЦК КП Украины в 1963–1972 гг.

56. См.: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx>

57. См., напр.: <http://videonews.com.ua/analytics/federalizacija.html>, http://zn.ua/POLITICS/kolesnichenko-poobeschal-vskore-postavit-pered-yanukovichem-vopros-o-federalizacii-ukrainy-137799_.html, <http://ria.ru/world/20140303/997920959.html>.

Ципко А.С.*

Не зовите наших
мужиков умирать
за ваши обиды

На самом деле русский мир умер по вине русских (борьба за суверенитет РСФСР) еще в 1991 г.

«Русская идея» с диагнозом «аутизм»

Летают души российских добровольцев, погибших в Донбассе, над растрескавшимися от жары полями, и продолжают мучить себя вопросами, на которые они не нашли ответа еще при жизни, накануне своей гибели. Останки их тел в цинковых гробах под номером 200 уже давно отправили семьям домой, а их неприкаянные души никак не могут расстаться с землей, по которой они ходили в последние часы своей жизни. И действительно, зачем эти русские мужики, как правило, из российской провинции, оказались здесь, во имя чего отдали свои жизни? Ведь нет никаких гарантий, что Бог им простит добровольное участие в братоубийственной войне, охоту за неопытными «укропами», которые так и не научились держать автомат в руках. На различного рода встречах ветеранов, которые в последнее время проходили в воинских частях, вернувшиеся живыми и невредимыми с Донбасса ополченцы рассказывают, что так называемая «антитеррористическая операция» на Востоке Украины очень напоминает нашу первую антитеррористическую операцию в Чечне в конце 1994 – начале 1995 гг. Разница

* Ципко А.С. – д.и.н., гл. науч. сотр. ИЭ РАН.

состоит только в том, что наши добровольцы, прошедшие через войны на Северном Кавказе, а некоторые даже через Афганистан, теперь оказались в роли своих бывших врагов — боевиков-чеченцев, а армия независимой Украины — в роли необученных солдат П. Грачева, пошедших 31 декабря 1994 г. брать Грозный.

Де-факто гражданская война на Украине, спровоцированная прежде всего вторым Майданом, уже давно превратилась в русско-украинскую войну. О десятках русских добровольцев, гибнущих на Востоке Украины, пишет не только либеральная «Новая газета», но и орган патриотического «Изборского клуба» газета «Завтра». Правда о цинковых гробах, пересекающих границу с Украины в сторону Ростова, кочует уже по всей России. Наши пограничники уже морально устали от созерцания человеческой цены наших новых русских побед. Не всех вывозят в цинковых гробах, не всех забирают родственники. А потому — простая яма, наскоро засыпанная землей.

Руководитель русской общины Украины К. Шуров, участвовавший в ситуационном анализе, посвященном кризису на Украине, который проводил Институт экономики РАН 10 сентября 2014 г., как бы отвечая на вопросы, терзающие души ушедших в мир иной в Донбассе добровольцев, сказал, что те (по его словам 5–6 тыс. добровольцев из России), которые пришли воевать и умирать за русский Донбасс, являются героями, ибо они пришли на «фашистскую Украину» спасти «русский мир», «русскую идею», пришли доказать, что идея «нэзалэжной Украины» была изначально ложным и вредным «проектом». И, несмотря на то, что руководитель русской общины Украины обвинял нынешнее украинское правительство в том же, в чем его обвиняют разработчики нынешней политики России в отношении Украины, к примеру, С. Глазьев, в том, что якобы «украинские националисты... уже трансформировали украинское государство в фашистское государство со всеми признаками фашизма, известными науке», он все-та-

ки против ввода российских войск на Украину, а настаивал на том, что украинский проект умрет только тогда, когда его задавит собственными руками население Украины. А сотрудник Института экономики РАН, генерал в отставке А. Владимиров, напротив, настаивал, что украинскую проблему можно решить только военным путем, путем похода на Киев, а дальше на запад, на Львов, чтобы окончательно «задавить фашистскую гадину в ее логове». Обращает на себя внимание убеждение генерала А. Владимирова, что кризисы, подобные нынешнему украинскому, решаются только военным путем и только через кровь.

Слушая подобные речи, у меня складывается впечатление, что мутность сознания многих наших нынешних «спасителей русского мира» достигла полной пугающей черноты. Их глаза светятся безумием, когда они в истерике призывают «идти на Киев», а потом до конца наступать на горло «западной гадине».

И, честно говоря, чем больше я слушал рассуждения о противостоянии «русского мира» с «фашистской» идеей «украинской нэзалэжности», тем больше у меня крепло убеждение, что наши добровольцы в Донбассе погибают не за правое дело, а за так и не преодоленные советские мифы, за так и не преодоленную советскую образованщину. Наша политика в отношении Украины, на мой взгляд, от начала до конца — продукт лениности ума, русского авось и нашего неумения совладать со своими эмоциями и непомерными амбициями. И, слава богу, что в последнюю неделю в результате перемирия не выросло количество русских душ, обреченных вечно страдать в аду от наших болезненных русских амбиций.

Идея «нэзалэжности» всегда была антирусской идеей

Нечего обвинять нынешнюю Украину в том, что она изменила русскому миру и решила уходить в объятия «загнивающего Запада». Нэзалэжность как идея, как мечта, спустя века создать, наконец, свое собственное национальное госу-

дарство, всегда предполагала независимость прежде всего от России, всегда предполагала сознание того, что основная опасность для независимой Украины будет исходить от России. Руководители нынешней Украины не говорят о целях укрепления своей государственности ничего такого, чего не говорили бы на эту тему руководители независимой Украины 1918–1920 гг., тот же академик В. Вернадский, говорили в то время, когда еще не было фашизма как идеологии. Ни в чем так не проявляется страх перед правдой разработчиков нынешней политики в отношении Украины, того же С. Глазьева (я цитировал его статью «Сохранить русский мир», опубликованную в газете «Завтра», 2014. № 36. Сент.), как в попытках связать (уже после присоединения Крыма к России) откровенно антироссийскую политику руководителей нынешней Украины с фашистской идеологией. Наши русские разговоры о фашизме нынешних руководителей Украины – от желания скрыть неприятные для честолюбия наших политиков факты, и прежде всего тот факт, что наша ставка на федерализацию Украины была ошибкой, что своей политикой, вместо раскола Украины, мы получили консолидацию подавляющей части населения Украины вокруг власти, которая, кстати, по нашему примеру пытается военным способом восстановить территориальную целостность страны.

От страха перед неприятной для нашего самолюбия правдой – обида, злоба, желание всяческих бед украинцам, которые напоминают нам, что российская политическая элита как жила мифами, так и продолжает ими жить. Все напоминает басню Крылова о волке и ягненке. Мы корим украинцев за то, что они сегодня слабые, что они не в состоянии постоять сами за себя, не в состоянии сохранить территориальную целостность своего государства. А представьте себе, что бы произошло, если бы в марте 2014 г. на всю украинскую армию нашелся хотя бы один батальон, который начал бы сопротивляться нашему новому «покорению Крыма». Ведь все было на волоске, но, слава Богу, пронесло.

Академику С. Глазьеву надо знать, что национал-социализм все же был левой, антибуржуазной, антилиберальной идеологией, проповедовал вражду к буржуазному праву, буржуазным свободам. А особенность идеологии нынешних руководителей Украины как раз и состоит в том, что они исповедуют ценности демократии, свободы личности, чем и вызывают симпатии у лидеров современного Запада. Если уж говорить всерьез о природе нынешнего конфликта на Украине, который несомненно приобрел черты гражданской войны, то он носит на самом деле не этнический характер, не является тем более расовым конфликтом, а, напротив, сугубо мировоззренческим конфликтом. Наше телевидение, за исключением канала «Мир», не говорит правду, не говорит о том, что на якобы русском Донбассе почти две трети населения, т.е. абсолютное большинство, составляют русскоговорящие этнические украинцы, и что их отталкивает нынешний Киев прежде всего своим откровенным антисоветизмом, своими откровенно прозападными настроениями. Основу ополчения на Донбассе составляют не просто прорусские, а прежде всего просоветские люди, для которых дороги памятники Ленину, мужчины в возрасте от 30 аж до 70 лет. А добровольцами, пришедшими воевать за территориальную целостность Украины, являются прежде всего молодые люди от 20 до 30 лет, сформировавшиеся уже в условиях «нэзалэжной Украины» и аплодирующие тем, кто сносит памятники Ленину. На самом деле нынешняя Украина не столько этническое государство, сколько второе, последовательное антисоветское русское государство. Украинизация на самом деле дальше и больше невозможна. И командиры проукраинских батальонов, которые формировались на Востоке Украины, и их бойцы, как и ополченцы ДНР, говорят прежде всего на русском языке. Телевидение современной Украины на телеканале «1+1» рассказывает о военных преступлениях советской армии на территории современной Украины в годы Великой Отечественной войны. Для старшего поколения Донбасса, как и для старшего поколения современной России, для всех

тех, кто пострадал от реформ 90-х, напротив, свято все то, что связано с СССР и советским строем.

Злоба, откровенная ненависть нашей политической элиты к современной, уже окончательно прозападной и проамериканской Украине идет во многом еще от того, что второй Майдан полностью и окончательно разрушил советский миф о русских и украинцах как о братских народах. Выяснилось, что братских народов быть не может, что если русские и украинцы не слились в одну нацию за триста с лишним лет, то они все же по психологии, ценностям разные народы.

Вся наша украинская политика на протяжении более двадцати лет, даже после первого Майдана, после прихода В. Ющенко к власти, кстати, впервые канонизировавшего С. Бандеру как национального героя (тогда в России никто не говорил, что к власти в Киеве пришли фашисты), строилась на мифе, на убеждении, что антирусской, стремящейся дистанцироваться от России является лишь западная, униатская Украина, а вся остальная Украина, не только бывшая Новороссия, но и левобережная, центральная и даже правобережная Украина тяготеют к России, являются по природе прорусскими.

А тут выяснилось, что наше «принуждение» В. Януковича не подписывать договор об ассоциации с Евросоюзом, принуждение, подкрепленное угрозами А. Проханова на «России-24» вернуть себе в крайнем случае Крым, вызвало широкий протест прежде всего у киевской интеллигенции и украинской студенческой молодежи. Выяснилось, что многие в Украине не хотят в объятия Таможенного союза, не хотят какой-либо интеграции с Россией, и прежде всего подавляющая часть уже новой украинской элиты. Благодаря второму Майдану выяснилось, что прозападный, а тем самым антирусский вектор развития Украины приобретает силу, что при подобных настроениях Украина рано или поздно придет в НАТО. И, самое главное, стало до боли зримо, благодаря репортажам «Дождя» с Майдана, что украинцы и русские — не «разделенные» случайно народы, о чем любил говорить

В. Путин, а народы, стремящиеся после веков совместной жизни сами определять свою судьбу и, наконец, разойтись. И чем больше становилась очевидной глубинная, национальная, историческая природа антирусских настроений, тем больше наши СМИ стали нажимать на «фашистскую» природу идеи «нэзалэжности». Отсюда и стремление наших руководителей наказать Украину за измену «русскому миру», наказать за собственные русские, прежде всего советские иллюзии, русские просчеты. Украинцы оказались виновными за советское невежество и советскую образованщину российских политиков, за то, что новая Россия никогда не принимала во внимание глубинные истоки так называемой «мазеповщины», которую славил даже Л. Кучма в своей книге «Почему Украина не Россия», не принимала во внимание фундаментальные различия между великорусской и малороссийской идентичностью, объективную, историческую природу украинской прозападной ориентации. Все же они, украинцы, четыреста лет жили и развивались в литовско-польском мире. Мы не принимали во внимание первый «развод» между украинцами и русскими в годы гражданской войны. Украинцы оказались ответственными за то, что наше посольство и наше ФСБ не обратили внимание на то, что политическая инициатива на Украине переходит к детям новой, уже независимой от России Украины, что на самом деле (о чем начали говорить украинские политологи уже добрых десять лет назад) точка невозврата бывшей СССР в общую Россию уже пройдена.

Историческая драма состоит в том, что русские люди решили умирать за возрождение русского мира тогда, когда он на самом деле уже окончательно умер. «Народный губернатор» Донецка П. Губарев посылает ополченцев и добровольцев умирать за «возрождение настоящего русского мира во всей полноте и красе», мечтая совершить то, что на самом деле можно было совершить еще в 1991 г., но уже невозможно совершить после присоединения Крыма к России и братоубийственной войны на Востоке Украины, после того как украинская нация окончательно сформировалась как анти-

русская нация, как нация, навсегда обиженная Россией, как нация, дети которой умирали от пуль ветеранов спецназа РФ.

Трагедия состоит в том, что граждане РФ, пришедшие действительно в силу своих убеждений, по зову своего сердца умирать за русскую идею, каждой своей победой, гибелью каждого убитого ими «укропа» убивают остатки надежды на возрождение русского мира и даже на мирное сосуществование когда-то действительно близких друг другу народов. А где гарантии, что не повторится 1991 г., что РФ не начнет распадаться, и украинцы начнут восстанавливать «историческую справедливость». Ведь Севастополь — город не только русской, но и украинской славы, славы матроса Кошки.

Но наши политики, формирующие сейчас политику России в отношении Украины, и лидеры самопровозглашенных республик Востока Украины не принимают во внимание, что понятие «Россия» и понятие «русский мир», о чем напоминал Н. Бердяев еще в 1918 г., когда и «малороссийский сепаратизм», и «великорусский сепаратизм» начали разрывать на куски когда-то могущественную, единую и неделимую Россию, имеют смысл только применительно к союзу русских племен, союзу великороссов, малороссов и белорусов. Великороссия сама по себе, настаивал Н. Бердяев, не является Россией, а лишь ее бывшим ядром. Но после того как РФ сама, по собственной воле спровоцировала в 1991 г. распад русского мира, вытолкнула из него и СССР и БССР, и тем более после того как Украина, и снова не без нашей помощи, ушла, спустя три с половиной века, в западный мир, русский мир в точном смысле этого слова умер. Трогательное единение, начиная с первого Майдана, польской и украинской политической элиты — наглядное подтверждение тому, что Украина возвращается туда, где она веками жила после гибели Киевской Руси.

На самом деле, нынешняя РФ не имеет никаких прав учить другие русские народы, то есть украинцев и белорусов, как жить и с кем дружить, ибо она является не только продуктом распада СССР, но и инициатором распада русского

мира. Сейчас все в России забыли, что политическая элита УССР, в отличие от политической элиты РСФСР, дольше всех, до 24 августа 1991 г. боялась объявить о независимости своей республики. И только тогда, когда Б. Ельцин 23 августа 1991 г. объявил о юрисдикции РСФСР над союзной собственностью, находящейся на ее территории, депутаты украинской Рады осмелились и, по инициативе О. Гончара, внесли жовто-блакитное знамя в зал заседаний Рады. Так это было. Русский мир погиб в августе 1991 г., и прикончили его прежде всего те, кто называет себя сегодня русскими.

Ожесточенная критика Украины, откровенная ненависть и злоба нынешней российской политической элиты и части населения к Украине, на мой взгляд, имеет иррациональное происхождение и связана, как я пытался показать, со стремлением заморозить, забыть тот стыдный факт, что именно нынешние русские (до 1917 г. они назывались великороссами) сами, собственными руками убили в 1991 г. русский мир. Нынешние критики «украинских фашистов», как правило, в 1991 г. были сторонниками Б. Ельцина, сторонниками суверенитета РСФСР. Тогда, в 1991 г., их не интересовала ни судьба Севастополя и Крыма, ни судьба русского мира, они это признают и помнят, но оправдывают себя тем, что они тогда действовали «по пьяни».

Истерика по поводу «украинского фашистского государства», взрыв ненависти к тем, кого еще год назад они называли своими «братьями», идет не только от нежелания осознать свою личную ответственность не просто за ошибки, совершенные, как сейчас любят говорить бывшие поклонники Б. Ельцина, «по пьяни», но и за поступки и решения, напоминающие о том, что русские как внизу, так и наверху лишены инстинкта самосохранения. И неважно, чем продиктованы эти акты саморазрушения — или жаждой халявы, как в 1917 г., или жаждой и халявы, и власти, как в 1991 г., или просто оскорбленным самолюбием, желанием отомстить обидчику, как это было весной и летом 2014 г. На мой лично взгляд, наша традиционная русская неразвитость

инстинкта самосохранения как раз и проявилась в нашей установке всеми силами и всеми способами поддерживать федерализацию Украины, а на самом деле — ее распад.

Своими нынешними модными разговорами о «великом Октябре», о нашей особой русской цивилизации мы уходим от той правды о том, как писал тот же Н. Бердяев, что именно великороссы, русские оказались народом, который не просто пошел прежде всего за большевиками, а сам, своими собственными руками разрушил русский мир, посягнув на русские святыни, на русскую веру. «Такого отречения от собственной истории, — писал Н. Бердяев, — такой измены великим историческим заветам не было никогда и нигде. Это — самоубийство народа, отказ его от великого прошлого и великого будущего во имя корысти данного мгновения».

А сегодня истерика по поводу «украинского фашизма» идет от нежелания признать, что русские второй раз в XX в., а именно в 1991 г., во имя очередной «корысти данного мгновения» снова отказались от «дела всей русской истории», от дела «собрания России с Ивана Калиты», чтобы не «кормить больше украинцев и белорусов, чтобы самим пользоваться богатствами Сибири». Мы не хотим признать и осознать, что нынешний уход Украины в западный мир был спровоцирован русским желанием во что бы то ни стало создать суверенную РСФСР, выйти из состава СССР, что на самом деле мы пожинаем горькие сейчас для нас плоды нашей привычки жить радостью мгновения.

Всеразрушающая сила соблазнов русского реванша

И трагедия состоит в том, что нынешние попытки исправить и «ошибки Хрущева», и «ошибки Ельцина» работают уже не на укрепление остатков русского мира, укрепление уже московского мира, а на его окончательное разрушение. Ошибаются все те, кто сейчас говорит, что все же наши добровольцы погибают на Донбассе не напрасно, что, разрушая нынешнюю Украину, они тем самым жертвуют собой во имя безопасности своей страны, ибо, чем более слабой

и более раздрыганной уйдет Украина в НАТО, тем меньше угроз на наших границах. Но ведь на самом деле, если напрячь свои мозги и начать думать, то все происходит прямо противоположным образом. Чем будет слабее Украина, тем больше она будет зависеть от Запада, от США, и тем больше у НАТО оснований строить базы на слабой и «незащищенной от России Украине».

Националистическая истерика последних дней, реставрация оборонной психологии с ее поиском врагов, призывы идти на Киев и задушить украинских фашистов в их собственном логове, идут уже от новых страхов, от нежелания увидеть, чем обернулась для новой России политика реванша, расширения русского мира последних месяцев. Благодаря нашей «мудрой» украинской политике прежде всего окончательно сформировалась новая украинская нация как антирусская нация. Раньше украинский национализм питался воспоминаниями о муках крепостного права, введенного в 1770 г. Екатериной Второй на Украине, воспоминаниями о сталинском голодоморе 1932 – 1933 гг. Теперь уже новая украинская нация будет питать антирусские настроения обидой за «отнятый Крым», воспоминаниями о крови своих сыновей, погибших от рук прорусских сепаратистов и просто русских добровольцев. К счастью, сейчас антирусские настроения проявляются прежде всего как антипутинские настроения. Но еще несколько «побед русского оружия» на Востоке Украины, и антирусские настроения получат чисто этническое звучание. Я думаю, что все же поход на Киев, к которому призывают наши генералы-отставники, не состоится. Косвенная, а иногда и откровенная поддержка Украинской православной церкви Московского патриархата пророссийского сепаратизма уже обернулась переходом многих ее прихожан (прежде всего в правобережной Украине) в антироссийскую Украинскую автокефальную церковь Филарета. И это еще один пример того, как нынешняя наша борьба за «русский мир» оборачивается утратой духовного влияния России на нынешнюю даже православную Украину.

Каждая наша новая победа на пути «расширения русского мира», как и следовало ожидать, ведет к консолидации на антироссийской основе наших стратегических конкурентов. Благодаря нашим «победам» на Украине произошла консолидация США и Западной Европы на антирусской основе, появилась возможность морально оправдать свою прежнюю политику продвижения НАТО на Восток в глазах общественности Запада. США от прежней политики аккуратного «сдерживания России» перешли к откровенной политике разрушения экономического потенциала России, ее постепенной экономической деградации. Теперь, после присоединения Крыма к России, уже не надо доказывать руководителям бывших советских республик, что единственным гарантом их территориальной целостности является членство в НАТО. Своей украинской политикой мы явно ускорили вхождение Грузии в НАТО. Обращает на себя внимание, что участие Казахстана в Таможенном союзе не мешает Н. Назарбаеву интенсифицировать в последние дни реальную интеграцию своей экономики в Европу. И т.д., и т.п. И самое опасное, что об очевидных негативных последствиях русских побед на Украине начинает говорить раздраженный ростом цен обычный русский человек. Как-то незаметно для нас начинают разрушаться социально-психологические основы с таким трудом достигнутой в «нулевые» стабильности.

Меня тревожат уже не отдельные факты, напоминающие о стратегических издержках нашей нынешней борьбы за «расширение русского мира», издержках нашего решения бросить вызов сложившемуся после 1991 г. миропорядку, а утрата способности видеть, осознавать крайне опасные перемены в нашей русской жизни, грозящие основам нынешнего, все же благополучного бытия. Мало кого сейчас в России волнует тот факт, что в Донбассе во имя очередной мгновенной популистской корысти ни за что, ни про что погибают наши современники, ставшие жертвами нашей зубодробительной пропаганды ненависти к Украине и украинцам, что страдают уже тысячи матерей, отцов, жен, потерявших на Востоке

Украины своих близких. Мы поразительно равнодушны к горю матерей украинских солдат, погибших из-за нашего желания во что бы то ни стало сделать как можно разрушительнее попытки Киева добиться того, чего мы добивались в Чечне, на Северном Кавказе, т.е. восстановить территориальную целостность страны, которая им по счастливому случаю досталась от распада СССР. Наша нынешняя эйфория по поводу возвращения домой Крыма и побед ополченцев над украинской армией очень напоминает эйфорию России марта 1917 г. по поводу свержения самодержавия. Мы, как и наши предки в 1917 г., не чувствуем, не понимаем, что может быть хуже, чем было раньше, что уютная, предсказуемая докрымская путинская Россия рушится на наших глазах, а ее будущее окутывает туман полной неопределенности. Но что бы с нами ни произошло, никогда уже не найдут смысл и оправдание своей преждевременной смерти те, чьи души все еще летают над степями опустошенного и разрушенного во имя «русской идеи» Востока Украины.

БЫКОВ А.Н.*

Украинские события
и их воздействие
на интеграционный
процесс
на постсоветском
пространстве

Все происходящее сейчас на Украине представляет по существу геополитический вызов, приближающийся по своим последствиям к развалу СССР в 1991 г. и являющийся его продолжением. Современная Украина как государство и ее географическое пространство прошла сложный путь в своем развитии. Сначала «гуляй-поле» превратилось в Новороссию в составе России, которая (Новороссия) преобразовалась в советскую республику с добавлением Донбасса для увеличения ее рабочего класса. Перед Отечественной войной в состав Украины вошли части Австро-Венгрии и Польши с преимущественно украинским населением, а после войны Н. Хрущев подарил Украине Крым, о судьбе которого и других спорных территориях Украины Б. Ельцин в глуши Беловежья, решая судьбу СССР, не пожелал вспомнить, торопясь на трон в Кремле. Нынешний хаос в Украине по основным характеристикам представляет современное «гуляй-поле», где ведущую роль играет противоборство основных олигархических группировок, которые в различных комбинациях определяют и продолжают определять хаотические процессы этой страны, провозгласившей свою независимость.

* Быков А.Н. — гл. науч. сотр., д.э.н., проф. ИЭ РАН.

Все это и многое другое не позволило новой Украине создать устойчивое целостное государство, которое характеризовалось перманентным кризисом: экономическим и политическим и пережило два Майдана: первый — относительно мирный и нынешний — разбойно-кровавый. В результате последнего реальную власть в стране захватил антироссийский, ультранационалистский Майдан, который и определил конфигурацию временной нелегитимной власти, спешно признанной Западом в нарушение им же подписанного соглашения с В. Януковичем — конституционно признанным президентом Украины, отстраненным от власти тем же Майданом.

Если поначалу США возложили урегулирование украинской проблемы на Евросоюз, то затем, с учетом значимости нового геополитического противоборства, они взяли его в свои руки, руководствуясь убеждением своего советника З. Бжезинского, что особое внимание США и Запада должно быть уделено исключению любого союза России с Украиной, без которого Россия не сможет возродиться как великая держава равно как восстановить Советский Союз под новым именем Евразийского Союза.

Дальнейшее обострение ситуации на Украине и угроза русскоязычному населению Крыма и российской военно-морской базе в Севастополе заставили президента В. Путина с учетом результатов крымского референдума без кровопролития обеспечить воссоединение полуострова Крым с Россией. Это, в свою очередь, активизировало противодействие произошедшему на Украине антиконституционному перевороту в ряде областей русскоязычного индустриального юго-востока страны, где было заявлено о формировании независимой Новороссии. Все это делает обострившийся украинский кризис далеким от завершения. В сложившейся ситуации в центре постсоветского пространства по соседству с Россией обусловило необходимость последней быть готовой к защите своих национальных интересов в новой геополитической битве при любом развороте событий.

США, находящиеся далеко за океаном, продолжают считать себя ответственными за судьбы мира и особенно евразийского пространства, где проходили и продолжают проходить основные процессы, определяющие глобальную характеристику мироздания. Исходя из этой позиции, они воспринимают события на Украине и воссоединение Крыма с Россией, равно как все последующие трагические события в этой стране, как нарушение американских глобальных приоритетов в определении современного миропорядка. Все последовавшие за этим политические и экономические санкции США и их союзников в отношении России обусловлены стремлением Америки заставить как Россию, так и весь мир признать и подчиниться пошатнувшемуся американскому глобальному гегемонизму.

Параллельное становление и развитие евразийской интеграции на постсоветском пространстве выдвинулось на авансцену российской внешней политики как важнейший путь преодоления разрушительных последствий развала СССР, ставшего крупнейшей геополитической катастрофой XX в., коренным образом изменившего как структуру евразийского пространства, так и соотношение основных мировых сил влияния на мировые процессы. Ликвидация СССР и всего Восточного блока, перекроив географическую карту Евразии и всего мира, отбросила нашу страну, лишив ее общепризнанного статуса сверхдержавы, на северо-восток континента, далеко от исторических границ России, существенно урезав экономический и демографический потенциал страны и ограничив ее прямые выходы на мировые рынки.

Прекращение в Беловежье руководителями РСФСР, Украины и Белоруссии действия союзного договора сопровождалось заменой его Содружеством независимых государств – СНГ, призванным создать предпосылки для сохранения и развития торгово-экономических связей между вновь созданными государствами на демократической и рыночной основе, облегчив мирный раздел между ними огромного потенциала СССР. Если последнее сравнительно быстро и легко реали-

зовалось, то первое практически буксовало на протяжении всего последовавшего за развалом двадцатилетия.

Причины неудач заключались в неготовности реализации таких соглашений новыми независимыми государствами, занятыми прежде всего решением сложных и разнообразных проблем национального развития. Важной причиной явились опасения подпасть снова под власть Москвы в ущерб незначай обретенного суверенитета, да и сама Россия, занятая скоропалительными и катастрофическими по своим результатам рыночными преобразованиями по западным рецептам и подсказкам, не могла служить для других стран СНГ примером для подражания и инициатором взаимовыгодных и перспективных интеграционных подвижек. Процесс разброда и шатаний затянулся на годы, ставя под угрозу существование самого института Содружества.

Уже в новом веке исключением на фоне затянувшихся интеграционных неудач, негативно сказывавшихся на развитии всех членов Содружества, включая Россию, явилась созданная многосторонняя организация ЕвразЭС в составе Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана, которой удалось сформировать основу для реализации интеграционных инициатив в развитии сотрудничества на долгосрочную перспективу. Однако в целом неизбежное соревнование двух соседствующих интеграционных процессов в рамках ЕС и СНГ до недавнего времени протекало с явным преимуществом для Евросоюза.

Одновременно на постсоветском пространстве появились и окрепли такие сильные игроки, как США, ЕС, Китай, Турция, Иран, создавая реальную альтернативу интеграционным инициативам СНГ. Более того, США и их союзники по сути исходят из стремления любыми средствами воспрепятствовать объединительным тенденциям в Содружестве и прежде всего восстановлению единства какого-либо из его новых государств с Россией, а тем более образованию в любой конфигурации нового реального союза. Для этого используются и раздуваемые извне противоречия между

странами СНГ, их сепаратистские и националистические устремления, религиозные особенности, бывшие предубеждения и обиды как на рухнувший Союз, так и на его преемника в лице новой России.

На межгосударственном уровне особенно активным в этом отношении был и остается Евросоюз, который сначала поглотил бывших членов СЭВ и Варшавского договора, включая страны Прибалтики, а теперь, используя программу «Восточного партнерства», готовит к этому европейские постсоветские государства, в том числе закавказские, используя такие инструменты, как ассоциацию с ЕС и заключение с ним соглашения о свободной торговле.

Всему этому способствовало то, что до недавнего времени Запад, включая ЕС, экономически успешно развивался, используя процесс глобализации и неолиберальные теории экономического развития. В то же время Россия, а также другие страны СНГ лишь с трудом преодолевали трудности социально-экономического развития переходного периода. Однако наступивший в 2007 г. инициированный США глобальный финансово-экономический кризис, более всего ударивший по России и большинству других стран СНГ, вместе с кардинальной трансформацией в расстановке мировых сил между Западом и Востоком и всего геополитического положения в мире за последние годы, продолжающиеся до настоящего времени, не могли не изменить как отношения стран СНГ к развитию и углублению взаимного сотрудничества, так и посулам Запада, включая переживающий глубокую рецессию Евросоюз.

Результатом этих процессов явились новые интеграционные планы и мероприятия в рамках СНГ. После образования Таможенного союза (ТС) в декабре 2010 г. на саммите ЕвразЭС в Москве были достигнуты договоренности о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России, дооформленные договором, заключенным ими 29 мая 2014 г. в Астане, который начнет действовать с 1 января

2015 г. К нему предусматривается подключение Киргизии и Армении.

В своей статье в газете «Известия» В. Путин высказал точку зрения на создание евразийского союза, «способного стать одним из полюсов современного мира», что позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в., вместе войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания¹.

Как в нашей стране, так и за ее пределами идея создания евразийского союза, поддержанная с определенными оговорками руководителями государств ЕврАзЭС и оформленная соответствующей декларацией, стала предметом широкого обсуждения. При этом о ней высказываются разные мнения от полной поддержки и лишь сомнений в ее реализации, помятутя о многих инициативах интеграционного строительства в рамках СНГ, оставшихся нереализованными, до признания ее нереальности по существу, от восприятия этих инициатив как красивого лозунга в поддержку предвыборной рокировки в российском правящем тандеме до попытки воссоздания нового СССР. Этим обеспокоены прежде всего Запад, а также определенные круги на постсоветском пространстве, представляющие его новую элиту. Если для последней на первом месте стоит сохранение суверенитета от посягательств «коварной» России, то для Запада важно сохранение ее в качестве ослабленного и зависимого от него резерва природных ресурсов без допуска овладения ими быстрорастущим Китаем.

Реализуемая новая программа евразийской интеграции, заявленная как центральное звено внешнеэкономической политики России, стала предметом широкого обсуждения в странах ближнего и дальнего зарубежья с далеко несовпадающими оценками. Так, США как ведущая мировая держава, непосредственно не затрагиваемая указанным процессом, на государственном уровне ограничились резким высказыванием

1. Известия. 2011. 3 окт.

Госсекретаря Х. Клинтон, претендующей на пост следующего президента страны, заявившей о намерении американских властей помешать созданию новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции. Х. Клинтон сказала, что новый СССР может быть создан под новыми названиями — Таможенный союз или Евразийский союз, что российские власти поддерживают этот план для углубления экономических связей с соседями. «Однако не будем обманываться, — подчеркнула Х. Клинтон. — Мы знаем, какова настоящая цель этого, и уже пытаемся проработать эффективные способы замедлить или предотвратить ее реализацию»². По существу, Америка и под ее воздействием ЕС исходят из того, что раз СССР проиграл холодную войну, то всякое влияние новой России на утерянных союзников на постсоветском пространстве исключается по принципу «что с воза упало, то пропало». Это прежде всего распространяется на Украину — наиболее капризного из стран СНГ и самого крупного по населению и экономическому потенциалу члена этого аморфного института, унаследованного от рухнувшего СССР.

Характеризуя американский подход к развитию евразийской интеграции под началом России, нельзя не учитывать того, что он мотивируется неизжитыми предрассудками холодной войны и применением двойных стандартов, неудовлетворенностью преодолением ею сервильности в отношении США и укреплением своего суверенитета. Реально же Америка переключила внимание с российских событий на китайские, опасаясь сближения этих стран на антиамериканской платформе.

Что касается Западной Европы и Евросоюза, то их отношение к интеграционным процессам на Востоке континента как близки, так и в отдельных чертах отличны от американского, поскольку они географически ближе друг к другу и их торгово-экономические взаимосвязи многократно превосхо-

2. США могут пересмотреть доктрину «перезагрузки». Vedomosti.ru. 2012. 7 дек. // http://www.vedomosti.ru/politics/news/6928281/ssha_ne_dopustyat_vossozdaniya_ssr_pod_vidom_ekonomicheskikh – 05.01.2014

дят американские по объему и тенденциям развития. Хотя и в Европе обеспокоенность интеграционными процессами на Востоке сильнее в странах ближнего зарубежья и бывших сателлитах СССР нежели в остальной части континента.

По-другому складываются перспективы России интеграционных планов в Азии и прежде всего в юго-восточной ее части. Там сложные отношения у России существуют только с Японией, третьей мировой державой, с которой неурегулированность судьбы Курильских островов все еще препятствует как вступлению в силу мирного договора, так и использованию огромных возможностей развития торгово-экономических отношений с этой страной. Остальные же государства, включая огромные Китай и Индию, а также Вьетнам, Южную Корею и другие, являются нашими важными партнерами, заинтересованными в широком использовании новых возможностей, связанных с реализацией планов евразийской интеграции.

Страны СНГ также имеют неодинаковые подходы как к участию в реализуемых и планируемых интеграционных проектах, так и к конкретной структуре и этапам их реализации. На прошедших международных экономических форумах и обсуждениях были выявлены разные приоритеты в реализуемых интеграционных проектах. Так, для Белоруссии приоритетной представляется инновационная сфера, для Казахстана – инфраструктурные проекты. Президент Казахстана Н. Назарбаев, высказывавшийся за развитие евразийской интеграции еще в середине 90-х годов, ставит под сомнение необходимость политической интеграции в рамках Евразийского союза, тем более как платформы для России в качестве лидера и представителя интересов остальных стран-членов. Это поддерживает и Президент Белоруссии А. Лукашенко, предложивший в целом ограничиться созданием единого экономического пространства. Не может не беспокоить членов ЕАЭС с большим составом русского населения и заявление России о стремлении к защите повсеместно «русского мира».

Как известно, на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства» 28–29 ноября 2013 г., где планировалось подписание соглашения об ассоциации с Украиной, включая создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли и парафирование подобных договоренностей с Молдавией и Грузией (такое парафирование состоялось), президент Украины В.Янукович отказался от подписания согласованного до того соглашения, будучи неудовлетворенным связанными с этим жесткими условиями ЕС. Тем самым он вызвал неудовольствие участников саммита и одновременно спровоцировал массовые демонстрации в Киеве и ряде других городов. Участники так называемого Евромайдана потребовали отставки не только правительства, но и самого президента, проведения досрочных выборов в Думу, а также привлечения к ответственности всех тех, кто противостоял участникам Евромайдана и закреплению европейского выбора Украины, разделившего многомиллионное население страны практически надвое — между «Востоком» и «Западом».

Вслед за этим в декабре 2013 г. делегация Украины во главе с президентом В.Януковичем посетила Москву для участия в шестом заседании Российско-Украинской межгосударственной комиссии, где получила согласие на остро необходимую стоящей на пороге дефолта стране помощь на общую сумму 17,5 млрд долл., из которых успела получить 3 млрд долл., а также заверения в готовности развивать взаимовыгодную кооперацию в области судостроения, самолетостроения, ракетно-космической промышленности и других отраслях.

Брюсселю же было заявлено, что Киев не прочь продолжить переговоры с ЕС, если там предложат более выгодные условия ассоциации, дав понять, что в случае несговорчивости еврочиновников В.Янукович был готов выбрать восточное направление своей внешней политики, пытаясь сесть сразу на два стула, чем грешат руководители и некоторых других стран-членов СНГ.

Параллельное обострение ситуации в Киеве и ряде областей запада и центра Украины, приобретая все более злове­ щий характер и грозя развалом страны и всего правопорядка в ней, вынудило В. Януковича пойти на удовлетворение ряда требований официальной оппозиции (отставка премьер-министра, смягчение антикризисных мер, амнистия протестующих и др.). Однако это не удовлетворило лидеров оппозиции и «самостийного» неонацистского Майдана, заявивших о готовности продолжать борьбу до полной победы. Проведенные затем выборы нового президента Украины обеспечили при всей их сомнительной легитимности победу очередному олигарху П. Порошенко, который вместо обещанных мира и согласия в стране немедленно приступил к военному подавлению юго-восточных «сепаратистов» и подключению к западным структурам, что не могло не усилить развал страны. Правда, неудачи на фронтах гражданской войны на юго-востоке Украины заставили президента П. Порошенко согласиться с предложенным В. Путиным планом прекращения военных действий и предоставления особого статуса Донецкой и Луганской народным республикам. Достигнутое замирение не представляется окончательным. Параллельное заключение соглашения с ЕС об ассоциации в экономической части по настоянию России отложено на полтора года, на которые сохраняется режим свободной торговли Украины с Россией по ранее заключенному соглашению. Все это делает затруднительным определение итогов расширяющегося противоборства в стране, особенно учитывая растущее противостояние обоим соглашениям со стороны правого блока Украины.

Тем не менее, чем бы ни завершились переросшие в гражданскую войну беспорядки и хаос в стране равно как неизбежные переговоры Украины с Россией, ЕС и США при нынешней или новой правящей конфигурации видимо придется идти на устраивающий всех участников компромисс, исключающий неприемлемый в сложившейся ситуации принцип «все или ничего». При этом учитывается, что

Украина уже ранее подписала и ратифицировала соглашение о свободе торговли со странами СНГ, а развитие торгово-экономических отношений с Россией для обеих сторон представляется объективной необходимостью.

Сегодня большинство стран содружества понимают, что будущее для них складывается в рамках интеграционных образований. ЕС, рекомендуя им в рамках «Восточного партнерства» заключить соглашения об ассоциации и зонах свободной торговли, и то при выполнении условий о демократизации своих режимов и неподключения к возглавляемым Москвой новым интеграционным проектам, едва ли готов предложить большее и продолжить в ближайшем будущем свой «победный марш» на Восток.

Оба действующих в рамках СНГ взаимодополняющих института – ТС и ЗСТ – создают реальные предпосылки для роста, хотя и в разной степени, взаимного товарооборота между их участниками, расширяя тем самым масштаб их рынка, что выгодно всем им и особенно меньшим из них по потенциалу. Тем самым полнее используются конкурентные преимущества каждого участника, расширяя перспективы взаимовыгодного кооперирования, обмена инвестициями и технологиями как друг с другом, так и с третьими странами. Все это в итоге создает предпосылки для реализации остро необходимой им всем комплексной модернизации. Задача и долг России как наиболее продвинутого по масштабам и возможностям члена Содружества – сделать всю эту работу системной, эффективной и синхронизированной по целям и механизмам.

Выполнение названных задач и планов в решающей степени зависит от внутренних и внешних предпосылок и факторов, определяющих развитие России и Содружества как самостоятельного геополитического образования.

Что касается России, то 2013 г. она завершила при экономическом росте, сократившемся до 1,3%, а в текущем году прогнозируется его дальнейшее падение, ставя страну на порог рецессии. Немногим лучше экономические показатели

Белоруссии и Казахстана при том, что «союз трех» повысит российский ВВП лишь на 14,8%, причем все потенциальные участники являются нетто-импортерами промышленных товаров и экспортерами преимущественно сырьевых ресурсов. Все это усугубляется усложнением внешних условий экономического развития, включая примененные к России Западом экономические санкции в связи с украинскими событиями.

Все это свидетельствует о том, что для реализации масштабных интеграционных планов у существующих и предполагаемых участников этого процесса может оказаться недостаточно имеющихся материальных и финансовых возможностей, а невыполнение этих планов негативно скажется на международном и региональном авторитете всего процесса евразийского интеграционного развития и России как его инициатора и проводника.

С учетом происходящей в мире глобализации и участия в этом процессе практически всех стран СНГ выход видится в сохранении режима открытой регионализации для всех создаваемых интеграционных структур с активным привлечением недостающих ресурсов, преимущественно инвестиционных, не входящих в постсоветское пространство государств Востока и Запада. При этом имеется в виду прежде всего использование фактора нахождения этих структур в центре Евразии на кратчайших путях между Атлантикой и Тихим океаном, то есть за счет фактического формирования широкой евразийской интеграции, охватывающей все евразийское пространство от Лиссабона до Владивостока. Благо об этом уже велись переговоры с ЕС. В их успешном завершении заинтересованы все страны и интеграционные структуры запада и востока Евразии, способствуя развитию широкой и взаимовыгодной трансконтинентальной кооперации с привлечением средств и конкурентных преимуществ всех возможных участников.

Если восстановление переговоров с ЕС о такой широкой евразийской интеграции видимо представляется возможным

после урегулирования украинской проблемы, то о подключении к такой кооперации ШОС и БРИКС можно говорить уже сейчас, благо проведенные недавно саммиты этих мощных организаций подтвердили как возможное расширение их участников, так и готовность и заинтересованность активного включения в указанную выше трансконтинентальную кооперацию. Для России представляется важным, что при успешном развитии подобной кооперации будет установлен разумный баланс между торгово-экономическим сотрудничеством на западном и восточном направлениях при российском активном содействии такому процессу, не становясь младшим партнером ни Запада, ни Китая.

Успешная реализация заявленных интеграционных планов особой геополитической важности для России представляется возможной лишь при умелом, последовательном и комплексном (синергетическом) использовании всех взаимосвязанных предпосылок и факторов. При этом речь не идет о реставрации разрушенного СССР как единой страны и тем более сверхдержавы³, о чем проявляют беспокойство определенные круги в ближнем и дальнем зарубежье, поскольку в обозримой перспективе предполагается прежде всего восстановление на новой демократической и деловой основе той социально-экономической общности родственных и исторически связанных народов СНГ, которая всем им объективно необходима перед лицом новых вызовов нашего беспокойного и меняющегося мира, который стремлениями США и их верных союзников ныне поставлен в связи с событиями на Украине и вокруг нее под угрозу новой разрушительной холодной войны.

3. Создание ЕЭП и ЕАЭС предполагает, прежде всего, экономическое сближение стран СНГ и едва ли способно превратить Россию в новую сверхдержаву в обозримом будущем (она, по нашему мнению, смогла в своей истории ею стать дважды: от победы в Отечественной войне 1812 г. и до поражения в Крымской войне в 1856 г., от победы в Великой Отечественной войне в 1945 г. и до развала СССР в 1991 г.).

Работяжев Н.В.*

Геополитические
ориентиры
Украины: выбор
интеграционного
вектора**

На данном этапе своего политического развития Украина сделала собственный интеграционный выбор, сосредоточившись на перспективах интеграции в Евросоюз. Говорить о возможности вступления Украины в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана сегодня не имеет смысла, так как правящая сейчас в Киеве команда является прозападной и антироссийской, и та украинская власть, которая возникла после президентских и парламентских выборов, без сомнения, не лучше. В то же время можно привести целый ряд аргументов в пользу того, что национальным интересам Украины гораздо больше соответствует участие в Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана. Об этом говорят общее историческое прошлое и общие культурные традиции русского и украинского народов, сопредельность территорий наших стран, проживание на Украине миллионов этнических русских и наличие значительной украинской диаспоры в РФ, интегрированность экономик и давние кооперационные связи российских и украинских предприятий, зависимость

* Работяжев Н.В. — к.полит.н., зав. сектором ИМЭМО РАН.

** Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00611 «Метаморфозы геополитики в условиях новой фазы глобализации»).

Украины от поставок российских энергоносителей. Кроме того, Россия является крупным рынком сбыта для украинской продукции.

По оценкам российских экспертов, присоединение Украины к Таможенному союзу принесло бы ей и немалые экономические выгоды. Так, по расчетам советника президента РФ по вопросам евразийской экономической интеграции С. Глазьева, в случае присоединения Украины к Таможенному союзу имело бы место улучшение её торгового баланса на 9–10 млрд долл. в год в краткосрочной перспективе. В случае же создания зоны свободной торговли с ЕС Таможенный союз будет вынужден ужесточить условия торговли с Украиной, чтобы защитить свои рынки от возможного наплыва через украинскую территорию более дешёвых европейских товаров. В результате, по расчётам С. Глазьева, Украина потеряет 2–3 млрд долл. из-за снижения экспорта своих товаров в Россию, а в целом украинский экспорт в страны ТС снизится на 4 млрд долл.¹

То, что Украине более разумно было бы ориентироваться на расширение сотрудничества с Таможенным союзом, было ещё раз наглядно продемонстрировано в декабре 2013 г. После того как президент В. Янукович на Вильнюсском саммите «Восточного партнёрства» в конце ноября 2013 г. отказался подписывать соглашение об ассоциации Украины с ЕС и создании между ними зоны свободной торговли, начался разворот украинской внешней политики в сторону сближения с РФ. Этот новый курс мог бы принести Украине существенные выгоды: 17 декабря 2013 г. Россия предоставила Украине кредит в 15 млрд долл. и 35%-ную скидку к цене на газ. Однако, когда после свержения В. Януковича новое киевское руководство резко развернулось в сторону Запада и провозгласило

1. См.: Глазьев С. С подписанием Соглашения об ассоциации Украина перестает быть не просто стратегическим, но даже полноценным партнером // http://www.glazev.ru/sodz_ssn/320/; Глазьев С. Украину ждет экономическая катастрофа при ассоциации с ЕС // <http://com.ua/economy/20130919/338585622.html>; Глазьев С. 3 ст. с Евросоюзом ухудшит торговый баланс Украины на 12–15 млрд долл. в год // <http://vzglyad.ru/news/2013/9/21/651422.html>.

антироссийский курс, эта скидка была отменена российским руководством.

Впрочем, сколько бы нынешняя киевская власть ни заявляла о своих евроинтеграционных намерениях, на мой взгляд, заметного продвижения в сторону интеграции Украины в ЕС не будет. Стремление интегрировать Украину в структуру ЕС высказывали все украинские президенты, в том числе и В. Янукович, во внешней политике которого (особенно в 2012–2013 гг.) проявлялся явный крен в сторону сближения с Евросоюзом. Важнейшая цель тогдашнего украинского руководства, как оно об этом постоянно заявляло, состояло в получении статуса ассоциированного члена Евросоюза и создании зоны свободной торговли с ЕС. Тем не менее в ноябре 2013 г., как я уже говорил, В. Янукович резко притормозил процесс евроинтеграции Украины. В связи с этим возникают два вопроса: почему Киев считает своим приоритетом европейскую интеграцию Украины, и почему всё-таки за более чем два десятилетия существования Украины как суверенного государства прогресс на этом пути столь незначителен?

Ответим сначала на первый вопрос. С точки зрения нынешней украинской элиты, да и значительной части населения, евроинтеграция имеет определённые преимущества перед участием Украины в Таможенном союзе.

Прежде всего, их привлекает тот уровень материального благосостояния, правовой защищённости и личных свобод, который существует в западноевропейских странах. Элита и население полагают, что в случае ассоциации с ЕС эти блага европейской цивилизации постепенно распространятся и на Украину, а интеграция с правовыми нормами ЕС приблизит экономическую и политическую систему страны к европейским образцам. Кстати говоря, многие из тех, кто участвовал в евромайдане в ноябре – декабре 2013 г., как раз и надеялись, что ассоциированное членство Украины в ЕС позволит покончить с произволом и коррупцией, характерными для режима В. Януковича. Предполагается далее, что ассоциация Украины с Евросоюзом и создание между ними зоны свободной тор-

говли облегчит доступ украинских товаров на европейский рынок, будет способствовать притоку на Украину западных инвестиций и передовых технологий, а также приведёт к увеличению объёмов двусторонней торговли.

Российское же экономическое и политическое устройство кажется украинской элите гораздо менее привлекательным. Россия воспринимается ими как авторитарная страна, стремящаяся любыми путями удержать Украину в своей сфере влияния.

Важно также отметить, что сторонниками европейской интеграции были бизнес-кланы, стоявшие за В. Януковичем, и ближайшее окружение президента (так называемая «семья»). Они держат активы и покупают недвижимость в Западной Европе, стремятся легализовать вывезенные ими ранее на Запад капиталы и стать частью транснациональной бизнес-элиты. Участие же Украины в Таможенном союзе украинские олигархи не поддерживают, так как опасаются появления на украинском рынке российских конкурентов и поглощения российскими компаниями целых отраслей украинской экономики. Идея сближения с Евросоюзом пользовалась значительной поддержкой и в Верховной Раде, в которой после выборов 2012 г. получили солидное представительство прозападные и националистические силы (именно они и сформировали новое украинское правительство после бегства В. Януковича и государственного переворота 22 февраля 2014 г.).

Соглашение об ассоциированном членстве Украины в ЕС и создании между ними зоны свободной торговли, как предполагалось, должно было быть подписано на саммите «Восточного партнёрства» в Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г. Однако буквально за неделю до саммита, 21 ноября, украинское руководство распорядилось приостановить процесс подготовки к заключению соглашения об ассоциации. Официально было объявлено, что работа над подготовкой соглашения приостанавливается до тех пор, пока Киев и Европейский союз не договорятся о компенсации Украине потери рынка СНГ.

Это решение, как представляется, было обусловлено несколькими группами факторов.

Прежде всего, сотрудничество с Западом в реальности оказывается не столь выгодным, как это представляется его приверженцам. Формирование зоны свободной торговли с ЕС принесло бы Украине (по крайней мере, в первые годы) немалые убытки, связанные с сокращением украинского экспорта в страны Таможенного союза, вытеснением украинских товаропроизводителей с внутреннего рынка и переходом Украины на европейские стандарты и регламенты. По словам В. Януковича, в случае создания зоны свободной торговли Украина в период до 2017 г. потеряла бы примерно 160 млрд долл., причём Евросоюз отнюдь не собирался компенсировать эти убытки².

Кроме этого, в ноябре 2013 г. под вопросом оказалось дальнейшее сотрудничество Украины с Международным валютным фондом. В Киеве надеялись, что Евросоюз и США помогут украинской стороне договориться с МВФ о предоставлении очередного стабилизационного кредита на более мягких, чем обычно, условиях (тогдашнее украинское руководство, в частности, считало совершенно неприемлемым требование Фонда поднять до рыночного уровня цены на газ для населения). Однако 21 ноября 2013 г. премьер-министр Украины Н. Азаров получил от МВФ письмо об условиях продолжения сотрудничества, одним из которых по-прежнему было названо повышение тарифов на газ для населения.

Далее, украинский бизнес-класс, при всей его устремлённости на Запад, всё же испытывает определённые опасения перед более тесной интеграцией с Евросоюзом. Дело в том, что правила ведения бизнеса на Украине, где существует коррумпированный кланово-олигархический капитализм, заметно отличаются от европейских. Также и политический класс Украины едва ли хочет введения в стране европейских норм, запрещающих, в частности, совмещение политической деятельности с предпринимательством.

2. См.: Янукович объяснит причины приостановки евроинтеграции Украины на саммите в Вильнюсе // <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/795671>.

Немаловажным препятствием для интеграции Украины в Евросоюз — как, впрочем, и в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана — является территориальный и этнокультурный раскол страны. В то время как запад и центр Украины тяготеют к Западной Европе, на востоке и юге республики сильны пророссийские настроения. И если большая часть населения западных и центральных областей Украины выступает за европейскую интеграцию, то на востоке и юге страны более популярна идея сближения с Таможенным союзом. В этих условиях чёткий интеграционный выбор украинской власти в пользу любого из союзов неизбежно будет отторгнут немалой частью населения страны и усилит противостояние в обществе. Действительно, даже заявление об отсрочке подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС вывело в конце 2013 г. на улицы Киева сотни тысяч сторонников европейской интеграции. В свою очередь, резко прозападный и антироссийский курс группировки, захватившей власть в Киеве после свержения В. Януковича, вызвал массовые протесты на востоке и юго-востоке Украины.

В. Янукович не мог сделать определённый интеграционный выбор ещё и из-за противоречий в самом украинском правящем классе. С одной стороны, значительная часть украинской политической и бизнес-элиты стремится в Европу (в том числе и потому, что её представители переводят сбережения в европейские банки, покупают недвижимость в странах ЕС и планируют развивать бизнес на Западе). С другой стороны, украинские промышленники опасаются, что создание ЗСТ с Евросоюзом и ограничение доступа их продукции на рынки России и других стран ТС заставит их сворачивать производство. Кроме того, в то время как предпочтения украинских элит толкают Украину на путь евроинтеграции, экономические факторы привязывают её к России, являющейся для неё поставщиком энергоносителей, рынком сбыта украинских товаров и рынком труда для трёх миллионов украинцев.

Таким образом, неспособность В. Януковича чётко определить геополитическую ориентацию Украины объяснялась не только его личными качествами как политика, но и многочисленными объективно существующими трудностями на пути выбора вектора интеграции. Важно отметить, что все те факторы, которые препятствовали евроинтеграции во времена правления В. Януковича, продолжают существовать и ныне, и их вынуждена будет учитывать и новая украинская власть.

К сказанному необходимо добавить, что сам Евросоюз в реальности отнюдь не горит желанием принять Украину в свои ряды. Брюссель заинтересован в том, чтобы сделать Украину ассоциированным членом ЕС и создать с ней зону свободной торговли, что объясняется как геополитическими (стремление включить Украину в сферу влияния Запада и не допустить её участия в интеграционных проектах под эгидой России), так и экономическими (желание получить значительный рынок сбыта для продукции европейских производителей) соображениями. Но о полноправном членстве Украины в ЕС речь не идёт и не будет идти (по крайней мере, в ближайшие годы).

Дело здесь прежде всего в том, что вступление в ЕС Украины, находящейся в состоянии тяжёлого политического и социально-экономического кризиса, создало бы для Евросоюза целый ряд трудноразрешимых проблем. Впрочем даже после оранжевой революции, когда внутривосточное положение Украины было гораздо более стабильным, чем сегодня, Евросоюз предложил Киеву лишь несколько расширенный План действий в рамках Европейской политики добрососедства, не предусматривающий перспективы вхождения Украины в ЕС. Нынешние же финансово-экономические проблемы в странах еврозоны делают вступление Украины в ЕС в обозримом будущем ещё менее вероятным. Евросоюз пока не смог даже полностью «переварить» вступившие в него в ходе расширений 2004 и 2007 гг. государства Центральной и Восточной Европы. Кроме того, в странах «Старой Европы» существует страх перед массовой мигра-

цией из восточноевропейских государств, который также затруднит вступление Украины в ЕС.

Чтобы продемонстрировать свою поддержку новой украинской власти, Евросоюз 21 марта 2014 г. подписал с Украиной политическую часть соглашения об ассоциации. Предполагается, что экономическая часть (связанная с созданием зоны свободной торговли между Украиной и ЕС) будет подписана до конца года, однако ЕС решил уже сейчас в одностороннем порядке открыть свой рынок для украинских товаров. Тем не менее, сколь бы прозападной ни была та украинская администрация, которая пришла к власти в результате президентских и парламентских выборов, и сколько бы ни подчёркивала своё стремление к евроинтеграции, она неизбежно столкнётся с действием тех же внутренних и внешних факторов, которые так и не позволили Украине за два прошедших десятилетия стать полноправным членом ЕС. А тот глубокий социально-политический кризис, в котором ныне пребывает эта страна, ещё больше снижает её шансы на вступление в Евросоюз.

Годин Ю.Ф.*

Последний рубеж

*Россия оказалась
на рубеже,
от которого не
могла уже
отступить* **.

В. Путин

Кто не с нами, тот против нас!

Горбачевская перестройка (1985–1991 гг.) предполагала интеграцию СССР в мировую экономику, чтобы использовать этот мощный фактор для оздоровления и развития советской экономической системы. Реализация поставленной задачи определила усилия тогдашнего советского руководства на прекращение холодной войны и установление нового характера политических отношений с Западом.

Однако Запад посчитал новый, т.е. перестроечный, вектор советской внешней политики как проявление слабости и даже упадка основ державности «империи зла». Данное впечатление усилилось у руководителей западных стран после развала Советского Союза. Но особенно оно усилилось в результате полной беспринципности, соглашательства и бездействия во внешней сфере, откровенной торговли национальными интересами правопреемниками бывшей великой державы — новыми российскими властями во главе с Б. Ельциным. Это дало повод для небезызвестного американ-

* Годин Ю.Ф. — д.э.н., проф. вед.науч.сотр. ИЭ РАН.

** Из выступления президента РФ В.В. Путина 18 марта 2014 г. в Кремле перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества.

ского политолога Збигнева Бжезинского обозначить Россию как державу третьего мира¹.

Несмотря на заверения Запада, которые давались в свое время М. Горбачеву, а затем Б. Ельцину, не расширять НАТО на Восток, с января 1994 г. началось активное продвижение Североатлантического альянса к границам уже не коммунистической, а демократической России. Продвижение военно-политического блока сопровождается экономической экспансией Евросоюза, лидеры которого не скрывают, что рассматривают Россию и остальное постсоветское пространство как источник сырья, энергоносителей и емкий рынок для своих товаров. Поскольку заветная мечта Запада – закрепить навечно Россию и другие страны СНГ в качестве своего сырьевого придатка, поэтому совсем не случайно Х. Клинтон – госсекретарь США в первой администрации Б. Обамы выразила консолидированную точку зрения западного истеблишмента в отношении роли и судьбы России на евро-азиатском континенте, который всегда был в сфере российских интересов. По ее словам, Запад никогда не допустит интеграцию постсоветского пространства, возрождения империи на базе России².

Окончательно, по-видимому, махнув рукой на Российскую Федерацию, прекратив одновременно реализовывать меры для укрепления доверия к ней, президент США Б. Обама совсем недавно выступил в ключе своего бывшего госсекретаря и назвал Россию совсем уничижительно – региональной державой³. Это связано с тем обстоятельством, что многие важные геополитические проблемы Вашингтон стремится решать в обход России. Постоянной практикой США стало размещение военной инфраструктуры НАТО у российских границ, в том числе развертывание систем противоракетной обороны. Сегодня так называемая политика сдерживания России достигла своего апогея, вынудив президента РФ В.

1. См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., Международные отношения, 1999. С. 110–111.

2. Евразийская интеграция путает карты США // www.rus.kg.

3. Россия – всего лишь региональная держава. Цит. по: Взгляд. 2014. 25 марта.

Путина выступить в резкой форме против того, чтобы «военная организация хозяйничала возле нашего забора, рядом с нашим домом или на наших исторических территориях»⁴.

По нашему мнению, Запад пропустил тот момент, когда ослабленная Россия стала «сосредотачиваться». Это стало постепенно происходить, когда у руля российской власти встал В. Путин. Его инициативы не только на международной арене (Мюнхенская речь, преодоление кризиса в Сирии и др.), но и на постсоветском пространстве (формирование Евразийского экономического сообщества и создание Таможенного союза) заставили обратить пристальное внимание не только лидеров Евросоюза, но и с опасением задуматься в Вашингтоне. Ведь В. Путин начал возвращать России чувство собственного достоинства, защищать ее национальные интересы.

Несмотря на многократные предостережения Москвы, прозвучавшие в последние годы в адрес западных «партнеров», в Вашингтоне и Брюсселе продолжали в отношении России исповедовать, как и прежде, принцип: «Кто не с нами, тот против нас». Такая тактика, по оценке В. Путина, в конечном итоге привела Запад к потере политического чутья и чувства меры, чтобы не предвидеть всех последствий⁵. Речь идет об Украине, где, по словам российского лидера, «наши западные партнеры перешли черту, вели себя грубо, безответственно и непрофессионально»⁶.

Сегодня на наших глазах разворачивается драма Украины, усугубляется трагедия украинского народа, составляющего неотъемлемую часть восточнославянской цивилизации, которая вместе с Россией и Белоруссией формирует «славянский треугольник». Многие задаются вопросом, почему, с одной стороны, Запад вцепился мертвой хваткой в Украину, которая даже не является членом НАТО, поддержал свержение В. Януковича как законно избранного президента, содержит нелегитимную власть в Киеве, опирающуюся на национали-

4. Выступление президента РФ В.В. Путина 18 марта 2014 г. в Кремле..

5. Там же.

6. Там же.

стов, неонацистов-бандеровцев, русофобов и антисемитов, а с другой – Россия поддержала волеизъявление Крыма и Севастополя о вхождении в состав Российской Федерации и готова идти с украинским народом до конца, наперекор угрозам и санкциям со стороны Вашингтона и Брюсселя.

Анализируя ретроспективу событий, предшествующих нынешней ситуации на Украине, попытаемся дать ответ на основе документов, фактов, аргументов и оценок специалистов, чтобы было понятно значение Украины для России, России для Украины, и как сохранить единство с братским украинским народом.

Потенциал для экономической интеграции

Экономический потенциал Украины, ее геополитическое значение в новых условиях требуют от Российской Федерации самого пристального внимания к перспективам развития российско-украинских отношений.

Анализ трансформации взаимных связей России и Украины в период с 1992 г. по настоящее время, а также факторов, определяющих нынешние отношения в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах обоих государств, позволяет оценить вероятность различных перспективных вариантов взаимодействия двух стран. При этом следует исходить из того факта, что на сегодняшний день национально-государственные интересы сторон и их экономические интересы уже достаточно четко определились. С одной стороны, перспективы двусторонних отношений в значительной мере по-прежнему зависят от субъективных факторов и внутренней политической конъюнктуры, а с другой – все больше от объективных условий развития России и Украины в стремительно меняющемся мире.

На нынешнем этапе интернационализации хозяйственной жизни, именуемой глобализацией мировой экономики, успех каждой страны по мере вовлечения ее национально-хозяйственного комплекса в мирохозяйственные связи зависит в значительной степени от выбора правящей элитой соответ-

ствующей экономической стратегии, а также от участия в той или иной интеграционной группировке. Развивающиеся страны, такие как Россия, Украина и другие бывшие советские республики, все чаще вынуждены регулировать хозяйственную жизнь внутри страны с учетом процессов, происходящих в мировом хозяйстве, где главную «скрипку» играют ведущие индустриальные державы. В глобализирующемся мире эти державы проводят в отношении слабых государств свою «Realpolitik» (реальную политику), которую в свое время Г. Киссинджер определил как внешнюю политику, основанную на взвешивании силы и национального интереса.

Что касается Украины, реализуемый Киевом стратегический курс включает многовекторную модель внешнеэкономической политики. Этот курс был predetermined украинской элитой с самого начала провозглашения независимости при встраивании в мировую экономику на указанных выше условиях и, конечно, с учетом геополитического положения, экономического потенциала, исторических и культурных традиций Украины, ставшей в одночасье государством де-юре. После развала СССР интеграция в европейские структуры становится генеральным направлением внешней политики республики, но это не означает, что восточноевропейский вектор теряет роль ключевого слагаемого украинской внешней политики.

Экономический потенциал Украины включает прежде всего емкий внутренний рынок с численностью населения 45 млн человек. Украина обладает наибольшим потенциалом в торговле углем, готовым прокатом черных металлов, некоторыми видами сельскохозяйственных продуктов (мясо, растительное масло, зерновые и сахар). Следует, однако, развенчать миф, что Украина была республикой-донором в Советском Союзе. В реальности донорами были только три советские республики: Россия, Белоруссия и Азербайджан.

Научно-производственный потенциал вместе с высококвалифицированной рабочей силой, известными достижениями в науке и технике мирового уровня позволяют отне-

сти Украину к числу относительно развитых стран мира. Однако в рамках СССР 80% ее предприятий не имели на своей территории законченного производственного цикла, причем 85% из них относились к военно-промышленному комплексу (ВПК).

По подсчетам украинских специалистов, если бы Украина гипотетически прекратила полностью товарный обмен и производственную кооперацию с Россией и другими странами СНГ, то она имела бы возможность обеспечить производство только 15% своего ВВП. В этом случае республику ожидает полный социально-экономический коллапс. В то же время Россия не так уязвима в подобной ситуации. Без сотрудничества с Украиной и другими странами СНГ она сохранила бы производство как минимум 65% ВВП⁷. Вследствие указанных причин Украина стала испытывать наиболее болезненно государственное размежевание именно после развала СССР⁸.

Усиление евро-атлантических ориентиров Киева

Наблюдение за ходом развития всего спектра взаимоотношений России и Украины в их новейшей истории всегда создавало невольное впечатление, что не Москва, а Киев обладает превосходящим во всех отношениях потенциалом, который позволяет последнему диктовать свою политическую волю и занимать, по сути, место лидера на постсоветском пространстве. Став в 1991 г. независимым государством, Украина с первых шагов сепаратного существования открыто проявила стратегическую целеустремленность как можно скорее вступить в евро-атлантические структуры – НАТО и Евросоюз. Внешнеполитический вектор Киева на интеграцию с Западом значительно укрепился после того как ещё в начале 1990-х годов российский парламент настойчиво и недвусмысленно заявил об исторической принадлежности России

7. Пирожков С.И. и др. Украина – Россия: проблемы экономического взаимодействия. Киев, 2000. С. 6.

8. См.: Экономические стратегии стран СНГ и Россия / Центр внешнеэкономических исследований РАН. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 14.

исконных территорий – Крыма и города Севастополя. В подтверждение этой исторической истины первоначально – 21 мая 1992 г. – Верховный Совет РФ принял Постановление «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году», а затем – 9 июля 1993 года – Постановление «О статусе города Севастополя»⁹.

Эти решения российских парламентариев и возникшее в результате недоверие между Киевом и Москвой, по утверждению знатока российско-украинских отношений, бывшего заместителя государственного секретаря США и советника У. Клинтона по постсоветским делам С. Тэлботта, породили «параноидальный страх украинских националистов перед угрозой территориального захвата». В своих мемуарах С. Тэлботт откровенно пишет, что третейским судьей тогда выступили Соединенные Штаты, под нажимом которых «человек на танке» категорически подавил подобные замыслы российских парламентариев¹⁰.

С точки зрения своих геополитических интересов Запад считает принципиально важным раздельное существование Украины и России так же как Белоруссии и России. В геостратегических планах США и Евросоюза Украине отводится роль, схожая с ролью стран Балтии. Эти страны вдоль западных границ РФ должны вместе составлять типичный «санитарный кордон», направленный на подрыв геополитической, военно-стратегической и экономической безопасности России.

Усиление западноевропейского вектора при участии Украины в постсоветской интеграции предполагает укрепление ее «самостийности и независимости» от России, включая всемерное стимулирование тенденции к отталкиванию Киева от Москвы в западном направлении. Этим, в частности, объясняется прямо пропорциональное усиление евро-атлан-

9. О статусе города Севастополя // <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/o1954.htm>.

10. См. подробнее: Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М.: Изд. дом «Городец», 2003.

тического патернализма в отношении Украины. Его цель — повышение роли Украины в постсоветском пространстве в качестве противовеса России.

Стремление антироссийски настроенной части политической элиты Украины втянуть страну в НАТО и Евросоюз против воли большинства украинского народа заставляет специалистов по российско-украинским отношениям более пристально оценивать и прогнозировать их дальнейший ход. Неоднократные провокационные действия украинского руководства в отношении России (в частности, вокруг Таманской косы Тузла в Керченском проливе, по вопросу пребывания в Крыму Черноморского флота РФ, открытая поддержка, в том числе поставками военной техники, агрессивных действий режима М. Саакашвили, издание указа в августе 2008 г. — в разгар кавказской войны, запрещавшего кораблям Черноморского флота свободно перемещаться в украинской акватории и особенно вблизи конфликтных зон на Кавказе и др.) убедительно свидетельствуют, что Киев готов отвергнуть основополагающую нормативно-правовую базу российско-украинских взаимоотношений — широкомасштабный Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, получивший название «Большого договора». 14 января 1998 г. этот документ был ратифицирован Верховной Радой, 25 декабря 1998 г. его ратифицировала Государственная Дума, а 25 февраля 1999 г. утвердил Совет Федерации. С тех пор вот уже пятнадцать лет российско-украинские отношения выстраивались как бы на основе статей «Большого договора», хотя от многих, по нашему мнению, ключевых договорных обязательств украинская сторона с самого начала отошла и не соблюдала букву закона. По оценке российских специалистов, да и многих парламентариев Государственной Думы, Россия за прошедшие пятнадцать лет фактически стала заложницей так называемой дружбы по-киевски в рамках «Большого договора».

Как показывает практика, «Большой договор» с Россией был нужен Киеву для политического прикрытия своих, по

существо антироссийских, действий на тот испытательный период времени, когда в Вашингтоне и Брюсселе дадут отмашку на принятие Украины в НАТО как доказавшую свою преданность Западу.

Среди многочисленных недружественных акций со стороны украинского руководства следует прежде всего выделить ратификацию украинским парламентом 17 марта 2004 г. Меморандума о взаимопонимании между Украиной и НАТО, который теперь предоставляет натовским войскам право быстрого доступа на территорию Украины, то есть вплотную к границам России, в случае чрезвычайных обстоятельств. К примеру, если случится резкое обострение конфликта между «Востоком» и «Западом» Украины.

В ответ на подобные провокации Киева, по-видимому, следует каждый раз напоминать их авторам, что Россия решила подписать «Большой договор» с Украиной, согласилась тогда с незаконным отторжением Крыма и Севастополя не с позиции «старшего брата», а учитывала в первую очередь исторически сложившиеся тесные связи, отношения дружбы и сотрудничества между двумя народами. В договоре особо выделено, что укрепление дружественных отношений, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам наших народов, служит делу мира и международной безопасности¹¹.

Приоритетное место в договоре заняли ключевые вопросы обеспечения прав и свобод граждан, их защиты. Стороны обязались обеспечить защиту этнической, культурной и языковой самобытности национальных меньшинств, гарантировали право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою идентичность. В договоре была закреплена договоренность о создании равных возможностей для изучения русского языка на Украине и украинского — в России. И это несмотря на то, что всем хорошо известно: многие украинцы общаются

11. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. Киев, 31 мая 1997 г. // <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1997god.htm>.

на Украине только по-русски, а украинцы, проживающие в России, используют главным образом русский язык даже при общении между собой.

А как обстоят дела с выполнением украинской стороной хотя бы тех перечисленных нами статей «Большого договора», которые должны регулировать единое гуманитарное пространство России и Украины, сложившееся за века совместной жизни?

По оценкам российских и украинских исследователей, если до заключения «Большого договора» процесс разрушения российско-украинского единого гуманитарного пространства только начинал набирать скорость, то после ратификации указанного договора разрушительный маховик набрал к сегодняшнему дню уже полные обороты. Хотя, надо признать, российские парламентарии верили и надеялись, что с утверждением ключевого нормативного документа, регулирующего взаимоотношения наших — теперь separately существующих — стран, «Большой договор» послужит основной преградой перед угрозой разрушения единой социально-гуманитарной сферы двух родственных народов. Как оказалось в действительности, они тогда — пятнадцать лет назад — ошибались.

Ассимиляция этнических русских в Крыму и на Левобережье, массовое закрытие русских школ, отказ от признания русского языка в качестве второго государственного языка, пересмотр истории русско-украинского взаимодействия на протяжении веков с отражением главным образом негативных черт русского влияния на украинцев, в том числе стремление навешать на русских вину за массовый голод украинского народа в 1930-х годах, прекращение всякого вещания на русском языке телекомпаниями на территории Украины и т.д. — это далеко не полный перечень так называемых мер «по преодолению гуманитарного наследия Москвы», практикуемых на Украине. Например, в русскоговорящем Киеве на сегодняшний день уже не осталось ни одного детского сада на русском языке.

На мой взгляд, прозападная националистическая часть политической элиты Украины готова со всей решимостью разрушить единое гуманитарное пространство двух стран. О серьезности таких намерений и в подтверждение данного прогноза говорят следующие результаты частных социологических опросов, проведенных мной и моими коллегами при многочисленных встречах с чиновниками правительства, парламентариями, ведущими экономистами-учеными из Украины: на сегодняшний день практически 100% чиновников высшего правительственного звена отдают приоритет интеграции с Западом; в законодательной власти — порядка 80%; среди ученых-экономистов — 60%. Правда, по оценке З. Бжезинского, Украине понадобится около 100 лет для достижения современного уровня стран Запада¹².

Таким образом, наши социологические опросы показывают, что верховная власть и обслуживающие ее эксперты на Украине выбрали для себя западные ценности. Теперь дело за малым: убедить украинский народ — электорат — в том, чтобы большая его часть прекратила каждый раз на президентских выборах требовать от кандидатов в президенты усиления интеграции с Россией и обещания сделать русский язык вторым государственным языком Украины. Правда, прозападным управленцам Украины сначала предстоит решить нелегкую задачу — убедить украинский народ в целесообразности перехода в западный мир. Народ Крыма и Севастополя выступил почти единогласно (97%) против такого перехода и проголосовал на референдуме 16 марта 2014 г. за воссоединение с Россией.

Однако, по мнению многих российских исследователей, серьезные проблемы нынешнего плачевного состояния национальной экономики Украины, с одной стороны, а с другой — её тесная производственная кооперация с российскими предприятиями, а также нарабатанные за прошедшие века критически важные связи с российским внутрен-

12. Здесь даются личные оценки автора статьи.

ним рынком, прежде всего по вопросам сбыта в России своих недостаточно конкурентоспособных на мировом рынке товаров, наряду с критической зависимостью украинской экономики от поставок российских энергоносителей — эти и другие перечисленные факторы в ближайшей перспективе вряд ли позволят Киеву бесповоротно переориентироваться на Запад и распрощаться с Россией и СНГ в целом.

Точку зрения российских исследователей разделяют многие специалисты на Украине. Сегодня борьба за окончательный выбор интеграционного вектора достигла своего апогея. Неподписание В. Януковичем 28 ноября 2013 г. соглашения об ассоциации с Евросоюзом вылилось в жесткое многомесячное противостояние верховной власти и националистически настроенной прозападной оппозиции на киевском Майдане независимости. Вопрос о том, какой союз следует выбрать Украине — Таможенный или Европейский, раскол и общество, и бизнес, и политическую элиту, привел в конечном итоге к коллапсу украинской государственности.

Важность сказанного требует более подробной аргументации.

«Троянский конь» в СНГ

Специфическое участие Украины в СНГ с самого начала сводилось к ассоциированному, а не к полноценному членству в Содружестве. Этот факт ярко демонстрировал другим странам-членам этого ареала откровенное дистанцирование Киева от постсоветской интеграции и принятие на себя роли «тroyанского коня» в постсоветской истории.

Торпедирующая деятельность украинских руководителей проявилась и в формировании другого интеграционного объединения — ЕЭП «Большой четверки» (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина), которому Кремль до недавнего времени уделял первостепенное внимание, можно сказать, в ущерб Российско-Белорусскому союзу. Именно из-за позиции Украины, казалось бы, перспективный интеграционный проект так и не привел к позитивным результатам, а принес одни

разочарования и экономический проигрыш для России. Ведь Москва проявила добрую волю и сняла многие возражения, в том числе согласилась на применение практики взимания НДС во внешней торговле по принципу страны-получателя, а не страны-производителя, во имя всемерного стимулирования интеграционных процессов. В данном случае Россия проявила готовность идти на существенные финансовые потери ради общего дела. Эти ежегодные потери российского бюджета составили бы только в торговле с Украиной, как объявил В. Путин, сумму в 800 млн долл. На самом деле, по нашим оценкам, они должны были насчитывать около 2–3 млрд долл. в год¹³. Соответствующие и немалые по стоимости уступки Российская Федерация согласилась предоставить и другим участникам ЕЭП – Казахстану и Белоруссии. Как оказалось, в действительности Украина пожелала участвовать в ЕЭП только на стадии формирования зоны свободной торговли, чтобы лишь получать российские энергоносители по ценам существенно ниже мирового уровня. Киев тогда открыто заявил, что он не намерен формировать с Москвой ни таможенный союз, ни экономический союз – продвинутые формы интеграционного взаимодействия, так как это, по заявлению украинских правительственных чиновников, мешает главной цели – интегрированию Украины в евро-атлантические структуры. После оранжевой революции процесс формирования ЕЭП зашел в тупик.

В связи с этой неудачей вновь резко увеличилось влияние ЕврАзЭС, в рамках которого в конце 2007 г. был совершен самый настоящий таможенный прорыв, сопоставимый по своей значимости с первыми шагами Евросоюза. Россия, Белоруссия и Казахстан договорились о создании к 2010 г. Таможенного союза, который позволит осуществить идею В. Путина, озвученную на заседании Совета безопасности РФ в июле 2004 г. Тогда он высказал свою озабоченность состоянием интеграции постсоветского экономического и политиче-

13. См.: Годин Ю. Украина и «славянский треугольник» // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 2. С. 9–27.

ского пространства: «Мы подошли к определенному рубежу в развитии СНГ и, по сути, находимся перед альтернативой. Либо мы добьемся качественного укрепления Содружества, создадим структуру, либо нас неизбежно ждет размывание этого геополитического пространства и, как следствие, окончательное падение интереса к работе в СНГ среди его государств-участников»¹⁴.

С 1 января 2010 г. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана начал функционировать. Создание организации идет в соответствии с планом действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, утвержденного решением Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав государств в октябре 2007 г., а также этапами и сроками, определенными Межгоссоветом на уровне глав правительств 9 июня 2009 г. Не вступив в Таможенный союз, Украина принимает участие в работе Высшего Евразийского экономического совета, в котором она имеет статус наблюдателя.

В то же самое время Украина постоянно пытается реализовать проекты, альтернативные вариантам сотрудничества с Россией. В противовес интеграционному объединению ЕврАзЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан), где главная роль отведена России, Украина при поддержке заокеанских покровителей создала субрегиональный союз ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан – до 2006 г., Азербайджан, Молдавия). Эта группа стран, по меткому наблюдению С. Тэлботта, упрямо стремится быть «подальше и позарубежнее от Москвы».

В течение 2000–2001 гг. ЕврАзЭС и ГУУАМ окончательно оформились в качестве международных организаций (ЕврАзЭС в ноябре 2000 г. в Алма-Ате, а ГУУАМ в июне 2001 г. в Ялте). Сегодня оба блока в рамках СНГ воспринимаются как антиподы – с пророссийской и антироссийской направленностью в их деятельности. Первый формирует стра-

14. Цит. по: РИА «Новости». 2004. 19 июля.

ны СНГ, которые состоят вместе с Россией в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а во второй входят другие страны СНГ — недружественные по отношению к России, но во главе с Украиной активно развивающие партнерство с НАТО и мечтающие быть принятыми в состав Евросоюза.

Выходит, что даже при отсутствии должной лояльности и искреннего желания со стороны Киева выстраивать интеграционные отношения с Россией, Москва где-то надеялась, что руководство Украины согласится в конце концов по-серьезному относиться к постсоветской интеграции с участием России¹⁵. Ведь доминирующие в Европе геополитические и внутриэкономические факторы, которые формируются на основе приоритета западных ценностей, заставляют нас думать о необходимости сохранения и укрепления современной восточнославянской цивилизации в рамках союза трех славянских государств — России, Белоруссии, Украины.

Белоруссия и Украина — главные стратегические партнеры России в СНГ

Не следует забывать, что в ближнем зарубежье Белоруссия и Украина являются ключевыми партнерами России.

«Альфа» и «омега» внешней политики Российской Федерации на постсоветском пространстве — не допустить вступление Украины в НАТО и не потерять своего реального и фактически единственного союзника — Белоруссию. Главным инструментом и внешнеполитическим рычагом России в сохранении нынешнего «статус-кво» в отношениях с этими двумя странами, как уже говорилось выше, являются торгово-экономические и производственно-кооперационные связи. Еще раз отметим, что и Украина, и Белоруссия, получившая еще в советские времена название «сборочного цеха СССР», крайне заинтересованы в получении из России комплектующих изделий для своих машиностроительных

15. После вхождения Крыма и Севастополя в состав России Украина объявила о разрыве отношений с Москвой по линии СНГ. — Ю.Г.

комплексов, энергоносителей и других сырьевых ресурсов, а также в емком российском рынке.

При этих обстоятельствах России следует выработать в отношении Украины такую долговременную прагматическую стратегию двустороннего сотрудничества, чтобы не только сохранить её в зоне своего влияния, но и заинтересовать в диверсификации взаимных связей, учитывая тот факт, что большая часть украинской экспортной продукции недостаточно конкурентоспособна на мировом рынке и находит спрос (и, по нашим оценкам, еще долго будет продолжаться такая ситуация, по крайней мере, 20–25 лет) главным образом на непритязательном российском рынке. И в России, и в Украине известно, что украинская экономика не способна существовать без дешевых российских энергоресурсов. Серьезные трудности национальная экономика Украины, по имеющимся оценкам специалистов, начинает испытывать при оптовой цене на российский природный газ выше 180 долл./тыс. м³.

Конечно, и Россия критически заинтересована в развитии производственно-кооперационных связей с Украиной, главным образом в сохранении ее научно-производственного потенциала в высокотехнологических отраслях военно-промышленного комплекса, так как российский ВПК по кооперации сотрудничает с 33 украинскими предприятиями-монополистами по 3200 номенклатурным позициям. Крупные предприятия Украины выполняют также дорогостоящие российские заказы гражданского назначения. Так, 90% АЭС в России оборудованы турбинами харьковского «Турбоатома». Одновременно Россия также сильно заинтересована в сохранении и развитии «сборочного цеха» Белоруссии. С белорусским ВПК РФ имеет производственную и научно-техническую кооперацию со 120 заводами — также монополистами — и КБ по 1600 видам продукции военно-технического назначения¹⁶.

16. См. подробнее в авторских монографиях: Россия и Белоруссия на пути к единению. М.: Международные отношения, 2001. С. 190–208; Белоруссия — это «Брестская крепость» современной России / Институт экономики РАН. М.: Изд-во ИТРК, 2008. С. 63–76.

Как известно, вступление бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы в НАТО и Евросоюз привело к свертыванию их кооперации с Россией именно в производстве военно-технической продукции. В результате РФ потеряла существенные прямые и косвенные дивиденды от торгово-экономического сотрудничества с постсоциалистическими странами.

Какие причины сдерживают развитие экономической интеграции в славянском треугольнике? Отметим наиболее важные из них.

Итоги постсоветского периода явственно показали, что ни в Америке, ни в Европе не хотят усиления России путем ее тесного сближения с Белоруссией и Украиной, историческими и естественными союзниками. Совокупный ВВП трех стран составляет около 90% в объеме СНГ (доля России – 73%, Украины – 9,4% и Белоруссии – 3,5%). В трех государствах проживают почти 200 млн человек¹⁷. Запад весьма озабочен возможным формированием партнерских отношений в «треугольнике» Россия – Белоруссия – Украина, так как это привело бы к новому геополитическому и геоэкономическому раскладу, при котором ни у кого уже не будет возникать вопрос о подлинном месте России в Европе и в мире в целом.

Относясь весьма настороженно к интеграционным процессам России с Белоруссией и стремясь вырвать Украину из традиционного славянского треугольника, евро-атлантические структуры в том числе преследуют цель: ограничить эффективность машиностроительного комплекса этих стран, сформировавшегося как единое целое еще в XIX-XX вв. Этот комплекс, как уже подчеркивалось выше, составляет основу ВПК трех стран и, несмотря на развал СССР, представляет собой сильного конкурента западным компаниям на рынках военной техники и оружия, является бельмом на глазу у Запада. Кроме того, совместный ВПК трех стран – это

17. Годин Ю. Указ. соч. С. 18.

одна из основных опор системы национальной безопасности России, Белоруссии и Украины, то есть это, можно сказать, единственно сохранившийся от наследства великой державы материально-технический фактор, сдерживающий агрессивное наступление НАТО на Восток и продавливание Евросоюза неэкономическими методами на постсоветское пространство.

Неблагоприятное развитие взаимных хозяйственных связей в славянском треугольнике следует рассматривать как реальную угрозу национальным интересам трех стран. В западных столицах понимают, чтобы установить контроль над Украиной, необходимо в первую очередь посеять и поддерживать раскол между Киевом и Москвой. Невооруженным глазом видно, что евро-атлантические структуры не приемлют даже конъюнктурно звучащие время от времени заверения украинских лидеров при их личных встречах с российскими руководителями «о стремлении Киева в Европу вместе с Россией», открыто делая ставку на прозападных украинских политиков.

В дальнейшей перспективе евро-атлантический патернализм в отношении Киева будет только усиливаться и предопределять стратегическую цель Запада в данной сфере — использование Украины в качестве «тройного коня» на постсоветском пространстве в ущерб геополитическим интересам России. Поэтому политика Запада всемерно и усиленно направляется на закрепление евро-атлантического вектора в интеграционных планах Киева. Совсем не случайно на всех выборах в Верховную Раду и президента Украины евро-атлантические структуры поддерживают те политические блоки, в составе которых нет ни одной партии, ориентированной на сотрудничество с Россией.

Тем не менее многие специалисты и в Киеве, и в Москве считают, что украинская политика дистанцирования от интеграции с Россией в целом не может быть компенсирована развитием экономических связей на западном направлении, что порождает в этом регионе геоэкономический вакуум. По мнению ряда украинских экспертов, в таких условиях стра-

тегию вхождения Украины в мировое хозяйство необходимо скорректировать, опираясь на совместные с Россией, а также с другими государствами СНГ, Восточной и Центральной Европы усилия.

Ослабление экономических связей в славянском треугольнике является самым критическим проявлением в дезинтеграции постсоветского экономического пространства и продолжением развала всего того положительного потенциала, который был создан за века в рамках бывшей державы.

Важнейшим макроструктурным препятствием интеграционному процессу России с Украиной, Белоруссией и другими постсоветскими странами следует считать топливно-сырьевую ориентацию российской экономики. При сохранении подобной экономической стратегии никакая экономическая интеграция ни в рамках славянского треугольника, ни в пределах постсоветского пространства в целом, если судить объективно, России не нужна. Продукция топливно-сырьевых отраслей будет всегда востребована мировым хозяйством и сегодня она обеспечивает устойчивый доход частным экспортерам сырья и топлива и формирует основную часть доходов федерального бюджета. В то же время обрабатывающие отрасли — в частности машиностроительная отрасль, в странах с подобной направленностью обречены конъюнктурой мирового рынка на вымирание. Как показывает практика, такие страны не способны к субрегиональной интеграции с другими государствами. Пример Украины в отношении ее взгляда на интеграцию с Россией как раз подтверждает наш вывод.

Дальнейшее сохранение топливно-сырьевой ориентации в национальной экономической стратегии России способно привести в конечном итоге к разрушению отечественного машиностроения РФ и окончательной потере его связей с машиностроительными комплексами (и, соответственно, с ВПК) Украины и Белоруссии. Какая судьба может ожидать указанные комплексы трех стран — по-видимому, не требует пространного ответа, если брать во внимание пока ещё сохра-

няющуюся высокую степень интеграции промышленности России, Белоруссии и Украины — трех наиболее экономически развитых — бывших в недалеком прошлом союзных республик. Даже после развала СССР это обусловило ранее сложившуюся высокую зависимость украинской и белорусской экономик от внешних поставок комплектующих изделий, топлива, сырья и производственно-кооперационных связей — в первую очередь с Россией.

Таким образом, приведенные аргументы вполне достаточны, чтобы убедить даже непосвященного читателя в том, что набирающая силу тенденция развала функционирующего пока машиностроительного комплекса в славянском треугольнике адекватна социально-экономическому упадку наших стран и закреплению их в роли аутсайдеров мирового рынка. В эпоху глобализации в целях самосохранения и выживаемости России, Украины и Белоруссии именно ключевые аспекты трехстороннего экономического взаимодействия должны быть в центре внимания наших лидеров, правительств, парламентариев и политиков. В Москве и Минске это хорошо понимают, но в Киеве, к сожалению, придерживаются иного взгляда. Как метко заметил помощник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции С. Глазьев, «на Украине политика не дружит с экономикой, а власть — со здравым смыслом и собственными интересами»¹⁸. В чем же дело?

Какой союз выгоден Украине — ТС или ЕС?

Научно-производственный комплекс СССР формировался в рамках единого экономического пространства. Его разрыв таможенными границами после развала державы нанес огромный ущерб производственной кооперации и стал одним из основных факторов деградации экономик России, Украины и других бывших союзных республик, ударив прежде всего по машиностроению. К примеру, в процессе изго-

18. Глазьев С.Ю. На пороге союза // Однако. 2009. 23 нояб. С. 16.

товления украинского самолета его отдельные комплектующие по несколько раз пересекают российско-украинскую границу. Каждый раз это неоправданные затраты и потери времени. Устранение таможенных и иных пограничных барьеров, несомненно, будет способствовать возрождению ранее сложившихся хозяйственных связей и совместной деятельности предприятий и организаций не только России и Украины, но и других государств СНГ.

Формирование Таможенного союза предполагает гарантированный экономический эффект для всех государств-участников. По расчетам специалистов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, суммарный интеграционный эффект, измеряемый дополнительным производством валового внутреннего продукта, к 2015 г. составит порядка 400 млрд долл. Государства — участники Таможенного союза за счет интеграционного, синергетического фактора получают дополнительно около 15% прироста ВВП. Получение такого результата связано прежде всего со снижением издержек производственной кооперации благодаря устранению таможенных, торговых и технических барьеров, что повышает конкурентоспособность и способствует росту экономик государств-участников. Расчеты по межотраслевому балансу показывают, что если бы Украина стала участником Таможенного союза как составной части единого экономического пространства, то темпы её экономического роста увеличились бы в два раза. К 2030 г. украинский валовой внутренний продукт мог бы дополнительно прирастать до 6% в год. У России в составе четырех участников Таможенного союза темпы экономического роста увеличиваются согласно расчетам в полтора раза¹⁹.

Цена украинских машиностроительных изделий включает долю российской комплектации от 30 до 80%. И, следовательно, экономический рост на Украине оказывает мощный положительный эффект и на рост российской экономики. По

19. Глазьев С.Ю. Указ. соч. С. 16.

оценке С. Глазьева, общий прирост ВВП Украины в расчете на 2015 г. за счет интеграции мог бы составить 17%, то есть Украина будет иметь ВВП на 17% больше, чем находясь вне Таможенного союза. В долларовом выражении положительный эффект для Украины оценивается в сумме примерно 60 млрд долл. в год начиная с 2015 г.²⁰

Лидер общественного движения «Украинский выбор», бывший глава администрации президента Украины (2002–2005 гг.) В. Медведчук обращает внимание на главные предпочтения, которые получит Киев от вступления в Таможенный союз. Первое – это снижение цены на природный газ. Украина может выиграть в течение года 6 млрд долл. Второе – это отмена пошлин на нефть и нефтепродукты, составляющих 4 млрд долл. В итоге: 10 млрд долл., которые будут оставаться в экономике страны, существенно увеличив доходную часть украинского бюджета, составляющей сейчас 45 млрд долл.²¹

И, наоборот, отказ Украины от участия в интеграционных процессах ЕврАзЭС повлечет ухудшение условий торговли и производственной кооперации. После формирования Таможенного союза режим свободной торговли между Россией и Украиной будет пересмотрен, то есть Украина окажется за пределами отношений свободной торговли с Россией. Это будет означать, что в силу общего принципа недискриминации мы не сможем предлагать Украине какие бы то ни было товары, включая энергоносители, по ценам ниже цены экспорта наших товаров в Европейский союз. В этом случае за зоной рентабельности окажутся ведущие отрасли украинской экономики, которые сегодня генерируют максимальную прибыль для наполнения доходной части национального бюджета. Это, прежде всего, металлургический, химико-металлургический комплексы, машиностроение, металлообработка. Эти отрасли являются очень энергоемкими, на 85% – с изношенным оборудованием и устаревшими основными

20. Там же. С. 18, 19.

21. Медведчук В.В. Умножение на ноль // Профиль. 2013. № 44. 25 нояб. С. 14.

фондами. Вряд ли они способны выдержать конкуренцию с Европейским союзом.

Прекращение работы химико-металлургического комплекса, который дает больше трети валютной выручки Украине, несомненно, повлечет за собой существенное ухудшение платежного баланса. Одновременно с ростом расходов по импорту свертывание отношений свободной торговли с Россией существенно ухудшит доступ украинских товаров на российский рынок и увеличит издержки кооперации производства, повлечет существенное снижение конкурентоспособности и экспорта украинской продукции. Это вызовет ухудшение платежного баланса по украинскому экспорту примерно в два раза и спровоцирует дальнейшую девальвацию гривны. По словам С. Глазьева, при таком варианте интеграционных устремлений Украина «входит в несбалансированные для себя отношения». По его подсчетам, потери торгового баланса страны от этого маневра составят примерно 1,5 млрд долл.²² По оценке президента Украинского аналитического центра А. Охрименко, украинские компании из-за сокращения экспорта в РФ потеряют не менее 8 млрд долл. Другие украинские специалисты предрекают потери Украины от ассоциации с ЕС до 3–4 млрд долл. ежегодно, или 1,5% ВВП в год²³.

Для Украины цена вопроса очень велика. В Таможенном союзе – увеличение темпов роста в два раза, вне зоны свободной торговли и вне зоны Таможенного союза – падение уровня жизни на такой же порядок²⁴. По другим имеющимся подсчетам, интеграция с ЕС увеличит общий уровень благосостояния в стране на 4,3%, но только в среднесрочной перспективе. Это совсем немного, то есть украинцам не приходится ожидать «сала в шоколаде»²⁵.

Позицию и мнение России разделяют и известные специалисты в Киеве. Тот же В. Медведчук считает, что последствия

22. Глазьев С. Украину ждет экономическая катастрофа при ассоциации с ЕС // <http://com.ua/есопоту/20130919/338585622.html>.

23. См.: Профиль. 2013. № 44. 25 нояб. С. 10, 11, 12.

24. См.: Глазьев С.Ю. Указ. соч. С. 19; Профиль. 2013. № 44. 25 нояб. С. 13.

25. См.: Профиль. 2013. № 44. 25 нояб. С. 13.

от подписания соглашения об ассоциации с ЕС для Украины в целом, для украинской экономики и большинства граждан будут катастрофическими. При этом варианте интеграции Украину ждет рост безработицы, рост цен, падение жизненного уровня людей. Подобное соглашение «фактически ставит Украину в колониальную зависимость от в разы более сильной экономики — экономики Евросоюза», — делает вывод авторитетный украинский политик. Свой вывод он подкрепляет следующим примером. Чтобы хотя бы приблизиться к европейскому рынку, Украине сначала надо перейти на евростандарты — это стоит 164 млрд евро за 10 лет, то есть потребуется 23 млрд евро в год. Спрашивается, где взять такие деньги, когда экономика Украины находится на грани дефолта, а Евросоюз пообещал выделить после подписания соглашения об ассоциации не больше 1 млрд евро?²⁶

Следует признать, что только сельское хозяйство Украины — одна из немногих отраслей, способных найти свою нишу на рынках Старого света. Экспорт в страны ЕС ежегодно составляет порядка 7 млн т зерновых: главным образом это рапс и кукуруза. Украинская пшеница, как утверждает В. Медведчук, в Евросоюзе не нужна. Однако по квотам зоны свободной торговли с ЕС после подписания соглашения об ассоциации уровень квотирования для украинских зерновых составит не больше 2 млн т²⁷.

Надо понимать, что долго удерживаться Украине в нынешней промежуточной позиции не удастся. Уже сегодня, игнорируя процессы экономической интеграции на пространстве СНГ, украинское руководство спровоцировало резкое падение промышленного производства — более чем на 50%. Первые — «пилотные» — меры, предпринятые Россией против альянса Киева с ЕС, больно ударили по украинской экономике. Так, в связи с приостановкой РФ сертификатов на поставку продукции транспортного машиностроения останавливаются такие предприятия, как «Азовмаш»,

26. См. подробнее: *Медведчук В.В.* Указ. соч. С. 14.

27. Там же.

Стахановский вагоностроительный завод, «Днепровагонмаш», Крюковский вагоностроительный завод. Аналогичные проблемы возникли на предприятиях кондитерской отрасли. Из-за отрицательной внешней конъюнктуры остановились предприятия химической отрасли (Северодонецк, Черкассы, Ровно и др.). Очень серьезная ситуация в связи с отсутствием рынков сбыта продукции сложилась в отраслях авиа- и автомобилестроения²⁸. Исходя из здравого смысла, Киеву пора, по-видимому, прекратить игры «в кошки-мышки» как с Востоком, так и с Западом. В противном случае украинская экономика может и не выдержать «правильного интеграционного ожидания».

С точки зрения экономического прагматизма сегодня России и Украине для сохранения статуса индустриально развитых стран больше подходит не погоня за «журавлем в небе», а стремление удержать «синицу в руках». Для этого необходимо выстраивать торгово-экономические и производственно-кооперационные отношения на взаимовыгодной основе. Такой рациональный подход требует от правительств России и Украины поиска новых, приемлемых для обеих сторон концепций экономического сотрудничества. Естественно, такой подход будет поддержан в Москве только при наличии легитимной власти в Киеве.

Аксиома существования России — внеблоковая и дружественная Украина

Сегодня никто не может точно спрогнозировать развитие событий на Украине: устоит ли ее государственность, произойдет ли федерализация ее внутреннего устройства или страну ждет раскол и размежевание на две основные части — одна часть (Юго-Восток) будет тяготеть к России, а другая (правобережная) — к Западу. Тем не менее, по заявлению президента Российской Федерации от 18 марта 2014 г.,

28. Без штанов, но в шляпе. Перевешивают ли для Киева выгоды от евроинтеграции возможные потери от сокращения российско-украинской торговли? // Профиль. 2013. № 44. 25 нояб. С. 11–12.

«отношения с Украиной, с братским украинским народом у России были и остаются и всегда будут для нас важнейшими, ключевыми, без всякого преувеличения»²⁹.

Следует, однако, признать, что Россия за период сепаратного существования с Украиной так и не смогла выработать долговременную стратегию двусторонних взаимоотношений. И сегодня по-прежнему вынуждена подыгрывать Киеву. При этом молчаливо соглашаться с неисполнением «Большого договора», с неплатежами долгов, в том числе за природный газ, другими провокационными действиями в ущерб российским национальным интересам, и, в конечном итоге, плестись в хвосте антироссийского курса прозападных украинских политиков, делая ставку то на когда-то лояльную Ю. Тимошенко, то на якобы пророссийского В. Януковича, как наименьшее зло для России в украинском истеблишменте, который окончательно довел народ до восстания, а страну — до государственного переворота.

Еще во времена правления Украиной Л. Кучмой российское руководство во главе с Б. Ельциным, стремясь задобрить Киев в обмен на беспрепятственный транзит российского природного газа на Запад, соглашалось на льготный таможенный режим при экспорте украинской продукции на территорию России (металлопрокат, трубы большого диаметра, сахар и другие товары). Именно в те годы Кремль разрешил украинским главным управленцам самим экспортировать российский природный газ из украинских подземных хранилищ (ПХГ) в соседние восточно-европейские страны на сумму 500 млн долл. ежегодно. И это было разрешено Москвой, несмотря на двустороннее соглашение, по которому экспортировать газ с украинской территории имеет право только «Газпром». Тогда же появились, с согласия Кремля, и «павлы лазаренки», и «газовые принцессы» типа Ю. Тимошенко, и другие украинские посредники по продажам российского природного газа типа Д. Фирташа.

29. Выступление президента РФ В.В. Путина 18 марта 2014 г. в Кремле...

Многие в России были немало удивлены решением Кремля в октябре 2013 г. (то есть накануне саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г. в рамках Евросоюза – Ю.Г.) предоставить Украине 35%-ную скидку на природный газ, предназначенный для закачки в украинские подземные хранилища (ПХГ). Россия дала согласие на снижение цены за газ до 260 долл./тыс. м³ против прежних 400 долл. Благодаря предоставленной скидке Украина сможет закачать в ПХГ 5 млрд м³ газа, доведя общий уровень запасов до 19 млрд м³ – необходимый минимум для обеспечения нужд Украины и бесперебойного транзита газа в Европу. При этом «Газпром» теряет около 700 млн долл.³⁰

Следует понимать, что по большому счету Россия помогает не столько Украине, сколько частному бизнесу. Ведь закачкой газа занимается не украинский государственный «Нафтогаз», а посредническая компания Д. Фирташа «Ostchem Holding» – давний частный партнер «Газпрома». Еще во времена президентства В. Ющенко на Украине действовала посредническая компания во главе с Д. Фирташом под названием «Укрросэнерго», в правление которой входил родной брат украинского президента. С российской стороны тогда функционировала – тоже частная – компания «Росукрэнерго». Обе компании зарегистрированы в Швейцарии. Понятно, что внутренняя цена на природный газ для украинских потребителей включает также прибыль этих компаний за оказание посреднических услуг, составляющую в сумме немалую величину. По сведениям журнала «Компания», пока «Росукрэнерго» была посредником (до 2009 г.), она получала от «Газпрома» экспортные квоты с тем расчетом, чтобы чистая прибыль Д. Фирташа и его компаньонов составляла примерно 1 млн долл. в сутки³¹.

Когда В. Янукович отказался в последнюю минуту подписать соглашение об ассоциации с ЕС, Россия демонстративно

30. См.: Неожиданная щедрость // Профиль. 2013. № 38. 14 окт. С. 24.

31. См.: В нужное время. Чем Дмитрий Фирташ опасен для России // Компания. 2013. № 45. 02 дек. С. 30.

показала Украине преимущества сотрудничества с Москвой, заявив о выделении Киеву кредита на 15 млрд долл., удивив таким подарком нас — нищих россиян. Если исходить из здравого смысла, то в тех условиях неопределенности и раздора, царивших в коридорах украинской верховной власти накануне бегства В. Януковича из страны, когда Запад открыто и нагло демонстрировал свое вмешательство во внутренние дела Украины, подобные действия России следует, по-видимому, расценивать не как проявление альтруизма или благотворительности, а как, мягко говоря, нерациональное дотирование украинской экономики поставками дешевого газа и спасительных кредитов по принципу «за здорово живешь». Правда, надо признать, что Москва вовремя опомнилась, когда власть в Киеве захватили лидеры евромайдана, и отменила обещанную дотацию, заодно подняв цену на природный газ для Украины вновь до рыночного уровня — 485 долл./тыс.м³.

По нашему мнению, Россия может продемонстрировать Украине (а также союзной Белоруссии) настоящее преимущество в сотрудничестве с нашей страной только в том случае, если российская верховная власть проявит добрую волю и предложит Украине (и союзной Белоруссии) создать без участия посредников совместные компании с контрольным пакетом акций у государства по добыче, транзиту и использованию тех природных ресурсов, которых нет на территориях наших стратегических партнеров — Украины и Белоруссии, но которые критически необходимы для их экономик, а также для укрепления и совершенствования производственной кооперации в рамках «славянского треугольника». Это касается прежде всего энергоресурсов: природного газа и нефти. Речь идет о сотрудничестве трех стран по примеру их взаимодействия в сфере ВПК. В этом случае Россия укрепила бы союзнические отношения с Украиной и с Белоруссией перед лицом нахрапистых действий Вашингтона и Брюсселя на постсоветском пространстве. Если бы такие межгосударственные соглашения были бы приняты раньше, то нам не пришлось бы строить дорогостоящие обходные Южный и

Северный потоки, минуя Украину и Белоруссию. Здесь уместно напомнить, что по уставным нормам Европейского союза входящие в него страны — с точки зрения обеспечения их экономической безопасности — никогда не будут превышать получение ресурсов из одного источника (т.е. из одной страны, например, из РФ) в количестве 1/3 от потребительских нужд. Сейчас доля поставок «Газпрома» в еврозону составляет 27%.

Как известно, сегодня наши природные ресурсы добывают все, кому не лень, и прежде всего частные компании из стран НАТО. Однако Россия не допускает к добыче ни Украину, ни Белоруссию, хотя, например, в газо- и нефтедобыче заняты в основном специалисты — русские, украинцы и белорусы. Я это наблюдал в Ханты-Мансийском округе, где добывается до 60% российской нефти. Несомненно то, что непосредственное участие совместных компаний по добыче, транзиту и переработке российских полезных ископаемых, созданных странами «славянского треугольника», установление приемлемых цен на природные ресурсы для потребителей наших трех стран, исключая ненужных посредников и узкокорыстные частнокорпоративные интересы, послужит повышению степени доверия к России со стороны народов Украины и Белоруссии, станет реальной поддержкой повышению благосостояния россиян, украинцев и белорусов. Только в этом случае будут восприниматься с доверием слова В.Путина, сказанные им после оказания финансовой помощи Киеву в ноябре 2013 г.: «Мы поддерживаем не власть Украины, а украинский народ»³². По-видимому, наш президент не догадывается, в чьи карманы на Украине уже много лет идет российская финансовая поддержка. Однако следует не забывать, что российские и украинские СМИ ежедневно рассказывают нам о заинтересованности главным образом украинских олигархов подписать соглашение об ассоциации с ЕС в ущерб, как было показано выше, национальных интересов Украины и российско-украинских отношений.

32. podrobnosti.ua> Власть> 2014/01/28/955714.html.

Сегодня настало время, когда Москве следует окончательно расстаться с иллюзиями по умиротворению прозападных киевских политиков, а Вашингтону и Брюсселю категорически заявить о той военной угрозе, которая нависнет над Россией в случае приема Украины в НАТО, предварительно поманив ее пряником в Европейский союз. Ведь тогда будут нарушены пороговые значения индикаторов, которые количественно и качественно отражают реальные угрозы национальной безопасности России. Игнорирование предельных значений безопасности, согласно теории обеспечения национальной безопасности, может привести к утрате нашей страной не только государственных признаков, но и реального суверенитета. Аксиомой для выстраивания системы национальной безопасности России является совместное существование с дружественной и неблоковой Украиной³³.

Следовательно, нынешнее неблагополучие, наблюдающееся в российско-украинских отношениях, — это критический сигнал народам России и Украины о наличии в нынешних взаимоотношениях двух родственных народов определенной сферы недоверия и неблагополучия в результате их сепаратного сосуществования, приведшего к понижению уровня национальной безопасности двух стран. Ведь Россия и Украина как самостоятельные государства могут сохраниться только вместе друг с другом, а также с Белоруссией — в тесном «славянском треугольнике», сохраняя общие духовные ценности. При этом, как представляется, решение задачи нашего выживания возможно только в случае отказа от олигархической модели капитализма, которая довела Украину до социального взрыва, а нас, россиян, — до чреватого социального расслоения. Переход на социально ориентированный характер реформ, как объединяющей идеи при исторически выработанной готовности наших народов работать на общие цели, несомненно, имеет огромное консолидирующее влия-

33. См. подробнее: *Сенчагов В.К., Годин Ю.Ф. и др. Экономическая безопасность России / Под ред. Сенчагова В.К. М.: БИНОМ, 2009.*

ние. Об этом свидетельствует практика развития скандинавских стран и стран Евросоюза в целом. По этому пути следуют Япония и Южная Корея. Примером такой консолидации также служит Белоруссия, которая выстраивает рыночную экономику на основе социально ориентированной модели развития. Теперь настала очередь России и Украины.

Боришполец К.П.*

Украина на пути
к внешнему
управлению

Драматические события последних месяцев, развернувшиеся на территории Украины, с особой остротой ставят на повестку дня вопрос о будущем этой страны. Суверенитет и независимость, которыми традиционно гордились не только политики-националисты, но и простые украинские граждане, фактически переходят в категорию виртуальных ценностей, о которых можно рассуждать до хрипоты, призывать ради них к человеческим жертвам, но которые не приобретут от этого ни грамма реального веса. Создавшееся положение можно сравнить только с тяжелейшим поражением в военном конфликте и, к сожалению, с ничтожно малыми надеждами на восстановление в среднесрочной перспективе. Здесь необходимо говорить о коллективной ответственности национальной элиты, которая и за спиной, и на глазах, и с участием своих лидеров — Л. Кравчука, Л. Кучмы, В. Ющенко и последнего законного президента В. Януковича растаскивала народное достояние, разрушала социально-политические скрепы между украинскими регионами, пыталась обострить разногласия между Россией и ЕС. Как результат — несколько

* Боришполец К.П. — к.полит.н., вед.науч.сотр. Центра постсоветских исследований МГИМО(У) МИД РФ

проектов международных переговоров для подтверждения государственного статуса, а точнее легитимации нового руководства Украины, ожидание срочной финансовой помощи МВФ и других спонсоров, надежды на поштучный «отстрел» радикалов, ставка на иностранных наемников, приглашенных для предотвращения новых «майданов». Все на фоне растущей нехватки материальных средств, все по сценарию «атаман без золотого запаса», все зависит от рекламы «европейского выбора». Поэтому сроки проведения выборов или персоналии победителей играют очень небольшую роль в формировании долгосрочного украинского тренда. Социальный порядок за десятилетия самостоятельного развития страны безнадежно расшатан, наступает период внешнего управления.

Почему такой глубокий пессимизм? Не только потому, что вооруженное свержение команды В. Януковича произошло исключительно благодаря массивному вмешательству США, ЕС, лидеров ряда европейских государств. Скорее, это тревожные ожидания следующего витка украинского кризиса. Они обусловлены оценкой противоречий в сорока-миллионной стране, которые невозможно разрешить, во-первых, затратив только (причем по частям) обещанные суммы от 2–3 до максимум 20 млрд долл., во-вторых, при кадровом обеспечении перехода на «западные» стандарты, которое демонстрирует публичная украинская политика, в-третьих, из-за традиционного разрыва между словом и делом в контексте проведения любых реформ. Строго говоря, воспринятое многими как эпатажный демарш осеннее заявление одного из депутатов Верховной Рады о стоимости «евроинтеграции» Украины в размере 600 млрд евро, вероятно, по своей сути, близко к истине. Другое дело, что никто, кроме украинского народа, такой суммы никогда не потратит, и как минимум два поколения украинцев будут напряженно отдавать долги, сделанные за их спиной. Но и для Запада стоимость украинского вопроса вряд ли окажется комфортной. Хотя З.Бжезинский утешает обывателя, скорее всего немецкого, словами о том, что «Украина – это цена возрождения СССР», попытка

ревизии постбиполярных отношений России с ее западными партнерами за счет розыгрыша украинской карты не привела ее инициаторов к геополитическому выигрышу.

Прежде всего, необходимо учитывать состояние экономики Украины, которая единственная из всех постсоветских государств не сумела восстановить уровень производства, достигнутый к началу 90-х годов. Кроме того, страна обременена многомиллиардным внешним долгом, который будет быстро возрастать уже в самое ближайшее время и который не может быть покрыт за счет экстренных внутренних или любых других заимствований. Практически во всех регионах страны существует хроническая трудоизбыточность, более половины бизнеса пребывает в серой зоне со всеми вытекающими отсюда общественными последствиями, благополучие условного «среднего класса» обеспечено участием в распределительной, а не в производственной деятельности. Другими словами, массовые слои населения находятся в состоянии фрустрации, не такой, как в Африке, но все же отмеченной большим списком несбывшихся ожиданий, неудовлетворенных насущных потребностей и разочарованием в эмитирующих патриотические эмоции главных политических бенефициартах Майдана. Неудивительно, что окрепший «Правый сектор» быстро расширяет сеть своих первичных организаций в городах, стремится развернуть мобилизацию сельской молодежи во всех регионах, ставит своих выдвиженцев на командные должности, включая управление АЭС. Раскачка элементарного социального порядка раз от раза усиливается и из-за инициатив действующих законодателей и деятелей, исполняющих обязанности правительственных чинов. Опыт с запретом русского языка уже привел к тяжелейшим для Украины последствиям. Объявленное правительством замораживание уровня жизни в целях экономии миллиарда долларов тоже произведет впечатление на общество. Перспективы приватизации земли, добычи сланцевого газа, возведение очередных резиденций, реорганизация силовиков — только начало в цепочке затратных для рядовых украинцев шагов. Поэтому

тактика самопровозглашенного руководства Украины как до, так и после готовящихся выборов будет все в большей степени приобретать, во-первых, репрессивный характер, во-вторых, строиться по принципу выдвижения псевдокандидатов (отвлекающих фигур) для получения электоральной поддержки заранее согласованному лицу, в-третьих, сопровождаться манипуляцией электоральными технологиями, в-четвертых, апеллировать к образу внутреннего и внешнего врага, в-пятых, продолжать распределять иностранную помощь по неформальным каналам. Другими словами, если Украина никогда не была надежным российским партнером на пространстве СНГ, она не станет таковым и для других иностранных спонсоров. Возможно, в материальном выражении стоимость сотрудничества между ними будет меньше, но сдерживать рост текущих расходов при оказании заявленной поддержки одной из крупнейших стран Европы в обозримом будущем практически невозможно.

Об олигархах и их роли уже очень много написано. Отдельным представителям этой социальной группы пришлось лично заступать на губернаторские должности в наиболее нестабильных регионах страны и, по-видимому, оплачивать услуги нескольких сотен профессиональных бойцов из частных силовых структур, приглашенных для работы на украинском направлении. Другие лидеры украинского бизнеса находятся в активном ожидании предвыборных рокировок, подтверждают союзнические договоренности по всем азимутам внутренней и внешней политики, договариваются с радикалами, добиваются гарантий для своих лоббистов. Но это о том, что было вчера и что есть сегодня, а ситуация уже в краткосрочной перспективе для олигархата весьма неблагоприятна. Бесконтрольная эксплуатация ресурсов, поступающих на Украину с «востока» и «запада», окончательно закончилась, причем общий объем поступлений будет сокращен. Сценарий раздела бизнеса «семьи» В. Януковича вряд ли принесет устойчивый достаток удачливым конкурентам. Дробить бизнес Р. Ахметова или другого члена олигархического клуба

возможно, но хлопотно. Поэтому пока олигархам каждому по отдельности и всем вместе предстоит продолжать тратить личные капиталы на продвижение европейского проекта, на вынужденное заигрывание с радикалами или организацию разборок в среде союзников и, что самое затратное — строительство армии. А в перспективе — неопределенность, декларация нового режима о необходимости модернизации, борьбы с коррупцией, демократизация, т.е. в идеале — экономика без олигархов. Думается, что крупный бизнес не самолично пошел на союз с боевиками, скорее на такой альянс его уговорили. Пообещали, что потом радикалы растворятся или перестреляют друг друга, хотя в жизни однажды нечто подобное уже случилось, но совсем наоборот. Однако, с другой стороны, возможен и вариант, когда кто-то из представителей олигархических кланов решил, что сможет обеспечить пост президента для себя (своего клиента), начал проводить подготовительную работу, обеспечил зарубежное лобби, а потом все пришло к известному результату. Но, чтобы закрепить этот результат, нужен мощный социальный балансир, сплоченная массовая база, на которую нынешние постмайдановские руководители Украины рассчитывать не могут. Пока они пытаются договориться с клановыми группировками, представляющими восточные и юго-восточные регионы страны, а также другими силами, объективно заинтересованными в предотвращении массовых протестов, вытеснении народных выдвиженцев, сохранении в своих руках административного контроля. Но за пределами краткосрочной перспективы в принципе невыполнимые для обеих сторон обещания сотрудничества приведут, скорее всего, к очередному обострению конкурентной борьбы и усилению фактической федерализации. Управлять единой Украиной у постмайдановских политиков ни при каких обстоятельствах не получится, тем более, что западные регионы в очередной раз оказались защищены от прямого подчинения Киеву. И чем скорее украинские элиты осознают состояние раскола, тем менее жестким будет для всех заинтересованных участ-

ников «развод по-украински». Тем не менее федерализация также не решит всех проблем украинского общества. За кадром пока остается вопрос энергетической системы страны и рисков, связанных с ее ядерными объектами. Другими словами, система государственного управления, возникшая под прикрытием Майдана, является не средством давления на Россию, а источником повышенной опасности для всех соседей по Европейскому дому.

И, наконец, современная ситуация на Украине, внешнее вмешательство в целях смещения президента В. Януковича неоднозначно проецируются на отношения между западными партнерами. Скандально известные переговоры американских должностных лиц приоткрыли только небольшую часть страстей, бушующих в недрах западной дипломатии. Пока промежуточные итоги событий на украинском направлении подтверждают доминирование американских подходов. Нечто подобное наблюдалось во время Суэцкого кризиса 1956 г., когда Великобритания и Франция попытались стать самостоятельными игроками ближневосточной политики, но в конце концов были вынуждены признать безусловное лидерство США. Хотя вопрос о том, победит ли на украинских выборах «роевропейское» или «проамериканское» лобби, еще остается открытым, попытка их противостояния в кадровом раскладе симптоматична. Приращение политического потенциала за счет победы в украинском проекте, причем без большой войны, может стать весомым аргументом в развитии трансатлантических отношений.

Таким образом, внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы ситуации на Украине не предполагают консолидации системы государственного управления, сложившейся в период независимости. Украинская элита не сумела обеспечить конструктивный баланс между основными направлениями своей внутренней и международной политики, что предполагает усиление внешнего управления ситуацией в стране.

Соловьев Э.Г.*

Геополитические
аспекты кризиса
на Украине

Проблема модернизации РФ и тесного сотрудничества в этой связи с Западом, о необходимости которой активно говорит значительная часть либерально настроенного экспертного сообщества, подвергая критике политику российского руководства по отношению к украинским событиям, тесным образом связана с ситуацией в российско-американских отношениях, с ответом на вопрос о том, возможно ли достижение баланса интересов на Украине между Россией и Западом.

Разумеется, глупо отрицать, что все успешные модернизационные проекты за последние 200 лет были не только результатом целенаправленной политики приступивших к реформам государств, концентрации их внутренних усилий и ресурсов, но и активного вовлечения в модернизационные процессы внешних факторов. В одних странах они играли вспомогательную роль, в других — ключевую. Немалую роль они играли и в России, по меньшей мере, со времен реформ Петра I. Однако речь в любом случае идет о возможностях синтеза национальных и внешних факторов модернизации.

* Соловьев Э.Г. — к.полит.н., зав.сектором ИМЭМО РАН.

Поэтому поддержание хороших отношений со странами Запада являлось и является для российского руководства одним из внешнеполитических приоритетов. Но в случае, когда в качестве платы за модернизацию выступает отказ от национальных интересов и национальной идентичности, ее успех оказывается весьма проблематичен.

Если мы попытаемся окинуть мысленным взором пройденный современной Россией путь эволюции ее внешней политики за последние 20 лет, то легко обнаружим определенную закономерность или, точнее, цикличность российской внешней политики в отношении с Соединенными Штатами. Два совершенно разных в личностном и поведенческом плане президента (Б. Ельцин и В. Путин), совершенно разные внутри- и внешнеполитические контексты их функционирования — а основные тренды в эволюции отношений России с США весьма схожи.

На начальном этапе своих первых президентских сроков и Б. Ельцин, и В. Путин предпринимали серьезные усилия для максимального сближения России и США, формирования некоего «привилегированного партнерства», а то и союзничества обеих стран. Это был период «больших авансов», которые Россия в том и в другом случае выдавала США в надежде на учет ее преференций на постсоветском пространстве, «равноправное партнерство» с Вашингтоном и в расчете на приобщение к клубу стран, причастных к разработке правил игры в современной мировой политике.

Однако фаза «стремительного сближения» довольно быстро сходила на нет. Россия рассматривалась Вашингтоном как побежденная страна, в сущности не имеющая права самостоятельного голоса в глобальной игре. Кроме того, так уж исторически сложилось (во всяком случае в послевоенный период), что США не знали в последние десятилетия равных партнерств. Партнерство в американском понимании — это всегда отношения ведущего (Вашингтон) и ведомого. И никак иначе. Ну и, наконец, у США явно отсутствовала внятная инклюзивная стратегия в отношении России. И в результате,

через несколько лет настойчивых попыток и односторонних уступок со стороны России, российские президенты меняли политические интонации в отношениях с США. Ввиду очевидного несовпадения национальных интересов сторон, в частности на постсоветском пространстве, Россия начинала декларировать многовекторность своей политики. Постепенно однако многовекторность политических ориентаций, жесткая риторика и игра в державность и политическую самостоятельность эволюционировали из фигуры речи и одного из элементов (причем отнюдь не основного) политического дискурса российской правящей элиты в реальную трансформацию политического курса. А заканчивалось все и вовсе достаточно скандальными или весьма жесткими заявлениями (символические образы – Б. Ельцин в окружении генералов у карты Косова в период Косовского кризиса 1999 г. или В. Путин на конференции в Мюнхене в 2007 г.) и глубокой неудовлетворенностью отечественного политического класса «беспринципным» и «наглым» поведением американского истеблишмента.

В сущности можно было прогнозировать повторение подобного политического цикла (по третьему кругу) и в период президентства Д. Медведева. Политические сигналы, следовавшие из Кремля, определенно об этом свидетельствовали. Предполагался своего рода «ребрендинг» российского руководства, где место вызывавшего к тому времени очевидную идиосинкразию западных политиков В. Путина занял динамичный «модернизатор» Д. Медведев. В Москве видимо всерьез рассчитывали на «потепление» с Вашингтоном за счет либерального имиджа нового российского президента. В целом отношения должны были развиваться по давно проторенному руслу. Можно было ожидать новых широких, но бесперспективных международных инициатив Москвы, новых реальных уступок с нашей стороны взамен на достаточно эфемерные обещания снятия некоторых из существующих барьеров и ограничений (нам могли в очередной раз пообещать в качестве поощрения за хорошее поведение

отмену поправки Джексона-Вэника, например), а затем с неизбежностью — и новых разочарований. Однако очередной политический цикл оказался прерван в августе 2008 г. отнюдь не по нашей инициативе в связи с событиями в Закавказье. С этого момента стало ясно, что развитие отношений России с США пойдет уже по несколько иной траектории и даже, возможно, в принципе по иному пути. Сами эти отношения могут стать лучше или хуже, чем ранее. Но они никогда уже не будут такими, как до августовских событий 2008 г.

Надо сказать, что до кризиса в Закавказье позиция Москвы американским политическим классом вообще не принималась всерьез. «Оранжевый триумфализм» на Западе, последовавший за сменами режимов в Грузии, на Украине, в Киргизии, воспринимал падение влияния России на постсоветском пространстве как необратимое. В самом деле, в сложившейся в 1990-х годах системе политических координат Россия лишь обозначала некие «красные линии», за которые она не позволит своим оппонентам заступить ни при каких обстоятельствах. Но не имела ни ресурсов, ни политической воли для реального противодействия проведению в жизнь не устраивавших ее политическое руководство решений. Отсюда все разговоры о существовании неких «красных линий», которые Москва время от времени прочерчивала на политической карте мира, вашингтонскими стратегами попросту игнорировались. Имела место явная переоценка «эластичности» и уступчивости российской элиты, ее неспособности проявить политическую волю, действовать самостоятельно и существенно (вплоть до неприемлемых) увеличить операциональные издержки Вашингтона в проектах, воспринимаемых Москвой как угрожающие ее позициям.

США полагали, что российское руководство последовательно проводит на постсоветском пространстве политику «поддержания status quo», тем самым минимальными средствами добиваясь сохранения собственной территориальной целостности, а также своего политического контроля и доминирования над энергетическими ресурсами на территории

бывшего СССР. Однако при этом политическая инициатива в регионе прочно принадлежит Вашингтону. Проявлением этой инициативы стала попытка стремительно протащить в НАТО на Бухарестском саммите организации 2008 г. двух новых кандидатов на получение «Плана действий по подготовке к членству в НАТО» — Грузии и Украины. Стремительность очередной фазы расширения НАТО (заявка Украины была подана всего за три месяца до Бухарестского саммита) не могла не вызвать в Москве ощущения, что речь, по сути, идет об антироссийском сговоре, инспирированном Вашингтоном и не согласованном даже с ближайшими союзниками (учитывая осторожную позицию в отношении расширения Франции и Германии).

По мнению ряда западных экспертов, в частности известного американского аналитика М. Манделбаума, внешнеполитические ведомства Б. Клинтона и Дж. Буша-мл. исходили из двух ложных предпосылок. Одна из них заключалась в том, что Россия по определению агрессивна, и окончание холодной войны ничего в этом смысле не меняет, а потому следует продвигать военный альянс как можно ближе к ее границам. «При всей ханжеской болтовне о роли НАТО в распространении демократии, единственная логическая основа для расширения блока — это тезис об извечной агрессивности России, особенно если учесть, что русским недвусмысленно дали понять: для них дверь в эту организацию закрыта». И вторая ложная предпосылка, по Манделбауму, — утверждение о том, что Россия никогда уже не усилится настолько, чтобы представлять угрозу для любой из стран НАТО. «Оба эти допущения оказались ошибочными»¹. В августе 2008 г. по этим упрощенным представлениям был нанесен удар. И они сменились другими, не менее одномерными и упрощенными — аналитики хором заговорили о том, что Москва якобы

1. Цит. по: *Friedman T.L. What Did We Expect? // The New York Times. 2008. August 19. URL: http://www.nytimes.com/2008/08/20/opinion/20friedman.html?_r=1&scp=34&sq=Thomas%20Friedman&st=cse. См. об этом также: *Mandelbaum M. Stop Bating the Bear // Newsweek. 2008. December 31.**

выступает чуть ли не «ревизионистской державой номер 1» в мире, стремясь вернуть утерянные после распада Советского Союза геополитические позиции.

В этом контексте возникла и «политика перезагрузки» — не как некая уступка России со стороны Соединенных Штатов, и не в качестве благотворительной акции администрации Б. Обамы. Курс на перезагрузку отношений был основан на новых реалиях современного мира и на прагматичной оценке пределов американских возможностей по проведению своей внешней политики на односторонней основе. Активизация представителей американского политического истеблишмента и аналитического сообщества на российском направлении была связана в первую очередь с объемом негатива, накопившегося в отношениях двух стран за период президентства Дж. Буша. Россия оставалась одним из важных направлений американской внешней политики потому, что способна была оказать серьезное воздействие на американские интересы в таких сферах, как геополитика, безопасность, ядерное нераспространение, энергетика, противодействие терроризму, решение глобальных финансовых проблем, развязывание афганского узла и др. Вместе с тем, по меткому замечанию известного аналитика Д. Тренина, «политика администрации Обамы по налаживанию взаимодействия с Москвой ликвидировала раздражители, оставшиеся от прежней администрации... Но она не сумела придать американской политике в отношении России стратегическую глубину»². Надо признать, что такой задачи в общем-то и не ставилось. Американцы в рамках своего «двухтрекового подхода» (double track approach) полагали возможным активно взаимодействовать не только с официальной Москвой, но и с неправительственными организациями, многие из которых прямо зависели от американской финансовой помощи. Несмотря на «перезагрузочную» риторику последних лет, на Россию в Вашингтоне по-прежнему смотрят как на

2. *Trenin D. Resetting the Reset* // http://www.foreignpolicy.com/articles/2012/11/05/resetting_the_reset?page=full.

труднопредсказуемую и опасную для окружающих ее небольших государств (и одновременно американских клиентов и союзников) страну.

Первые признаки охлаждения проявились осенью 2011 г., когда администрация США устами госсекретаря выступила с беспрецедентно жесткими оценками выборов в Государственную Думу РФ. Однако за завесой эскапад о попрании норм демократии явственно проглядывала неспособность американского руководства окончательно определиться в содержательном плане, в какой роли оно видит Россию в мировой политике в долгосрочной перспективе. Характерно, что в программной статье госсекретаря Х. Клинтон, посвященной американской политической стратегии в Тихоокеанском регионе (под интригующим названием «Американский тихоокеанский век»), перечисляются самые разные страны – от Китая и Японии до Брунея и Монголии. И только о России там не сказано ни слова³. Вкупе с жесткими оценками российских парламентских выборов и вообще избирательных практик, а также долгими колебаниями (почти неделю) и выжидательной позицией Б. Обамы по поводу поздравлений В.Путина с победой на президентских выборах в России в марте 2012 г., все это оставило у российских официальных лиц неприятный осадок. Настолько серьезный, что в официальный политический оборот было введено понятие «иностранный агент», а работа в России Агентства США по международному развитию (USAID) была стремительно свернута осенью 2012 г.

Российско-американские отношения крайне неудачно стартовали после переизбрания В. Путина, а затем и Б. Обамы. Декабрь 2012 г. ознаменовался рядом громких (если не сказать скандальных) заявлений покидавшего свой пост государственного секретаря Х. Клинтон. В частности, выступая в Дублине во время конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), госсекретарь Х.

3. Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. 2011. November // http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century?page=full.

Клинтон, комментируя российские предложения о развитии Таможенного союза и создании в перспективе Евразийского союза в составе России и ряда бывших советских республик, прямо назвала данный план «новой попыткой советизации региона» и заявила, что Соединенные Штаты «пытаются выработать эффективные способы замедления или предотвращения данного процесса»⁴. Это стало прямой констатацией того факта, что США рассматривают интеграционные начинания России на постсоветском пространстве в качестве враждебного проекта, который необходимо «предотвратить». Ну а принятие Конгрессом США «закона Магницкого» (причем в Сенате почти единогласно, 93 голосами) и подписание его президентом Б. Обамой создали крайне неблагоприятный фон для дальнейшего развития отношений.

Таким образом, мы, разумеется, можем абстрактно рассуждать о необходимости выстраивания наиболее благоприятных отношений с США и странами Запада (некое сотрудничество во имя модернизации). Но реальность такова, что в США по нарастающей идет вал критики российских властей и лично президента В. Путина, и тем самым на официальном уровне формируется довольно устойчивый тренд. Не складываются и личные отношения президентов Б. Обамы и В. Путина. И в этом контексте маловероятно, что до завершения президентства Б. Обамы (а это еще 2,5 года) в российско-американских отношениях можно будет затеять что-то вроде новой версии «перезагрузки».

Очевидно не совпадают подходы России и США к решению проблем на постсоветском пространстве. Предложения России (типа единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока) игнорируются. Хуже того, ни европейцы, ни американцы не предлагают ничего взамен — *у них нет никакой инклюзивной стратегии в отношении России*. Нет никаких общих проектов или хотя бы их намеков, которые позволяли бы рассматривать ту же Украину

4. Х. Клинтон заподозрила Россию в «советизации ряда стран» // [http://blog.iaa user/3673460/1131414; top.rbc.ru](http://blog.iaa.user/3673460/1131414; top.rbc.ru) 06.12.2012.

в качестве моста между Россией и Западом, а не буферной геополитической зоны, которую каждая из сторон к тому же откровенно пытается перетянуть на свою сторону. Более того, никто в Вашингтоне (здесь присутствует бипартийный консенсус в отношении данной позиции) не собирается отказываться от озвученной еще в середине 1990-х годов концепции поддержания геополитического плюрализма на постсоветском пространстве. И это, к сожалению, делает практически невозможным (во всяком случае на данный момент) превращение «игры с нулевой суммой» вокруг Украины во что-то более конструктивное (в некий сценарий игры с ненулевой суммой), крайне затрудняет поиск баланса интересов между РФ и Западом.

Свергнутый 22 февраля В. Янукович, несмотря на всю свою некомпетентность, коррупцию и злоупотребления властью, довольно последовательно выступал против членства Украины в НАТО и убедил Раду положить в основу стратегии безопасности страны принцип неприсоединения. Однако на Западе отказывались признать за Украиной новый внеблоковый статус и при всяком удобном случае напоминали о том, что Киев, как и Тбилиси, стоит на пороге вступления в эту организацию. В частности, 1 февраля 2014 г., когда последний кризис на Украине был в самом разгаре и переходил в острую фазу, генеральный секретарь НАТО А. Ф. Расмуссен в очередной раз заявил на конференции по безопасности в Мюнхене о том, что «Украина должна обладать свободой выбора собственного пути без внешнего давления». Намек был понятен: если бы не эти русские, Украина давно бы сделала «правильный выбор». В любом случае ни один из западных политиков никогда за минувшие годы не выступал с заявлениями о том, что «Украина выбрала неприсоединение, и мы уважаем ее выбор». Различия в восприятии ситуаций между российскими и американскими политиками, между представителями аналитического сообщества двух стран существовали всегда⁵.

5. См. об этом: Зевелев И.А., Троцкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: Семиотический анализ. М., 2006.

Однако развитие кризиса вокруг Украины продемонстрировало их наиболее выпукло.

Острый дефицит взаимного доверия России и стран Запада был усугублен быстрым и сокрушительным провалом компромиссных (и выступавших в глазах Москвы значительной уступкой со стороны РФ) соглашений 21 февраля, гарантом которых выступили страны Европы (Германия, Франция и Польша), нелегитимной сменой власти на Украине, а также не менее стремительным воссоединением Крыма с Россией, последовавшим за кризисом власти на Украине.

Российская позиция по Украине была четко обозначена в мартовском заявлении МИД и сводилась к пяти пунктам. «Незамедлительно выполнить обязательства, содержащиеся в Соглашении об урегулировании ситуации на Украине от 21 февраля 2014 года, по изъятию нелегального оружия, освобождению незаконно занятых зданий, улиц и площадей, а также по организации объективного расследования актов насилия в декабре 2013 года – феврале 2014 года»⁶. «Без промедления созвать по решению Верховной рады Украины конституционное собрание с равным представительством всех украинских регионов для подготовки новой федеративной конституции». И в новой конституции зафиксировать статус русского языка как второго государственного. Третьей целью после достижения успеха с решением первых двух выступает проведение свободных выборов под международным контролем как на региональном, так и на общенациональном уровне. Четвертый пункт предполагает уважение права Крыма на определение своей судьбы в соответствии с результатами свободного волеизъявления его населения в ходе состоявшегося 16 марта 2014 г. референдума. Ну и наконец, суверенитет и территориальная целостность Украины, а также ее нейтральный статус будут закреплены решением Совета Безопасности.

США по не вполне понятным причинам явно не прогнозировали столь жесткой и последовательной реакции России

6. Цит.: Взгляд. 2014. 17 марта // <http://vz.ru/news/2014/3/17/677476.html>

на события на Украине. Они предполагали, взяв под контроль Киев, контролировать всю страну. Региональные расколы и активизм граждан в Восточной Украине стали для них неприятным сюрпризом. Суть их реакции на данном этапе можно свести к двум основным нет. Нет признанию Крыма в составе России (и на этой основе – попытка превратить Крым в наиболее уязвимое место, «черную дыру» российской экономики, постоянно требующей все новых вливаний). И требование невмешательства России во внутривнутриполитические (и тем более конституционные) процессы на Украине. В этом плане прозвучавшие здесь обвинения российской дипломатии в непоследовательности при отстаивании принципа федерализма для Украины не вполне корректны. Просто дипломатия – это искусство возможного. И на данный момент такие принципы совершенно неприемлемы для наших американских партнеров по переговорам. Будем надеяться, что эта ситуация изменится под воздействием процессов на Юго-Востоке Украины.

Женевское заявление зафиксировало, что ни Россия, ни США не ищут военного решения украинского кризиса. Однако различия в интерпретации итогового заявления были вполне предсказуемы. И для выработки приемлемой для обеих сторон схемы урегулирования конфликта еще далеко. Очень многое зависит от того, как будут развиваться события на Юго-Востоке Украины и удастся ли продавить федерализацию страны «снизу» после того, как она была отвергнута Вашингтоном и киевским временным правительством. Ну и от последовательности России в отстаивании собственной позиции.

Дашичев В.И.*

Украинская
трагедия и новая
холодная война США
против России

Начало 2014 г. ознаменовалось резким обострением антироссийской политики США. Главным очагом этого обострения оказалась Украина, где развернулись события, чреватые очень опасными последствиями не только для неё самой, но и для России и всей Европы. По всем признакам в Европе возник предвоенный политический кризис. Известный американский историк и политолог, профессор Нью-Йоркского и Принстонского университетов С. Коэн, выдающийся в политике Вашингтона большую угрозу для мира, в своем выступлении на ежегодном российско-американском форуме, состоявшемся в Вашингтоне 16 июня 2014 г., заявил: «Наша сегодняшняя встреча проходит в самый худший и потенциально самый опасный момент российско-американской конфронтации за многие десятилетия. Наверное, такое было только во время Карибского кризиса в 1962 году. Гражданская война на Украине, вызванная незаконной сменой власти в Киеве в феврале месяце, уже перерастает в опосредованную войну между США и Россией. То, что казалось немислимым, становится вообразимым. Речь идет о реальной войне между НАТО

* Дашичев В.И. — д.и.н., проф., гл.науч.сотр. ИЭ РАН.

во главе с США и постсоветской Россией»¹. Большую тревогу за судьбы мира выражают многие другие западные и российские ученые и политики.

Чем же можно объяснить такое развитие событий? Разве для этого были какие-нибудь объективные причины, связанные с политикой России? На мой взгляд, разгадка этого феномена кроется в следующем. Начну с предыстории вопроса. В XX в. европейские правящие элиты, запутавшись в своих великодержавных амбициях, в стремлении добиться господства над народами, навязать им свою волю, развязали две мировых горячих и одну холодную войны. Эти войны обернулись поистине роковыми разрушительными последствиями для Европы. А для США они создали уникальные геополитические условия для превращения в глобальную супердержаву. Оставаясь за океаном и нажившись на вековой «европейской смуте», они с легкостью навязали Европе свою гегемонию. Об этом я написал в статье «Европа проиграла XX век Соединенным Штатам Америки» (Мир и политика. The Scientist. 2013. № 10).

Надо признать, что такому возвеличиванию США во многом способствовала неразумная советская политика после Второй мировой войны. Опьяненные великой победой И. Сталин и его последователи стали активно проводить мессианскую коммунистическую экспансию, не отдавая себе отчета, к каким тяжелым геополитическим последствиям это приведет собственную страну, а также международное сообщество. Почти пол-Европы оказалось тогда в советской сфере влияния. Правящие круги стран Запада узрели для себя в лице Советского Союза серьезнейшую угрозу и, чтобы противостоять ей, объединились в мировую антисоветскую коалицию во главе с Соединенными Штатами. Заокеанская держава стала военным и политическим гарантом и защитником их независимости. Это позволило ей подчинить западноевропейские страны своим интересам. Главным инструментом

1. © РИА Новости. 2014. 13 авг.

американского господства в Европе стал созданный в 1949 г. Североатлантический блок. Его генеральный секретарь лорд И. Гастингс сформулировал тогда американскую доктрину НАТО так: «Держать американцев в Европе, держать немцев в узде, держать русских вне Европы» (to keep Americans in, to keep Germans down, to keep Russians out). В своей основе эта доктрина остается действующей до сего времени.

Для Советского Союза холодная война превратилась в непосильное бремя. Она подорвала его силы и явилась одной из причин падения СССР в 1991 г. После этого для США открылись уникальные возможности установления глобального господства, создания однополярного мира и «рах америгана» – американской империи. Наиболее яркое выражение это нашло в разработанном администрацией США так называемом «Проекте нового американского века»².

Но напрасно американские политические стратеги рассчитывали на легкое и беспрепятственное осуществление своих замыслов. В мире произошли серьезные изменения. Прежде всего в ходе советской перестройки 1985–1990 гг. было покончено с политикой мессианской экспансии и разработаны новые миролюбивые принципы внешнеполитического курса Советского Союза. Новая обстановка в Европе характеризовалась многими неблагоприятными для США особенностями. Во-первых, для европейских стран исчезла «угроза с Востока». А с этим утратила свое значение их зависимость от помощи США. Появились признаки эрозии евро-атлантического сообщества. К этому добавилось нараставшее ослабление позиций США на мировой арене из-за кризиса, охватившего капиталистическую экономику. Всё более ощущалось «имперское перенапряжение» США в результате проведения политики господства. Дефицит американского государственного бюджета достиг к 2013 г. 17 трн долл. К тому же над долларом нависла серьезная и всё более нарастающая угроза перестать быть

2. См.: Дашинцев В. Проект нового американского века // Геополитика. 2013. № 2; Project for The New American Century, Statement of Principles. Washington, D. C., 1997 // <http://www.newamericancentury.org>.

основным платёжным средством в мире. А это грозило концом американской глобальной гегемонии.

От внимания стратегов американской политики не укрылась неблагоприятная для США тенденция движения всего мира к крупным глобальным переменам. В западной политологии появилось много исследований, в которых даются интересные прогнозы развития глобальной расстановки сил, которая способна резко изменить роль и вес США в системе международных отношений. Обращает на себя внимание книга видного политолога, полковника швейцарского генерального штаба Ф. Бетшона «Евразийский шахматный турнир. Кризисы, движущие силы и прогнозы». В ней дается картина того, как может выглядеть мир в будущем³. В рецензии на книгу, опубликованную в швейцарской газете *Zeit-Fragen*, так суммируются взгляды автора на будущую конфигурацию сил в мире:

- Европа и Азия срастутся в единое экономическое целое;
- в Евразии возникнет федералистская политика в сфере торговли, внешних связях и безопасности;
- понятие «Запад» утратит свое значение: Западная Европа, Северная Америка и Израиль не будут больше представлять собой единого целого;
- континентальная Европа станет ориентироваться на Восток. США утратят доминирующее положение и будут представлять собой интерес только с точки зрения торговли;
- ЕС и НАТО будут заменены чем-то новым.

В рецензии подчеркивается, что Ф. Бетшон отказался от принятой на Западе «травли России», по новому оценил ее роль в международной политике, и это «открывает дорогу давно назревшему сотрудничеству европейских стран с великим соседом...»⁴.

3. *Betschon F.* Das eurasische Schachturnier. Krisen, Hintergründe, Prognosen. Frankfurt/Main, 2009.

4. *Salander T.* Die Strategie der neuen Seidenstrasse - ein Friedensmodell für Eurasien // *Zeit-Fragen*. 2013. 8. April.

Конечно, вариант глобального развития, представленный Ф. Бетшоном, — дело отдаленного будущего. Но надо признать, что он правильно уловил мега-тенденции становления нового мирового порядка. В его конструкции нашли отражение происходящий упадок геополитической роли США, недовольство европейцев американским господством и засильем в Европе и поиски новых ориентиров и приоритетов во внешней политике европейских стран.

И в американской политологии идет заметная переоценка геополитических ценностей. Даже такой видный политический деятель США, как П. Бьюкенен, бывший советник президента Дж. Форда, работавший в администрации Р. Рейгана и баллотировавшийся в президенты США на выборах в 1992, 1996 и 2000 гг., в своей книге «Самоубийство супердержавы. Переживет ли Америка 2025 год?» писал о глубоком кризисе «западных ценностей», упадке США, обреченности американской политики господства, наступлении новой глобальной эры, в которой США утратят свое влияние⁵. Вот почему правящая элита США так заинтересована в новой холодной войне против России и создании международных психологических и политических условий для её возникновения и развития.

Правящей элите США пришлось столкнуться и с еще одним тревожным вызовом, связанным с рассмотренной выше глобальной тенденцией — нарастанием в странах Европы стремлений освободиться от беззастенчивого вмешательства заокеанской державы в их внутренние дела и от навязывания им диктата. Это коснулось даже Германии. Много лет тому назад, в 1958 г., канцлер ФРГ Г.-Г. Киссингер в своей статье в «Шпигеле» без обиняков констатировал: «Фактически мы являемся протекторатом Соединенных Штатов»⁶. Это подтвердил президент Б. Обама во время своего первого визита в ФРГ. Выступая 19 июня 2009 г. перед американским воинским контингентом, он произнес ошело-

5. *Buchanan P. Suicide of a Superpower. Will America survive 2025?* NY., 2011. См. также: *Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада.* СПб, АСТ, 2003.

6. *Der Spiegel.* 1958. 21 Mai.

мившую немцев фразу: «Германия – оккупированная страна и останется ею» (Germany is an occupied country and it will stay that way...)»⁷.

Только для правящей верхушки Германии в этом не было ничего удивительного. С момента образования ФРГ все главы германского правительства от К. Аденауэра до А. Меркель обязаны были при вступлении в должность подписать так называемый «Акт канцлера» (Kanzlerakte). Это требовал секретный протокол, навязанный западными союзниками немецкой стороне 8 мая 1949 г. и ставший негласным дополнением к Основному закону ФРГ, принятому позже, 29 мая 1949 г. Протокол устанавливал контроль западных союзников, а фактически США, за деятельностью правительства, СМИ, за развитием культуры, науки и воспитания в ФРГ. Кроме того, золотой запас Германии, захваченный после войны, был передан в распоряжение Соединенных Штатов и до сего времени находится там.

Бывший глава военной контрразведки ФРГ генерал Г.-Х. Комосса писал об «Акте канцлера» в своей книге «Немецкая карта – скрытая игра секретных служб», что в этом акте «были установлены основные ограничения победителей для суверенитета Федеративной республики до 2099 года, о чем сегодня никто не должен знать». В соответствии с этим были зафиксированы «Ограничения, налагаемые союзными державами на прессу и радио до 2099 года». К тому же было установлено, что каждый канцлер Германии по указанию союзников до совершения обряда присяги должен подписать так называемый «Акт канцлера»⁸. Это подтвердил и видный политик ФРГ Э. Бар в своей статье «Три письма и государственная тайна»⁹. Фактически «Акт канцлера» подчинил ФРГ интересам глобальной политики США.

7. Выступление Б. Обамы в Берлине // <http://all-around-germany.de>.

8. Komossa G.-H. Die deutsche Karte: Das versteckte Spiel der geheimen Dienste. Ein Amtschef des MAD berichtet. Graz: Ares Verlag, 2007. P. 21. Русское изд.: Комосса Г.-Х. Немецкая карта. Тайная игра секретных служб. Бывший глава Службы военной контрразведки рассказывает... М.: Фолио, 2009. С. 28.

9. Babr E. Drei Briefe und ein Staatsgeheimnis // Zeit. Online. 2009. 14 Mai.

Вполне понятно, что это не могло не вызвать протеста и сопротивления со стороны тех политических, экономических, военных и научных кругов ФРГ, которые не могут смириться с вассальной ролью, отведенной американцами их стране, и сознающих, к каким опасным последствиям для мира в Европе может привести американская политика господства. Видный немецкий политик Г. Гизи, выступая 6 августа 2013 г. по немецкому телеканалу «Фёникс», отметил: «Со всей серьезностью я должен вам сказать, что у нас все еще действует оккупационная власть. Сейчас не 1945 год. Сейчас 2013 год. Разве нельзя устранить эту власть и покончить с оккупацией Германии? Я полагаю, это давно назрело. Надо сделать в этом направлении несколько смелых шагов. Меня раздражает, что наша канцлер ничего не предпринимает для этого. Она, собственно, должна позвонить по телефону Обаме и прояснить этот вопрос, чтобы сказать народу, когда же оккупации будет положен конец. Но об этом ничего не слышно».

В общественности и других стран Европы всё громче звучат голоса против политики США. Даже министр иностранных дел Польши Р. Сикорский в частной беседе с депутатом польского сейма Я. Ростовским, состоявшейся в первой половине 2014 г., жестко раскритиковал привязанность Польши к США и выразил сожаление, что дружба с Вашингтоном и «ублажение американцев» вредят его стране, наносят ущерб её политическим и экономическим отношениям с Россией, Францией и Германией. Содержание беседы не предназначалось для печати. Её запись, сделанная без ведома Р. Сикорского, стала достоянием гласности лишь в июне этого года¹⁰.

Наращение антиамериканских настроений в европейской общественности вызвало особое беспокойство у американской правящей элиты. Ведь Европа явилась для неё главным геополитическим плацдармом в проведении политики глобальной гегемонии. Поэтому США приступили к разра-

10. Wprost. 2014. 23 июня.

ботке превентивных мер, чтобы предотвратить развитие этой тенденции, а главное — не допустить ослабления уз, привязывавших европейские страны — участницы НАТО и ЕС к США, и крепче привязать их к американской колеснице. Данной цели служил, в частности, составленный Вашингтоном план создания таможенного союза США-ЕС. Но его претворение в жизнь стало трудно выполнимой задачей, ибо он не сулил европейским странам экономических выгод и подчинял их американским экономическим интересам.

Правители США начали с тоской вспоминать те времена, когда они могли извлекать громадные геополитические и экономические выгоды из конфронтации с Советским Союзом. А главное — держать на своей привязи страны Западной Европы перед лицом советской угрозы. Невольно перед Вашингтоном возник вопрос — не возродить ли холодную войну в новых условиях? Для этого требовалось серьезно обострить международную напряженность и создать новый «образ врага», пусть даже искусственный, если нет реального. В минувшую холодную войну эту роль выполнял Советский Союз, а после его разрушения она была отведена России, хотя для этого не было никаких объективных оснований, ибо российская политика никому не угрожает.

В связи с этим сотрудник Агентства национальной безопасности США, директор Института глобальных перспектив при Колумбийском университете профессор П. Кристи в своем интервью германскому еженедельнику «Европейский экономический вестник», данном в июне 2014 г., весьма цинично обрисовал, как Россию следует превратить в «образ врага»: «Чтобы разорвать экономические связи Европы с Россией, нужно так сильно запугать европейцев русской угрозой, чтобы они сами пожелали это сделать — надо в корне изменить европейское общественное мнение о сотрудничестве с Россией. Надо всячески подчёркивать агрессивность и непредсказуемость России, провоцируя её на эскалацию конфликта на Украине. Средства массовой информации должны постоянно говорить о росте напряжённости на Украине, о

насилиях и жестокостях, творимых русскими, чтобы Европа созрела до разрыва..... Пусть европейцы содрогнутся от возможного русского вторжения... Созданию образа бесцарственного русского, готового на любую авантюру, начинающая от провокационного облёта американского эсминца и кончая выдвиганием армады русских танков к границам Прибалтики и Украины, должна быть посвящена сейчас вся деятельность наших СМИ. Именно от деятельности СМИ сейчас зависит умонастроение европейского населения и, в конечном счёте, успех украинской кампании для США»¹¹. Дело дошло до того, что на рассмотрение американского конгресса был внесен «Акт о противодействии агрессии со стороны России в 2014 г.»

Честные и ответственные исследователи на Западе придерживаются однозначной позиции – США бесовестно извращают российскую политику. Например, испанский политолог Х. Поло писал, что «мутный поток клеветы, обмана и истеричных измышлений об агрессивных намерениях России превратили НАТО и США в штаб-квартиру профессиональных лжецов, раздувающих огонь войны... Антироссийскую истерию подхватила и генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен, пустивший по миру ложь о том, что «десятки тысяч российских солдат в состоянии боевой готовности размещены на границе с Украиной и лишь ожидают приказа». Он обвинил Москву в подрыве украинской власти, как будто украинский кабинет министров пришел к власти не в результате военного переворота, а был избран народом... Вслед за Расмуссеном настала очередь главы Пентагона Ч. Хейгела и польского министра обороны, которые решили поддержать волну антироссийской истерии, сделав ряд нелепых заявлений о якобы агрессивных намерениях Москвы. Тем самым они пытаются оправдать расширение НАТО и переброску американских войск в страны Восточной Европы. Со своей стороны, бывший американский посол в РФ А. Вершбоу, ныне являющийся заместителем гене-

11. <http://www.dal.by/news/1/14-05-14-14/>

рального секретаря НАТО, назвал Россию не «партнером», а врагом, добавив, что для «предотвращения новых агрессивных действий со стороны России» НАТО поможет «в модернизации армий Украины, Молдавии, Армении и Грузии...» Без малейшего зазрения совести лживые руководители НАТО и Пентагона твердят о необходимости сдержать экспансию России, закладывая тем самым основы новой политики НАТО¹².

Первым шагом на пути создания «образа врага» в лице России явилось инспирированное и финансируемое из США нападение войск американского наймита М. Саакашвили на Южную Осетию в августе 2008 г. Помощь российских войск южноосетинскому народу в отражении этой агрессии послужило поводом для массивной антироссийской информационной войны. Смысл её заключался в том, чтобы внушить общественности Европы ложное представление, будто Россия проводит ту же экспансивную политику, что и Советский Союз, и остается агрессивной державой. Для противодействия ей Западу жизненно необходимо укрепление НАТО и его расширение к границам России.

На полную мощь эта пропагандистско-психологическая кампания была развернута в связи с событиями в Украине: государственным переворотом в Киеве 21 февраля 2014 г. и незаконным захватом власти американскими ставленниками — фашиствующими националистами, русофобами и поклонниками Бандеры во главе с А. Турчиновым, А. Яценюком, Д. Ярошем, О. Тягнибоком и др. Переворот и кадры для него тщательно готовились спецслужбами США. Ему предшествовала оранжевая революция в Украине 2004 г. На её проведение и последующую многолетнюю привязку политики Украины к Западу американская кулуара израсходовала 5 млрд долл. Преследовалась главная цель — создать на юго-западной границе России враждебное ей государство. Именно такой «украинский сценарий» был разработан в США.

12. Поло Х. США и НАТО как царство лжи // <http://inosmi/world/20140714/22/221610847.html>; Polo H. Estados Unidos y la OTAN: un mereado de mantiros // Rebellion. 2014. 2 Julio.

В политической элите Запада издавна было весьма распространено мнение, что без Украины Россия потеряет статус великой державы, станет маргинальной страной, очень уязвимой для внешних сил. Этого мнения придерживался один из видных архитекторов американской внешней политики З. Бжезинский. Он всячески навязывал свою концепцию государственному департаменту США. По её логике надо было сделать все, чтобы противопоставить Украину России, внести глубокий раскол в их отношения, превратить Украину во враждебную России силу и использовать её для провоцирования военного конфликта, который может перерасти в европейскую и даже мировую войну.

Для преобразования Украины в такого рода государство американские спецслужбы тщательно отбирали, вербовали, подкупали украинских радикал-националистов и обучали их искусству государственных переворотов путем организации уличных беспорядков. Именно это произошло на Майдане Незалежности в Киеве. Особую роль в этом сыграли не разбирающиеся в политике молодые люди от 16 до 25 лет. Их сознание целенаправленно уродовалось на протяжении всех лет после разрушения СССР: «Боевиков евромайдана готовили не только в польских, литовских и саудовских лагерях. Начальную подготовку они прошли за школьными партами, штудирова учебники истории, написанные под редакцией и на гранты фонда Дж. Сороса. В них за годы независимости Украины тотальному пересмотру подверглась вся история республики с древнейших времен. С юных лет украинцам вдалбливают в голову антироссийскую чушь... Самым смешным ляпом, попавшим в учебники, стало утверждение о том, что “древнейший период в истории украинского народа продолжался более 140 тысяч лет”»¹³. Наряду с молодежью, зомбированной в крайне националистическом и антироссийском духе, широко использовались иностранные наемники, как, например, из американской частной военной фирмы

13. Экспресс газета. 2014. 10 марта.

«Блэк уотер», фактически обслуживающей ЦРУ для проведения подрывных актов в различных странах. Для первой оранжевой революции в Украине в 2004 г. из Канады в Киев были переброшены несколько тысяч специально обученных для этого украинцев.

Все эти процессы националистической, антироссийской и проамериканской трансформации украинского общества стали возможными благодаря содействию центральной власти Украины. Её проамериканскую ориентацию не трудно было разгадать даже для беспристрастных аналитиков на Западе. Так, известный политик и публицист, бывший депутат Европарламента Дж. Къеза писал: «За годы независимости украинским государством руководили четыре президента, все они действовали вне элементарного понимания социального долга перед своими гражданами. Это безответственные люди. Кравчук подписал документ о развале огромной страны... Его украинские коллеги — Кучма, Ющенко, Янукович — ничуть не лучше, они не были самостоятельными игроками, у них не было возможности принимать решения, они просто выполняли указания из-за границы, они обыкновенные наемники. Украина давно была в руках США»¹⁴. Очень странно, что эти процессы в Украине прошли мимо внимания российского посольства в Киеве во главе с М. Зурабовым, и оно, судя по всему, не информировало о них Кремль и не позаботилось о том, чтобы не допустить создания под боком у России, мягко говоря, недружественного государства. Евромайдан явился для российской общественности полной неожиданностью.

Режим, захвативший власть в Киеве, был готов на всё ради выполнения указаний американских хозяев. Политические воззрения его руководителей представляли собой отвратительную смесь вопиющей убогости, примитивности, безнравственности, приверженности обману общественности, непонимания и ложной интерпретации национальных интересов Украины. За несколько месяцев господства они подвели

14. Къеза Дж. Ахиллесова пята // КМ.РУ. 2014.05.07.

украинский народ на грань разрушения государственности, экономической разрухи, социального бедствия и гуманитарной катастрофы. Резко понизился и без того жалкий жизненный уровень большинства населения Украины. А права и свободы человека? Они вообще перестали существовать на украинской земле. Это нисколько не беспокоило американских покровителей киевского режима. Вот чего на деле стоила «борьба» США за продвижение в мире демократии, прав и свобод личности. В Вашингтоне даже «не заметили» фашистской и антисемитской тональности в высказываниях представителей киевской хунты и терпимо отнеслись к нацистской направленности в их действиях, лишь бы они проводили удобный США антироссийский курс.

Всё это не могло не вызвать возмущения и сопротивления со стороны здоровых сил украинского общества. В результате подавляющая масса населения юго-восточной Украины высказалась на референдуме за независимость от киевского режима, за федеративное устройство страны, против враждебного России политического курса. Народным волеизъявлением были созданы Луганская и Донецкая народные республики, объединившиеся вскоре в единый Союз - Новороссию. Этому правящие круги США никак не ожидали. Они просчитались, как и в случаях с Ираком, Афганистаном, Ливаном, Египтом, Сирией и другими странами, ставшими жертвами американского империализма. Для Вашингтона ничего другого не оставалось, как развязать с помощью киевской хунты военные действия против населения юго-восточной Украины с использованием всех боевых средств. Даже запрещенных к применению фосфорных бомб, ввезенных из США.

В американской печати был опубликован «Меморандум о рекомендованном курсе действий на случай провала мирного плана» президента П. Порошенко. Американский Центр исследований глобализации (CRG) приписал его авторство «Корпорации RAND», разрабатывающей рекомендации по вопросам национальной стратегии для правительственных организаций США. План предусматривал сценарий, состоя-

щий из трех этапов¹⁵. В ходе первого рекомендовалась полная изоляция «взбунтовавшихся» регионов Украины, запрет на снабжение их водой и продовольствием, а также приостановление действия в них Конституции и введение прямого президентского правления.

Второй этап предполагал «зачистку» стратегически важных объектов и проведение наземных операций, в ходе которых должны были уничтожаться все, кто оказывает сопротивление с оружием в руках верным правительству войскам. Оппозиционных граждан рекомендовалось направлять в фильтрационные лагеря, а захваченных активных участников сопротивления предавать суду. Собственность осужденных подлежала конфискации и передаче в качестве вознаграждений отличившимся силовикам.

Третий этап – восстановление региона. Под этим подразумевалось возобновление продовольственного снабжения, восстановление услуг связи, возвращение беженцев в свои дома после проверки их на лояльность власти и пр.

С невероятной жестокостью клика Турчинова – Яценюка начала преступную войну против собственного народа. Президент Б. Обама в ряде своих выступлений заявил о поддержке действий киевского режима. Киев регулярно посещали ведущие политики США: вице-президент Дж. Байден, директор американского ЦРУ, представители министерства обороны, госдепартамента и пр. Они консультировали своих украинских сатрапов, давали им указания, как вести войну против собственного народа, как проводить враждебную России политику и укреплять проамериканскую власть. Всё это привело к небывалому нагнетанию напряженности в отношениях Украины с Россией, к серьезнейшему обострению политической и военной обстановки на европейском континенте, к опасности развязывания войны между Украиной и Россией – то, чего и добивались безответственные круги в правящей американской элите. К этому добави-

15. Американцы открестились от подготовки силового сценария на Украине // KM.RU. 2014.05.07.

лась катастрофа малазийского лайнера, в результате которой погибло 298 человек — трагедия, в которой киевская хунта и её покровители на Западе тщетно пытались обвинить Россию.

Под давлением США в западных СМИ события в Украине подверглись извращенному толкованию или замалчиванию. Киевский режим стал изображаться как демократический, выступающий за подлинные национальные интересы украинского народа, а Россия — как держава, проводящая агрессию против Украины и стремящаяся поработить её. На экранах телевизоров жителям западных стран не показывали ужасающих картин убийства мирных жителей, в том числе детей, военными формированиями киевского режима и солдатами частной армии олигарха Коломойского. А если иногда это и случалось, то дело представлялось так, будто Киев ведет борьбу с террористами и сепаратистами, работающими на Россию. За четыре с небольшим месяца существования киевской хунты, с 21 февраля до августа 2014 г., были убиты тысячи мирных жителей Украины, более 800 тыс. человек покинули страну, спасаясь бегством в Россию от жестоких бомбежек и обстрелов.

Боевые действия против мирного населения ЛНР и ДНР преследовали, кроме утверждения господства киевской хунты, важную для США цель — спровоцировать руководство России на ввод своих войск в Украину для защиты мирного населения. Ведь президент В. Путин был уполномочен на это Указом Совета Федерации, принятым 1 марта 2014 г. Его выполнение послужило бы поводом для НАТО открыто вмешаться в конфликт. В таком случае возникла бы война, охватившая всю Европу. В Кремле разгадали этот злодейский замысел США и воздержались от военного вмешательства в украинские дела. Это было разумное и ответственное решение, хотя его было тяжело принимать, оставляя граждан юго-востока Украины без помощи от бесчеловечных военных действий киевской хунты.

Перед общественностью Запада в совершенно ложном свете был представлен выход Крыма из состава Украины и

его воссоединение с Россией. Пользуясь незнанием истории Крыма, весьма распространенным среди жителей западных стран, им внушалось, будто полуостров испокон веков принадлежал Украине, а вот Россия, воспользовавшись украинской смутой, оккупировала его, подтвердив тем самым приверженность экспансивной политике. Эта ложь нужна была Вашингтону, чтобы во второй раз после инспирированной им войны в Южной Осетии в 2008 г. утвердить «образ врага» в лице России.

Перед российским руководством тогда возникла сложная дилемма: пойти навстречу жителям Крыма, 96% которых проголосовало на референдуме за воссоединение с Россией, или, оставив Крым в составе майдановской Украины, не дать США повода развязать информационную войну против России. В Кремле выбрали правильное решение. Главное — было ликвидировано сумасбродное решение Н. Хрущева о передаче Крыма, населенного в основном русскими, в состав Украины, и исполнена воля крымского народа вернуться в лоно своей исторической Родины. Во-вторых, киевская хунта была лишена возможности предоставить США право разместить свои военные базы в Крыму, что создало бы серьезнейшую угрозу безопасности России и её позициям на Черном море. Но пришлось смириться и с издержками этого решения: США не преминули воспользоваться казусом Крыма для развязывания небывалой по интенсивности и широте информационной войны против России, изображаемой как «агрессивная держава», оккупировавшая Крым. Ссылки при этом на международное право не имеют никакого основания. Присоединение Крыма к России произошло в соответствии с волей населения Крыма, выраженной на проведенном референдуме. В антироссийскую информационно-пропагандистскую войну США в связи с крымскими событиями были втянуты страны НАТО и ЕС. Б. Обама в своем выступлении перед слушателями военной академии Уэст Пойнта в мае 2014 г. похвастался, что Россия после оккупации Крыма была успешно изолирована в международном сообществе.

Важной составляющей этой информационной войны стали санкции США и ЕС против России. Они преследовали одну из главных целей политики американского глобального господства — «держать Россию вне Европы», ни в коем случае не допустить углубления её сотрудничества с европейскими странами, а тем более осуществления идеи Де Голля — «Европа от Ла-Манша до Урала», или образования нового, мощного геополитического пространства стран от Ла-Манша до Тихого океана. Санкции предназначались и для другого — оказать психологическое воздействие на общественность США и Европы, внушить ему, что это «способ наказания» России за её вмешательство во внутренние дела, политическую и экономическую дестабилизацию Украины. То, что на самом деле сотворили США, было цинично и лживо приписано России.

Для легализации майдановского режима на Украине 25 мая 2014 г. были проведены президентские выборы. Впервые за новейшую историю стран Европы к государственной власти был приведен крупный олигарх — миллиардер П. Порошенко, имевший сомнительную репутацию. Ясно, кому он был призван служить. Выборы не обошлись без обмана. Было объявлено, что за П. Порошенко было подано 54% голосов избирателей. Но при этом не сообщалось, сколько же миллионов человек вошло в эти 54%. Большинство жителей юго — востока Украины не голосовало за него. Да и в других украинских регионах многие жители поступили так же. Поэтому П. Порошенко не получил большинства украинского народа, и его легитимность как президента осталась под большим вопросом.

В ходе избирательной кампании и после неё П. Порошенко выступал за заключение договора по безопасности с США и призывал Вашингтон гарантировать американскую военную помощь Украине. Вся его деятельность на посту президента свелась к продолжению и усилению антинародного политического курса евромайдановского режима. Это и ориентация на сотрудничество с ЕС и НАТО, и враждебность к России, и создание всевозможных трудностей в отношениях с ней, и

жестокая война против населения юго-восточной Украины, и ставка на крайний национализм, и извращенное толкование вопроса, в чем заключаются подлинные национальные интересы украинского народа и как им надо служить. 27 июня П. Порошенко подписал в Брюсселе договор об экономической ассоциации с ЕС, несмотря на то, что он отнюдь не соответствует интересам развития украинской экономики и наносит ей серьезный ущерб. В год Украина теряет от 30 до 40 млрд долл. в результате разрыва экономических отношений с Россией. А ежегодные потери России, если не принять контрмер, составят 100 млрд долл.

Всё это очень хорошо вписалось в украинский и тесно увязанный с ней антироссийский сценарий политики США. Вашингтон добился своего. В Киеве у власти оказался режим американских марионеток, проводящий враждебную России политику. В Европе создан опасный очаг напряженности. Фактически развязана холодная война против России, в которую втянуты страны НАТО и ЕС.

Что этому способствовало, попытался объяснить в августе сего года А. Бунич — президент Союза предпринимателей и арендаторов России — в своем интервью Литературной газете, озаглавленном «Что с нами случилось?» В нём он, в частности, сказал: «По моему глубокому убеждению, сама Украина как геополитическая проблема порождена в том числе и нашими внутренними политическими, но особенно экономическими обстоятельствами... Понять, что происходит на Украине, исходя из неё самой или из чистой геополитики без учёта происходящего в России, невозможно... Тот, кто рассуждает об Украине и не говорит о России, не поймёт, что происходит на Украине... Главное — состояние российской экономики... Украинский кризис стал переходить в острую фазу фактически сразу после очевидного замедления темпов экономического роста России. Как мы знаем, они, эти темпы, сначала стремились к нулю, а сейчас, похоже, уйдут в отрицательную зону. Вопреки досужему мнению, что Запад начал борьбу с Россией, поскольку она встала с колен, в реальности всё как

раз наоборот. Запад развязал конфликт именно в момент, когда Россия в экономическом смысле опять оказалась едва ли не на коленях. Складывающаяся новая реальность показывает, что стала совершенно очевидной исчерпанность модели сырьевого роста. Налицо недофинансирование нашей экономики, отсутствие инвестиций, износ фондов, развал институтов, ощутимый подрыв конкуренции, тенденция к исчезновению (или явному ослаблению развития) малого и среднего бизнеса, структурные дисбалансы, которые угрожают нестабильностью нашей финансовой системе. Плюс к этому продолжающийся вывод капитала.... Нынешнее положение нашей экономики — рукотворный итог проводившейся под диктовку МВФ колониальной политики начиная с 1991 года. И что же? Были ли на эту тему какой-то серьёзный разговор, дискуссия, анализ того, что же это за тупик, в который нас завели несменяемые экономические Сусанины? Фамилии называть нет смысла — они известны. Увы, полное молчание, никакого обстоятельного разговора с участием носителей разных точек зрения на развитие экономики!... Парадоксально, но, похоже, теперь экономические проблемы будут связываться преимущественно с внешними обстоятельствами. А не с проводимым 23 года неправильным экономическим курсом... Сначала следствием экономического курса стали трудности, а уж потом Запад пошёл на фактический захват власти в Киеве, осознавая экономическую слабость России и её потенциальные ограничения. И начал атаку. Вот о чём надо поразмышлять, сделать правильные выводы и начать последовательно действовать»¹⁶.

С этим мнением А. Бунича трудно не согласиться. Не только экономический, но и духовный упадок России после 1991 г., утрата ею ясно очерченной идеологической парадигмы развития стали фактором резкого падения её влияния, веса и престижа на международной арене, её интеграционных возможностей на постсоветском пространстве. Это

16. Бунич А. Что с нами происходит? // Литературная газета. 2014. № 32–33. 27 авг.—2 сент.

создало для украинских националистических и олигархических сил, тесно связанных с их покровителями в США, благоприятную почву для переориентации отношений Украины с Россией на ЕС и НАТО.

Произошедшее с 1991 г. ослабление экономического и духовного потенциала России послужило экспансивным кругам США стимулом для развязывания против неё новой холодной войны. К этому выводу пришли многие исследователи на Западе. К их числу относится немецкий политолог Б. Роде, написавший фундаментальный труд «Евразийская шахматная доска. Новая "холодная война" Америки против России», насчитывающий более 1200 страниц и 4885 сносок. Отвечая на вопрос, поможет ли новая холодная война американской элите удержать свою гегемонию в Европе и мире, Б. Роде заканчивает свой труд цитатой из моей изданной в Германии книги «Великодержавные устремления Москвы. Горькие плоды гегемонистской политики»: «Всякое стремление к господству таит в себе зародыш своей собственной гибели»¹⁷.

Такая участь несомненно ожидает и правящую американскую элиту. Но, чтобы избежать этого, не превратит ли она новую холодную войну против России в «горячую»? Ведь войны в Европе в XX в. принесли США громадные геополитические и финансово-экономические выгоды, позволили этой заокеанской державе стать глобальным гегемоном, диктовать свою волю большинству европейских стран. Для неё ныне весьма велик соблазн перенести невыгодное для Европы развитие в XX в. и на XXI в. Не допустить этого и выработать принципы эффективной политики противостояния экспансии американского империализма, сохранить мир и сотрудничество на Европейском континенте — одна из важнейших задач внешней политики России и всех других европейских стран.

17. Rode B. Das eurasische Schachbrett. Amerikas neuer Krieg gegen Rußland. Tübingen, 2014. P. 1116; Daschitschew W. Moskaus griff nach der Weltmacht. Die bitteren Früchte hegemonialer Politik. Hamburg, Bonn, Berlin, 2002. P. 86.

Чмырева В.А.*

Украинский кризис
в исследованиях
«фабрик мысли»
США

Американские аналитические центры, являясь наиболее авторитетными «фабриками мысли», представляют интерес не только в плане научного познания, разработки теоретических проектов и систематизации данных, но и подготовки прикладных исследований, направленных на практическое решение внешнеполитических, военных проблем в целях повышения эффективности принимаемых государственными структурами США управленческих решений.

По мнению профессора Э. Эйбелсона, американские центры отличаются от аналогичных структур, действующих в других странах, своей способностью прямо или косвенно участвовать в процессе принятия политических решений¹. Так, экс-сотрудник Госдепартамента США, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям в Вашингтоне Р. Асмус в своей монографии отмечает, что разработка стратегии расширения НАТО проводилась с участием Центра РЭНД, при этом роль Корпорации была существенной².

* Чмырева В.А. — мл.науч.сотр. ИЭ РАН, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

1. *Abelson D. E.* Do think tanks matter? : assessing the impact of public policy institutes USA. 2002.
2. *Asmus R.D.* Opening NATO's door: how the alliance remade itself for a new era. New York, 2002. P. 160.

Выбор крупнейших исследовательских центров, среди которых Корпорация РЭНД, Фонд Наследие, Институт Брукингс, Центр стратегических и международных исследований, Вашингтонский институт ближневосточной политики, Институт Катона и др., отличающихся между собой по специализации исследовательских проектов, а также идеологической ориентации, позволяет не только выявить круг исследуемых по указанной проблематике вопросов, но и проследить отличия в их интерпретации.

Сегодня США становится все труднее доказывать свое право на лидерство в Черноморско-Средиземноморском регионе. Национальный разведывательный Совет США в докладе «Глобальные тенденции 2025» констатирует возникновение глобальной многополярной системы, в которой США уже не будут доминирующей державой, однако сохраняют за собой роль «регионального балансира»³. Самоустранение США из региона (ввиду заявленного смещения центра внешнеполитической стратегии в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона) может привести к тому, что, по словам президента США Б. Обамы, возникнет «вакуум лидерства, который не готова заполнить ни одна другая страна»⁴.

По мнению большинства американских экспертов, события, разворачивающиеся сегодня в Украине, в самом центре Европы, требуют активного вмешательства США для подтверждения ключевой геополитической роли Белого дома как единственного гаранта сохранения стабильности на европейском континенте. При этом политика России представляется как угрожающая современному мировому порядку, а также ставящая под сомнение лидирующую роль США в сдерживании и разрешении современных угроз.

Формально украинский кризис перешел в активную стадию в ноябре 2013 г., однако исследования, посвященные

3. Global Trends 2025: A Transformed World // <http://www.fas.org/irp/nic/2025.pdf>.

4. Выступление президента Б. Обамы на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 24 сентября 2013 г. // <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2013/09/20130925283462.html#axzz2xLnDxQF9>.

роли Украины в системе евро-атлантической безопасности, перспективам развития внутриполитической и экономической обстановки в регионе, в том числе в случае резкой эскалации внутриполитической напряженности, на десятилетия вперед были сделаны значительно раньше.

В начале кризиса в Украине научные сотрудники Института Брукингс обратились к исследованию 1994 г., проведенному в Центре Белфер правительственной школы им. Кеннеди Гарвардского университета, под названием «Назад в СССР: интервенция России во внутренние дела бывших советских республик и ее влияние на политику США...»⁵. По их мнению, этот отчет явился долгосрочным прогнозом политики России на постсоветском пространстве, однако ранее не получил должного внимания в среде американского политического истеблишмента; позднее был актуализирован событиями 2008 г. в Грузии и сегодняшними событиями в Украине.

Украина, как отметили специалисты Центра Белфер, входит в зону ключевых геостратегических интересов России, не зависящих от политической конъюнктуры; сохранение контроля над внутриполитической и экономической ситуацией в Украине гарантирует России доступ к Черноморскому и Средиземноморскому регионам, предоставляет возможность оказывать прямое влияние не только на западноевропейские государства, но и на традиционных региональных соперников на юге — Турцию и Иран. По этой причине, по оценкам американских аналитиков, «борьба украинского государства за независимость далека от завершения», а стратегическая цель внешней политики Кремля — закрепить за Украиной статус сателлита России для сохранения ее геополитического влияния в Черноморско-Средиземноморском регионе⁶.

Также следует отметить тематический доклад, опубликованный в 2000 г. Корпорацией РЭНД, обосновавший необ-

5. Hill F., Jewett P. Back in the USSR: Russia's intervention in the Internal Affairs of the Former Soviet Republics and the Implications for United States // <http://belfercenter.hks.harvard.edu/files/Back%20in%20the%20USSR%201994.pdf>.

6. Op. cit.

ходимость активного вовлечения США в Черноморско–Средиземноморский регион с целью обеспечения энергетической безопасности США и Европы. При этом цель политики США – диверсификация поставок энергоресурсов в Украину, что в перспективе, по мнению экспертов РЭНД, должно способствовать выведению Украины из-под влияния России⁷, таким образом уменьшив энергетическую зависимость Украины и Европы от России.

Данная позиция также представлена в докладе А. Коуэна 2009 г. «Политика Администрации Президента Б. Обамы, которую следует проводить по отношению к России», представленном в Комитете Сената по внешней политике США⁸. По словам А. Коуэна, российская внешняя политика представляет угрозу сложившейся системе международной безопасности: Россия имеет собственные геополитические интересы, а также стремление переписать правила европейской системы безопасности и создать новый мировой порядок, в котором Россия, Китай, Иран и Венесуэла смогут противостоять влиянию США.

При этом, согласно А. Коэну, Россия является ключевым партнером США, с которым нужно договариваться, однако «администрация Б. Обамы не должна позволить Москве переписать геополитическую карту Европы...»⁹. На необходимости развития стратегических отношений с Москвой настаивает и Д. Логан, сотрудник Института Катона, учитывая ее гегемонистские настроения, растущее влияние в Европе, на Ближнем Востоке, в Азии, а также факт, что Россия заинтересована в уменьшении влияния США на европейских союзников¹⁰.

По замечанию А. Ливена, старшего научного сотрудника американского Фонда Карнеги, угрозообразующим факто-

7. *Oliker O.* Ukraine and the Caspian. An opportunity for the United States // <http://www.rand.org/pubs/issue-papers/IP198.html>.

8. *Cohen A.* How the Obama Administration should engage Russia // <http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/CohenTestimony090319a3.pdf>.

9. *Op. cit.*

10. *Logan J.* Is Estonia Worth a War? // <http://www.cato.org/publications/commentary/estonia-worth-war>.

ром для США, способным изменить существующую систему отношений Америки с их европейскими союзниками, является усиливающееся взаимодействие по различным политическим и экономическим вопросам России и Европы. Более того, по многим вопросам международной повестки страны ЕС более благосклонны к позиции России, чем США¹¹.

В целом американские эксперты признают, что вне зависимости от политики России перспективы сотрудничества США с европейскими союзниками представляются неопределенными по причине различных политических приоритетов США и ЕС, а также трудностей финансового взаимодействия. Исследователи РЭНД, Фонда Наследие, Центра стратегических и международных исследований отмечают активное стремление ведущих европейских держав к проведению независимой европейской политики и дистанцированию от решения вопросов, в частности, относительно военного сотрудничества в рамках НАТО в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Политика США, направленная на урезание военных бюджетов и сокращение воинских контингентов в регионе, вызывает критику в экспертном сообществе, особенно жесткую со стороны консерваторов. П. Бьюкенен подчеркивает, что без США НАТО не представляет силы, а продолжающиеся сокращения расходов на вооружение со стороны европейских государств вызваны тем, что «стареющей и умирающей» Европе удобнее полагаться на защиту США¹².

В целом можно констатировать, что Украина интересует американских исследователей в той мере, в какой она оказывает непосредственное влияние на страны и регионы, входящие в зону интересов национальной безопасности США. Прежде всего, речь идет о евро-атлантической и ближневосточной безопасности, а также ключевых пробле-

11. Lieven A. Conclusions: the pangs or disappointed love? A divided west and its multiple peripheries // *Ambivalent neighbors: the EU, NATO and the price of membership* / A. Lieven, D. Trenin (Ed.) / Carnegie Endowment for International Peace. Washington, D.C., 2003. P. 309.

12. Buchanan P.J. Suicide of a superpower: will America survive to 2025. New York, 2011. P. 382.

мах международной повестки, таких как нераспространение ОМП (оружие массового поражения), борьба с терроризмом и энергетическая безопасность. По словам А. Коуэна, украинский кризис представляет собой «хорошую причину для вовлечения США»¹³, учитывая геополитическое положение Украины и ее стратегическую значимость для Америки.

При этом консервативно настроенные представители американского аналитического сообщества критично относятся к политике Белого дома и упрекают американское руководство в проявлении пассивности при отстаивании внешнеполитических приоритетов США в Украине. К. Холмс констатирует, что кризис в Украине разразился из-за отсутствия жестких санкций в отношении России после событий в Грузии в 2008 г., а также вследствие излишнего преувеличения американскими политиками роли Москвы в разрешении проблем США в Афганистане, Иране и Сирии¹⁴. При этом К. Холмс отвергает тезис о вступлении США в полосу кризиса и отмечает сохраняющийся за Америкой статус лидера в мировой политике¹⁵.

Также не признает закат американского лидерства известный американский эксперт по Ближнему Востоку, экс-сотрудник Госдепартамента США по проблемам Афганистана и Пакистана В. Наср. При этом уменьшение американского влияния, которое тем не менее автор констатирует в своей монографии¹⁶, может быть восстановлено, если руководство США откажется от ошибочной стратегии невмешательства. Позиция исследователя представлена в духе риторики консерваторов, однако представляется более взвешенной и дальновидной. В. Наср заявляет, что «Америка не должна разворачиваться к Азии географически, это нужно сделать

13. *Cohen A.* The U.S. should lead on Ukraine // <http://www.heritage.org/research/reports/2013/12/the-us-should-lead-on-ukraine>.

14. *Holmes K.R.* Is Ukraine a Watershed? // <http://www.heritage.org/research/reports/2014/03/is-Ukraine-a-watershed>.

15. *Holmes K.R.* Rebound: Getting America back to Great. Washington, D.C., 2013.

16. *Nasr S. V. R.* The dispensable nation: American foreign policy in retreat: Doubleday. New York, 2013.

концептуально»¹⁷, то есть необходимо осознать Ближний Восток как составную часть Азии, т.к. именно в этом регионе разворачивается основная борьба между США и Китаем, и здесь решится исход этого соперничества в XXI в.¹⁸

Коллеги А. Коуэна и К. Холмса из Фонда Наследия призывают Белый дом выработать долговременную стратегию сотрудничества с «враждебным российским режимом»¹⁹, а также продемонстрировать, что Вашингтон будет защищать интересы своих союзников, в том числе используя имеющиеся военные возможности: участвовать в организации, тренировке вооруженных сил Украины, координировать работу органов военного планирования и др. При этом, по мнению экспертов, необходимо расширение системы ПРО США в Украине и других странах Восточной Европы для гарантированной защиты государств-членов НАТО, а также немедленный выход США из Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений СНВ-3²⁰.

К. Холмс отмечает, что «России, а также Китаю, Ирану не нужно соперничать с Америкой за глобальное лидерство, однако этим странам нужно быть региональными державами. А это означает, что ... значение приобретает политика военной силы»²¹. В случае неэффективности дипломатических методов разрешения конфликта в Украине, о необходимости проведения политики с «позиции силы» заявляет также экс-посол США в Турции, Ираке, эксперт Вашингтонского института Дж. Джеффри²².

17. Op. cit. P. 246.

18. Op. cit. P. 216.

19. *Carafano J.J., Gardiner N., Coffey L., Dakota D.* If Russia attacks: How the U.S. should respond to further aggression against Ukraine // <http://www.heritage.org/research/reports/2014/03/if-russia-attacks-how-the-us-should-respond-to-further-aggression-against-ukraine>.

20. *Bucci S., Gardiner N., Coffey L.* Russia, the West, and Ukraine: Time for a Strategy – Not Hope // <http://www.heritage.com/research/reports/2014/03/Russia-the-west-and-ukraine-time-for-a-strategy-not-hope>.

21. *Holmes K.R.* Is Ukraine ... Op. cit.

22. *Jeffrey J.F.* U.S. Should send troops to quell Ukraine crises // http://www.washingtonpost.com/opinions/us-should-send-ground-troops-to-ukraine/2014/04/15/aa40b238-c408-11e3-bccc-b71ee10e9bc3_story.html.

Аналитики Центра РЭНД призывают к активным дипломатическим мерам со стороны Белого дома, направленным на осуждение действий России и поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины, не требуя прямого силового вмешательства США. Особое внимание, по мнению экспертов, необходимо уделять развитию сотрудничества США и Украины в области безопасности, а также активизировать проведение необходимого комплекса политических и экономических реформ²³.

По мнению специалистов Вашингтонского института по ближневосточной политике, украинский кризис дает США возможность пересмотреть американскую внешнеполитическую стратегию на Ближнем Востоке, а также действовать в регионе вне зависимости от позиции Москвы²⁴. Д. Джеффри заявляет, что США имеют возможности одностороннего влияния на Иран, Сирию, Афганистан. Более того, если сотрудничество с Россией окажется невозможным, США неизбежно сделают ставку на других, более лояльных союзников. Данную точку зрения разделяют также научные сотрудники Фонда Наследие, заявляющие о бесперспективности сотрудничества США с Россией по урегулированию конфликтов в Сирии, Иране и Афганистане²⁵.

По словам Д. Джеффри, Россия не имеет ни дипломатических, ни экономических, ни политических средств соперничать с США в Черноморско-Средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке, более того, экономические партнеры России не будут поддерживать ее экспансионистскую политику²⁶. Так, любые притязания России на доминирование в Украине приведут к недовольству не только США и ЕС, но и соседние государства, в том числе Турции,

23. Moroney J.P.D. 4 Ways the U.S. Can Do More for Ukraine // <http://www.usnews.com/opinion/blogs/world-report/2014/03/04/4-ways-the-us-can-do-more-for-ukraine>.

24. Jeffrey J.F. The Ukraine Crisis and the Middle East // <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/the-ukraine-crisis-and-the-middle-east>.

25. Carafano J.J., Gardiner N., Coffey L., Dakota D. Op. cit.

26. Jeffrey J.F. Turkey's muted Reaction to the Crimean Crises // <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/turkeys-muted-reaction-to-the-crimean-crises>.

для которой Украина является буфером, отделяющим ее от России. Учитывая «исторически обоснованное нежелание конфликтовать с Россией»²⁷, Турция, по мнению Д. Джеффри, активизирует сотрудничество США: «страх перед русскими сделал Турцию самым преданным союзником США в период Холодной войны»²⁸. Таким образом, в случае дальнейшей экспансии России в Украине, Турция и другие страны региона будут вынуждены поддержать любые меры, предпринятые США, для пресечения попыток Москвы распространить свое влияние в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Экс-посол США в Иране Д. Росс, советник Вашингтонского института, разделяет мнение Д. Джеффри о том, что украинский кризис должен побудить США переформатировать ближневосточную политику и продемонстрировать союзникам в регионе возможность принятия Белым домом жестких решений, необходимых для обеспечения системы региональной безопасности. Политика России в регионе названа «ситуативной», заключающейся в противоречивой поддержке целостности сирийского государства одновременно с нарушением принципа целостности Украины²⁹.

В целом развитие украинского кризиса, повлекшее за собой изменение политической карты Европы, заставляет большинство американских экспертов вне зависимости от их политической ориентации призывать к более взвешенному подходу в оценках роли и места Украины в системе национальных интересов Америки. В частности, по мнению исследователей Института Катона, украинский вопрос не является жизненно важным для США, и стратегия оказания давления на Россию может привести к нежелательным последствиям для Америки: сближению Москвы и Пекина.

В данном контексте нужно заметить, что, по оценкам З. Бжезинского, основным угрожающим фактором для

27. Op. cit.

28. Jeffrey J.F. The Ukraine Crisis ... Op. cit.

29. Ross D. How Ukraine Will Shape the Future of the Middle East // <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/how-ukraine-will-shape-the-future-of-the-middle-east>.

военной и экономической гегемонии США в мире может стать ситуация, когда «два крупных восточных игрока каким-то образом объединятся»³⁰. Подразумевается, таким образом, возможное стратегическое партнерство между Россией и Китаем.

Согласно исследованиям, проведенным в рамках Института Катона, в Украине Россия имеет объективные геополитические интересы и принципиальную готовность их отстаивать любыми средствами и методами. Присоединение Крыма, по мнению экспертов, имеет прецеденты в мировой практике: «реальность такова, что акты агрессии имели место и в Косово, и в Грузии, и в Крыму», а заявления американского руководства о том, что события вокруг Косово не создают прецедента для мировой практики, не выдерживают критики и свидетельствуют о проведении Вашингтоном политики двойных стандартов³¹.

Подобное представление созвучно с выводами П. Бьюкенена, который отмечает, что на пространстве бывшего СССР у США есть только экономические, но не стратегические интересы, а сближение Украины и России не представляет угрозы для национальных интересов США³².

Р. Асмус также подчеркивает особую историческую и стратегическую близость между Украиной и Россией. В своей монографии автор подчеркивает, что, несмотря на то что в умах многих западных политиков Украина мало чем отличается от государств Прибалтики, в реальности между ними очень мало схожего: «в отличие от прибалтийских государств, которые были едины в своем желании интегрироваться с Западом, Украина была внутренне нестабильна и разделена по многим вопросам, включая проблемы национальной идентичности и будущей геополитической ориентации»³³.

30. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2014. С. 49.

31. Carpenter T.G. Washington's Inconsistent Stance on Territorial Integrity // <http://www.cato.org/blog/washingtons-inconsistent-stance-territorial-integrity>.

32. Buchanan P.J. Op.cit. P. 379–380.

33. Asmus R.D. Op.cit. P. 156.

Как отмечает У. Джейкоби, директор Центра по изучению Европы в Университете Бригама Янга (Юта), Украина избрала курс стратегического сотрудничества одновременно и с НАТО, и с Россией. В результате взаимодействие Украины с НАТО имело относительно небольшое влияние на трансформацию ее гражданских структур управления, и «как это ясно, она никогда не была серьезным кандидатом на вступление»³⁴.

Таким образом, помимо достаточно жесткой милитаристской риторики со стороны консерваторов, в среде экспертного сообщества США существует более сдержанный подход касательно перспектив сотрудничества России и США в условиях кризиса в Украине. По словам старшего научного сотрудника Института Катона, экс-советника президента Р. Рейгана Д. Бэндоу, Вашингтону не следует оказывать военную помощь или предоставлять гарантии безопасности Киеву, рискуя таким образом пойти на конфликт с руководством России. Более того, по оценкам Д. Бэндоу, необходимо прекратить процесс дальнейшего расширения НАТО как *de jure*, так и *de facto*, а в долгосрочной перспективе – переложить ответственность за систему европейской безопасности на союзников США в Европе³⁵.

П. Бьюкенен предлагает передать защиту пространства ЕС Великобритании и Франции, ядерным державам, а также Германии, четвертой по величине экономике в мире: «вместе с Польшей они смогут защитить себя, а также и Центральную Европу»³⁶. Касательно расширения НАТО на Восток, П. Бьюкенен утверждает, что расширение остановилось: «Украина и Грузия сейчас не будут приняты. Также не будет в скором времени принята Турция»³⁷.

34. *Jacoby W.* The enlargement of the European Union and NATO: Ordering form the Menu in Central Europe. Cambridge University Press, 2004.

35. *Bandow D.* Washington should not defend Ukraine or expand NATO: U.S. Should shift responsibility for Europe defense to Europe//<http://www.cato.org/publications/commentary/washington-should-not-defend-ukraine-or-expand-nato-us-should-shift>.

36. *Buchanan P.J.* *Op.cit.* P. 412.

37. *Op.cit.* P. 395.

Экс-аналитик ЦРУ, действующий сотрудник Центра РЭНД П. Миллер в своих докладах о ситуации в Украине исключает любую возможность на современном этапе военной конфронтации США и России. Несмотря на предпринятые российским руководством меры политического, экономического и военного характера по присоединению Крыма, он предостерегает страны НАТО от силового давления на Россию. Тем не менее, обосновывая стратегическую значимость Крыма для безопасности России, П. Миллер заявляет о невозможности распространения российского контроля на всю территорию Украины³⁸.

В целом, несмотря на различия по частным тактическим вопросам, большинство американских «фабрик мысли» сходны в оценках приоритетности Черноморско – Средиземного региона во внешней политике США в ближайшее десятилетие, а также в необходимости проведения политики сдерживания таких региональных лидеров, как Россия и Турция. Заявленный администрацией Б. Обамы стратегический курс на продвижение интересов Америки в Азиатско-Тихоокеанском регионе, таким образом, не является императивом внешней политики США.

Относительно американской политики на пространстве бывшего СССР актуальным представляется вывод профессора А.Д. Богатурова о том, что «разрыхление» пространства больших и относительно больших государств (России и Украины) через их «перемалывание» – не самоцель, а промежуточная задача Вашингтона. «В долгосрочной перспективе задумка состоит... в создании на этой части материка более или менее устойчивого и хорошо управляемого... пространства»³⁹.

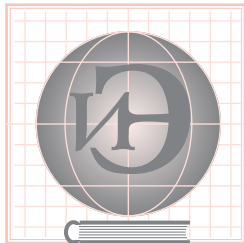
Так, призывая к евро-атлантическому сотрудничеству и консолидации усилий ведущих европейских держав в разрешении кризиса в Украине, большинство американских

38. Miller P.D. I predicted Russia's Invasion of Ukraine // <http://www.rand.org/blog/2014/03/i-predicted-russias-invasion-of-ukraine.html>.

39. Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М., 2004. С. 23–24

экспертов настаивают на необходимости использования Белым домом всех необходимых рычагов военного, экономического и политического характера для оказания давления не только на Россию, но и на европейские элиты с целью фрагментации политического пространства в Черноморско-Средиземноморском регионе.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

site: www.inecon.ru

Научное издание

ВЕСТНИК НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ № 2
Украинский кризис: причины, эволюция, уроки
Часть 1

Главный редактор *Шейнин Э.Я.*

Редактор-составитель *Селиванова И.Ф.*

Корректор *Зарецкая И.М.*

Научно-вспомогательная работа выполнена *Бобковой Н.Г.* и *Бонерт И.И.*

Дизайн серии *Валериус В.Е.*

Компьютерная верстка *Куркина М.П.*

Подписано в печать 09.04.2015.

Заказ № 13. Тираж 300 экз. Объем 8,5 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0518-7

9 785994 005187